

С.А.Зелинский

**Психология
массового
манипулирования**

2014

Оглавление

1. Психика.....	4
2. Глубинная психология массового поведения.....	53
3. Воздействие на массы с помощью средств массовой информации.	100
4. Список литературы.	151

С. А. Зелинский

Психология массового манипулирования

© Зелинский С. А., 2014

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

монография
Психология массового манипулирования

1. Психика.

«... мозг есть орган души, т. е. такой механизм, который будучи приведен какими ни на есть причинами в движение, дает в окончательном результате тот ряд внешних явлений, которыми характеризуется психическая деятельность».

И.М.Сеченов

«Психология не должна ограничиваться изучением явлений сознания, но должна изучать и бессознательные психические явления и вместе с тем она должна изучать также внешние проявления в деятельности организма, поскольку они являются выражением его психической жизни».

В. М. Бехтерев

1. Основы нейро- и психофизиологии.

-- закономерности высшей нервной деятельности (И.М.Сеченов, И.П.Павлов, Н.Е.Введенский, А.А.Ухтомский, Д.Н.Узнадзе, Ананьев и др.)

--доминанта, установка, условный рефлекс, сенсорные сигналы, нейроны, афферентные связи и т.п.

--теория мозга (левое и правое полушария, межполушарная асимметрия и т.д.).

-- характеристики психической деятельности (ощущения, представления, мышление, память, интеллект, эмоциональные состояния, сон и т.д.)

2. Сознание.

--Определение и характеристики сознания.

--Основные закономерности функционирования сознания.

3. Бессознательные психические процессы (подсознание).

--Определение.

--Структура психики (подсознание, цензура психики, архетипы, паттерны поведения и т.п.)

--Личное и коллективное бессознательное.

--Роль и значение бессознательного психики (в т.ч. использование особенностей подсознания в манипуляциях).

--Теории Фрейда, Юнга, Хорни и др. о бессознательном психики.

--Функции и механизмы сновидений (по Фрейду сон – королевская дорога к бессознательному).

Для лучшего понимания гипнотического воздействия нам необходимо знать основные закономерности высшей нервной деятельности. Над этими вопросами активно работали академики: И.М.Сеченов, И.П.Павлов, Н. Е.Введенский, А.А.Ухтомский, Д.Н.Узнадзе и др. Рассмотрим кратко основы психофизиологии.

Все аспекты сознательной и бессознательной жизни являются рефлекторными (И.М.Сеченов, 1863). Рефлекс заканчивается движением. И.М.Сеченов открыл процессы торможения в центральной нервной системе. По его мнению, не всякая мысль сразу переходит во внешнее действие. Мысль является рефлексом с заторможенным концом. Страсти – рефлексы с усиленным концом. Исследования И.М.Сеченова продолжил И.П.Павлов. Он установил, что условный рефлекс это ответ не на само действие, а на сигнал об этом действии. Совокупность условных рефлексов И.П.Павлов (1950) назвал «сигнальной системой». Существуют две сигнальные системы. Первая – чувства. Вторая – речь. В первой сигнальной системе условный рефлекс становится условным только в случае, если он подкрепляется раздражителем (например, звонок подкрепляется раздачей пищи). Во второй сигнальной системе такое распространение необязательно. Словесное выражение предполагаемого действия уже может вызвать необходимые реакции организма. Объясняется это тем, что слово, благодаря филогенезу (коллективному бессознательному, памяти предшествующих поколений), связывается в больших полушариях головного мозга с соответствующими безусловными раздражителями, заменяя их и вызывая ту реакцию, которую бы вызывали эти раздражители. Скажем, можно выработать у человека условный рефлекс на прием пищи и соответствующее выделение слюны в ответ на реальный раздражитель (звонок), а можно в ответ на условный раздражитель (например слово о пище, рождаемое в мозге представление о пище как таковой с соответствующими реакциями организма). Таким образом мы должны говорить о том, что в условном рефлексе в неразрывном единстве представлено как физиологическое, так и психическое содержание.

В.И.Ленин (1958) определил вторичность сознания, как высшей формы психики. Сознание основывается на отражения, т.е. психического воспроизведения объекта в мозге человека в виде ощущений, восприятий, представлений, понятий, суждений, умозаключений. В итоге содержание сознания определяется окружающей действительностью. Сознание – это свойство высокоорганизованной материи. Такой материей является человеческий мозг. Мысли и образы в сознании не имеют реальных размеров. Они не подчиняются закону сохранения энергии, согласно которому материя несотворима и неуничтожима, ни одна ее частица не может возникнуть из ничего и бесследно исчезнуть. Для отражения характерно свойство предметов запечатлеть на себе

действие других предметов, сохранять на какое-то время эти отпечатки, и реагировать на воздействия в соответствии с происшедшими изменениями. В живой природе отражение наиболее ярко выражено (например стебель растения реагирует на источник света). Отражение происходит и в неживой природе (камень сохраняет отпечаток на глине). У живых организмов раздражение происходит рефлекторно, благодаря наличию нервной системы. В этом случае для осуществления рефлекторных ответов используются рефлекторные дуги. В начале каждой рефлекторной дуги имеется рецептор, который воспринимает раздражение. При раздражении рецептора в нем возникает физико-химический процесс возбуждения. Волны возбуждения передаются по нервным клеткам (нейронам) и перерабатываются в них. Основная переработка осуществляется в ЦНС (спинном и головном мозге). После этого возбуждение доходит до рабочих органов (мышц или желез), действие которых обеспечивает ответ на воздействие. Рефлекторные дуги благодаря вставочным нейронам взаимодействуют друг с другом. Особенно важно возбуждающее или (чаще) тормозящее влияние головного мозга на спинномозговые рефлексы.

Сложными цепями безусловных рефлексов являются инстинкты. На безусловные рефлексы и на инстинкты большое воздействие оказывают т.н. гуморальные влияния — действие особых веществ, вырабатываемых в организме. С помощью безусловных рефлексов организмы хорошо приспосабливаются к условиям среды. Условные рефлексы образуются в течение жизни в соответствии с имеющимися в момент их образования условиями среды. Если животное получит ожог от огня, в следующий раз оно к огню не приблизится. Огонь становится сигналом опасности. Эта сигнальная функция главное в условном рефлексе. Животное реагирует не на саму опасность, а на сигналы о ней. Появляется возможность избежать опасности. Условнорефлекторная деятельность привела к дальнейшему развитию рецепторов. Особенно развиваются так называемые дистантные рецепторы, воспринимающие раздражение на расстоянии (рецепторы запахов, света, звуков). Развиваются и связанные с ними отделы ЦНС — высшие отделы головного мозга.

При условнорефлекторной деятельности активность отражения достигают такой высокой степени, что условный рефлекс следует признать и физиологической и психической формой отражения. Здесь имеются элементы идеальности отражения. Сигнал во многом подобен (хотя, конечно, не идентичен) образу. Разрушающая сила огня пропорциональна температуре горения, но сигнальное значение пламени мало зависит от его температуры. Условный рефлекс как бы «включает» в себя прошедшее время, когда он образовался, и в то же время позволяет «предвосхищать» будущее. Таким образом, возникновение психической формы отражения в живой природе неразрывно связано с развитием деятельности нервной системы.

В основе деятельности нервной системы лежат процессы возбуждения и торможения. Возбуждение — это активный процесс, возникающий в ткани рецептора, нервного ствола, тела

нервной клетки при их раздражении, т. е. при воздействии на них физических и химических раздражителей достаточной силы. Сложные физико-химические процессы, протекающие при этом в нервной ткани, приводят к изменению электрического заряда на поверхности нервной клетки. Это изменение заряда передается по отросткам нервной клетки как «волна возбуждения». Волны возбуждения, приходя в другие клетки (при этом они проходят через особые образования — синапсы), также вызывают в них процесс возбуждения. При этом в мышечных клетках происходит сокращение, в железистых клетках — секреция. Волны возбуждения не всегда вызывают деятельность. Как установил Н.Е.Введенский (1950), при определенном сочетании их силы и частоты возникает торможение. Торможение может также возникнуть и в самой нервной клетке. Внешним результатом торможения является задержка деятельности. Нарушения процесса торможения встречаются чаще, чем нарушения процесса возбуждения. Торможение задерживает ненужные или менее важные в данный момент действия и участвует в координации (согласовании) действий. Например при сгибании конечности в нервных центрах мышц-сгибателей возникает возбуждение, а одновременно в центрах мышц-разгибателей — торможение. Кроме того торможение, выключая деятельность частей организма, создает условия для отдыха.

Роль торможения между центрами нервной системы было исследовано в середине XIX века И.М.Сеченовым. И.П.Павлов (1950) установил, что если при действии жизненно важного раздражителя (например, пищи) одновременно подействовать мало значимым в данный момент раздражителем (например, зажечь лампочку), то после нескольких повторений образуется рефлекс, и в последствии действие света лампочки вызывает выделение слюны. И.П.Павлов назвал это явление выработкой условного рефлекса. Физиологически условный рефлекс объясняется следующим образом: при действии слабого раздражителя в соответствующем участке коры головного мозга (при действии света в затылочной части) в группе нервных клеток возникает «очаг возбуждения». Если в это время принимается пища, то возникает возбуждение и в пищевом центре коры головного мозга (в задней центральной извилине). Процесс возбуждения как бы прокладывает между двумя одновременно возникающими очагами возбуждения «мостик». И.П.Павлов выявил существование различных видов торможения. Существует торможение безусловное (врожденное) и условное (вырабатываемое в течение жизни). К безусловному торможению относится торможение, возникающее по типу так называемой «отрицательной индукции». Если в нервном центре возникает сильное возбуждение, то в центрах, функционально связанных с этим возбужденным центром, возникает торможение. Или, например, запредельное торможение, которое тоже относится к безусловным рефлексам. Можно выработать условный рефлекс на слабый звук трещотки. Но если сделать звук трещотки очень сильным, то условно-рефлекторной реакции не будет. Сила раздражения превысила предел работоспособности клетки, и вместо возбуждения в ней

возникло торможение. Условное торможение встречается в нескольких разновидностях. Общим для них является следующее: если торможение возникает в результате не подкрепления условного раздражителя не сразу, а в результате более или менее длительного периода, то условный раздражитель, ранее вызывавший какое-то действие, начинает вызывать торможение.

Наиболее важными разновидностями условного торможения являются угасательное, дифференцировочное и торможение запаздывания.

Угасательное торможение вырабатывается в случае, если условный раздражитель перестает подкрепляться безусловным. Причем торможение, возникающее при «угасании» в корковом центре условного рефлекса, распространяется на другие корковые клетки. Поэтому усыпляюще действуют монотонные, ничем не подкрепляемые раздражители, в том числе и речь.

Дифференцировочное торможение вырабатывается, если употребляются два близких по форме условных раздражителя, но подкрепляется только один из них. Если, скажем, условный рефлекс выработан на 100 ударов метронома в минуту, то сначала и на 110 ударов метронома последует условно-рефлекторный ответ. Но если систематически дается раздражение 110 ударов и не подкрепляется, а 100 ударов — подкрепляется, то при 110 ударах условнорефлекторный ответ постепенно исчезает, и развивается торможение.

Торможение запаздывания вырабатывается в случае, если подкрепление следует не сразу, а через какое-то время. Постепенно и условно-рефлекторный ответ начинает запаздывать.

В случае если любой вид торможения связать с каким-нибудь легким раздражителем, то такой раздражитель начинает вызывать торможение. Например, если при частоте ударов метронома в 110 ударов в минуту вызывается торможение, то если одновременно с ударами зажигать лампочку, то после одно зажигания (без ударов) уже будет вызывать торможение.

И.П.Павлов (1954) установил три закона взаимодействия возбуждения и торможения. Первый — закон иррадиации (распространения). Возникающее в каком-либо центре возбуждение распространяется на соседние центры. Второй — закон концентрации. Распространившиеся на соседние центры возбуждение и торможение через некоторое время снова концентрируются в исходных центрах. Третий — закон взаимной индукции процессов возбуждения и торможения: вокруг очага сильного возбуждения возникают очаги торможения, а вокруг очагов торможения — очаги возбуждения.

Н.Е.Введенский (1950) установил, что импульсы, приходящие в нервную клетку, вызывают в ней торможение или возбуждение в зависимости от частоты и силы импульсов и в зависимости от функционального состояния ткани. Это состояние определяется скоростью элементарных физико-химических процессов, протекающих в клетках (лабильность). Если лабильность нормальна, а частота и сила раздражающих импульсов не слишком велики, то в клетке возникает возбуждение.

Торможение может возникнуть при слабом раздражении, если окажется сниженной лабильность клетки (т.е. уменьшится скорость обменных процессов). Понижение лабильности возникает при повреждении тканей. Такое состояние клеток Н.Е.Введенский (1950) обозначил термином «парабиоз», объясняя, что такие клетки находятся в переходном (но обратимом) состоянии между жизнью и смертью. При парабиотическом состоянии нарушаются правильные соотношения между силой раздражения и ответными реакциями ткани. При постепенно развивающемся парабиозе последовательно сменяют друг друга ряд фаз. В «уравнительной» фазе на сильные и слабые раздражения получается ответ одинаковой силы. В следующей — «парадоксальной» — фазе сильные раздражения вообще не дают внешнего эффекта (возникает торможение), а на слабые раздражения возбуждение возникает. В «тормозной» фазе ткань не отвечает ни на сильные, ни на слабые раздражения, и ее можно принять за «мертвую», но при этом еще возможно восстановление функции.

Важную роль для понимания гипноза внес А.А.Ухтомский. В 1923 году Ухтомский открыл принцип доминанты. Он показал, что из множества рефлексов, которые могли бы возникнуть вследствие множества раздражений, осуществляются немногие. Объясняется это тем, что в нервных центрах той деятельности, которая в данный момент становится ведущей, «доминирующей», возникает очаг повышенной возбудимости. Этот очаг «привлекает» к себе раздражения, адресованные в другие, в данный момент не доминирующие центры. В результате доминирующий центр усиливает свою работу, а не доминирующие центры затормаживаются. Например, если во время какого-то важного для вас занятия вас чем-то отвлечь, то возможно что вы и не заметите сразу что от вас хотят, и будете продолжать заниматься своим делом. Принцип доминанты очень важен для понимания процесса внимания и для объяснения физиологической основы сознания человека.

И.М.Сеченов (2007) предположил, что адекватность впечатления реальному стимулу обусловлена тем, что они соединены физиологическим процессом, который, с одной стороны, несет на себе отпечаток раздражителя, а с другой — лежит в основе психического образа. Развивая эту идею, П.К.Анохин (1968) сформулировал принцип информационной эквипотенциальности на различных этапах психического отражения. Согласно этому принципу, информация, содержащаяся в совокупности мозговых процессов и в соответствующих им психических, одинакова, несмотря на их качественное различие.

П.К.Анохиным была также доказано, что поведенческий акт определяется не предшествующим и запускающим его стимулом, а конкретным результатом, на достижение которого направлен этот акт. Тем самым в структуру поведенческого акта включалась цель, без которой невозможно объяснение адаптивной деятельности организма. (В.С.Лобзин, М.М. Решетников, 1986).

Д.И.Дубровский (1973) сопоставляет мозг и сознание – как код и информацию. Согласно этой теории, информация есть результат отражения (данного объекта). Информация не существует вне своего материального носителя (всегда выступает в качестве его свойств). Данный носитель информации есть ее код (информация не существует вне определенной кодовой системы). Информация инвариантна по отношению к своему носителю (одна и та же информация может существовать в разных кодах, т.е. может быть воплощена и передана разными свойствами носителя). Информация может обладать не только формальными, но и содержательными характеристиками. Информация может служить фактом упрощения (инициировать изменения в системе на основе сложившейся кодовой организации).

С.Ю.Мышляев (1993), рассматривая информационную теорию Д.И.Дубровского (1983), обращает внимание на следующие положения:

-- Информация есть результат отражения (данного объекта определенной материальной системой).

-- Информация не существует вне своего материального носителя.

-- Носитель информации есть ее код.

-- Одна и та же информация может существовать в разных кодах.

-- Любое явление сознания есть информация и в то же время функция мозга (т.е. материальным носителем информации являются определенные мозговые процессы).

-- Будучи информацией, любое явление сознания (субъективной реальности) воплощено в своем материальном носителе.

-- Этим носителем является определенная мозговая нейродинамическая система (данного индивида).

--Определенная мозговая нейродинамическая система является кодом соответствующей информации, представленной данному индивиду как явление его субъективной реальности.

Если любое явление сознания есть одновременно информация и функция мозга, то материальным носителем такой информации являются определенные мозговые процессы, которые описываются посредством понятия нейродинамической системы (Н.П.Бехтерева, П.В.Бувдзен, 1975).

Через понятие информации фундаментальные науки — физика, химия, биология, психология — осуществляют связь между собой, результатом чего является создание единой системы взглядов, в которой каждое более сложное явление может быть объяснено при помощи простого (но не сведено к нему). Для установления связи между явлениями, относящимися к разным уровням интеграции, необходимо понять какую информацию несут явления более низкого уровня для явлений более высокого уровня интеграции. Такой информационный подход имеет хорошие перспективы и для

изучения соотношения мозговых процессов и психики. Если информация, содержащаяся в совокупности нервных процессов и в психическом образе, эквивалентна, то именно анализ информационного содержания физиологических процессов будет способствовать изучению связи между мозговыми и психическими феноменами. (С.Ю.Мышляев, 1993).

Организация мозговых процессов, лежащих в основе построения субъективного образа, проходит три этапа: сенсорный, синтез, и перцептивное решение. Сенсорный этап – анализ физических характеристик стимула. Синтез – осуществление синтеза сенсорной и несенсорной информации о стимуле. Перцептивное решение – опознание стимула (его отнесение к определенному классу объектов). Следует понимать, что поступление сенсорной информации в кору головного мозга еще не сопровождается ощущением. Ощущение возникает только на втором этапе сенсорно-перцептивного процесса. А осознание значимости стимула – приходит только на третьем этапе восприятия. Подобные три этапа восприятия – это три временных уровня мозговой деятельности, в которых разворачивается последовательный анализ стимульной информации. Каждый из уровней характеризуется вовлеченностью большего числа мозговых структур, более сложной организацией внутримозгового взаимодействия и более высокой стадии ее психического отражения. При этом передача на исполнительные механизмы может осуществляться на каждом из этапов, поэтому каждой из трех стадий соответствует свой тип ответной реакции. Выбор типа ответа определяется задачей, стоящей перед человеком; при этом, проигрывая в скорости реакции, организм выигрывает в сложности и точности ответа. Необходимый минимум структур – это «жесткие» звенья. Они участвуют в реакциях любого типа. Другие структуры – это «гибкие» звенья, системы обеспечения психической функции. По Н.П.Бехтеревой (1999), их включение в функцию дает возможность осуществления более сложных реакций.

Рассмотрим данные типы реакций. Наиболее элементарной реакцией является автоматизированный условный рефлекс. При этом типе реакции переход возбуждения на исполнительные центры осуществляется до возникновения ощущения. Эта реакция наблюдается либо в стандартных условиях, когда мы реагируем на раздражитель, не замечая его, и ощущение при этом может не возникать вовсе, или при реакциях скоростного типа, например, в транспорте, когда нога как бы сама нажимает на педаль тормоза. К более высокому уровню относится реакция, возникающая в ответ на ощущение, которое еще не опознано. Как мы замечали ранее, в ощущении представлены в основном физические характеристики стимула. Тем не менее ощущение может стать основой для построения двигательных актов, связанных с анализом сложной стимульной информации. Это следствие того, что информация о значимости стимула участвует в генезе ощущений. Реакции высшего психического уровня — это ответы организма, которые формируются на основании того, что возникшее ощущение опознано. Например, человек идет по хорошо

известной ему дороге, его мозг в это время занят обдумыванием какого-либо дела. Его ноги твердо ступают по дороге, он обходит мелкие неровности, правильно координирует движения, идет быстро и уверенно, смотрит на дорогу и в то же время как бы не видит, думая о своем. Это автоматизированные реакции низшего психического уровня. Когда такой человек встречает неожиданное препятствие, например, большая лужа, человек останавливается. Он думает, как ему перебраться на другую сторону. При этом он использует понятийный аппарат и внутреннюю речь. Вскоре он принимает решение и переходит или обходит препятствие. Значит -- более высокие уровни психического отражения и реакции включаются тогда, когда низшие не обеспечивают достижение к цели. (С.Ю.Мышляев, 1993).

Перечисленные нами реакции являются выработанными в процессе жизненного опыта человека. Если рассматривать вопрос высших реакций, следует говорить о том, что необходимым элементом возникновения ощущения как психического феномена является сопоставление, синтез сенсорной информации со следами памяти, то есть информацией о прошлых встречах человека с данными или сходными сигналами. Происходит активизация следов памяти по принципу условного рефлекса. Однако синтез информации требует еще одного звена, которое не входит в условный рефлекс. Сопоставление сенсорной и несенсорной информации о стимуле обеспечивается механизмом возврата возбуждения из подкорковых центров эмоций и мотиваций, а также других отделов коры, включая ассоциативные зоны и области проекции других анализаторов, в первичную проекционную область. Это возбуждение несет информацию о значимости данного объекта внешней среды, то есть его отношение к определенной деятельности организма и сведения об иных его физических признаках, полученных в прошлом. Синтез всей этой информации и лежит в основе построения субъективного образа. Таким образом, в ответ на внешний стимул из глубин памяти (из бессознательного) поднимается все, что было накоплено в прошлом в применении к оценке данного стимула. При этом сопоставление внешнего сигнала и сферы внутренних переживаний определяется особой организацией информационных процессов в мозге: активизацией следов памяти в ответ на внешний сигнал и обратным движением этой информации на встречу с сенсорным сигналом в области его первичной проекции, которые являются в данном случае центром интеграции мозговой системы, обеспечивающей генезис ощущений. При опознавании стимула на третьем этапе восприятия центр интеграции перемещается в лобные отделы полушарий. В этих процессах значительную роль играет межполушарное воздействие. При этом образуется как бы второй круг возбуждения, включающий синтез информации в отделах доминантного полушария, связанного вербальной функцией.

Итак, установлено, что психическое отражение возникает на основе определенной организации информационных процессов мозга, высокой степени согласованности всех звеньев,

входящих в систему обеспечения данной психической функции. Возможность сложной мозговой интеграции обеспечивается определенными структурными особенностями мозга, разделенными на три основных функциональных блока (А.Р.Лурия, 1973), наличием достаточно дифференцированных нервных ансамблей, корковых полей с иерархическим строением и межцентральных связей. Однако эта структурная основа создает лишь возможность возникновения психики. Для того, чтобы эта возможность была реализована, необходимо еще одно условие: приобретение индивидуального опыта. Опыт играет ключевую роль в ощущении своей личности как чего-то отдельного от внешней среды. Это свойство сознания возникает в процессе общения с другими людьми, то есть в основе социального опыта. Общаясь с другими людьми, человек лучше понимает и себя. Вырабатывается сознание -- как собственное знание, и совесть -- как нравственный отчет перед собой. Диалектика развития проявляется в том, что, возникая в процессе общения с людьми, сознание в то же время является необходимым условием для их объединения в коллектив. Общество состоит из отдельных личностей. С общественным опытом связаны высшие достижения человеческой культуры и науки как наиболее сложные проявления психической деятельности человека.

А.Е.Личко (1977) установил сходство между понятием отношения как компонента системы «личность» и условного рефлекса как компонента системы «высшая нервная деятельность». Сходство между этими понятиями потому, что они вырабатываются в процессе развития и накопления индивидуального опыта. Условный рефлекс и отношения, раз образовавшись, никогда не исчезают полностью, а лишь могут быть заторможены и перестроены. По мнению А.Е.Личко, такой анализ сходства и различия этих понятий существенен для психотерапевтической практики — разработки психотерапевтических методов и понимания механизмов их действия. (А.Е.Личко, 1977).

Таким образом, условные рефлексы, психическая деятельность, поведение, субъективный мир человека, личность как свойство биологического объекта, сознание как состояние с помощью которого проявляется личность и становятся предметом исследований психофизиологов и рассматривается как деятельность всего организма в целом. По мнению Ф.Энгельса (1960), такой подход к изучению субъективной реальности доказал, что сознание и мышление являются продуктом мозга.

Головной мозг человека самый совершенный орган в природе. Мозг содержит двадцать миллиардов клеток и триста миллиардов межклеточных соединений. Головной мозг управляет деятельностью организма и является центром нервной системы, мышления, воли, чувств. Масса мозга около 2,2 % от веса тела. Мозг состоит из двух полушарий, правого и левого. На поверхности полушарий находится тонкий слой серого вещества. Это кора головного мозга. Под ней

содержится белое вещество. Это подкорковые, сублиминальные, отделы мозга. Каждый участок головного мозга является ответственным за жизнедеятельность какого-то органа или системы. В мозге есть древние участки (они переключаются на борьбу или бегство при состоянии стресса (страх, ярость, боль и т.п.); эти участки называют рептильным мозгом, они расположены в подкорковых отделах. Над рептильным мозгом находится группа участков мозга «среднего возраста». Их называют лимбической системой. Любое возбуждение органов чувств проходит через эту систему. Если человек пребывает в стрессовой ситуации – рептильный мозг и лимбическая система выбрасывают в кровь гормоны стресса и у человека рождаются различные чувства (ревность, вина, зависть, страх, гнев).

Кора головного мозга, отвечающая за интеллектуальные и творческие способности, носит название кортекс. При переполнении гормонами стресса – реакции кортекса не возникают, и наступает блокада мышления. Эндокринные железы являются производителями гормонов. При попадании в кровь гормоны оказывают влияние на деятельность чувствительных к ним клеток. Деятельностью всех желез внутренней секреции управляет гипофиз. Расположен гипофиз в т.н. «турецком седле», в центре черепной коробки. Каждой периферийной эндокринной системе в гипофизе соответствует специальный гормон-регулятор. Гормоны играют важную роль. Всего их более тридцати видов. Гипофиз получает сигналы о процессах, происходящих внутри организма. Внешний мир человек познает через органы чувств. Оттуда сигнал поступает в гипоталамус. Гипоталамус – гибрид нервной и эндокринной систем. Он состоит с одной стороны из нейронов (все, что нервная система знает о внешнем или внутреннем мире организма, она передает в гипоталамус). С другой стороны, гипоталамус — эндокринная железа, выделяющая специальные гормоны, которые регулируют деятельность гипофиза. Сигнал от органов чувств через центральную нервную систему поступает в гипоталамус, от него — в гипофиз, а от гипофиза — в рабочие органы. Гипоталамус преобразовывает быстродействующие сигналы нервной системы в медленнотекущие специализированные реакции эндокринной системы. После подачи сигнала на гипофиз гипоталамус освобождается от восприятия новых сигналов из внешнего и внутреннего мира. Это позволяет экономить количество вырабатываемых им гормонов. Гипоталамус функционирует автоматически, без надзора со стороны ЦНС. Через гипофиз гипоталамус регулирует рост тела, деятельность щитовидной железы, коры надпочечников, функцию молочной железы. В гипоталамусе и прилегающих к нему отделах мозга находятся центр сна, центр, контролирующий эмоции, центры аппетита, терморегуляции, энергетического обмена. В гипоталамусе имеются структуры, связанные с регуляцией чувств удовольствия и наслаждений, сердечной деятельности, тонуса сосудов, иммунитета к инфекциям. Гипоталамические гормоны влияют на состояние не только тела, но и мозга, на состояние духа. Те же самые гормоны, которые

контролируют секрецию молочных желез, кору надпочечников и образование жира, после биологического преобразования в мозге становятся способными воздействовать на процессы запоминания и обучения, восприятия боли, эмоциональной окраски событий. На гипоталамус влияют магнитные поля. Магнитные поля нормальным состоянием для живых организмов. Для большинства организмов магнитное поле служит одним из системообразующих факторов. В последнее время естественный электромагнитный фон увеличился за счет электро-, теле- и радиокommunikаций. Усугубляют отрицательное воздействие искусственных электромагнитных полей на организм человека и на природу в целом высоковольтные линии электропередач. При поражении гипоталамуса развиваются расстройства почти во всех органах. Установлено, что в функционировании правой и левой полушарий головного мозга существуют большие различия. Правая половина более значима для формирования чувственных образов, левая же наделена функциями, которые управляют абстрактным мышлением, планированием человеческой деятельности. Наиболее существенное различие между двумя полушариями заключается в способе обработки информации: левое полушарие занимается аналитическими процессами (разложение целого на составные части), а правое отвечает за синтез (соединение разрозненных сведений в единое целое). Левое полушарие оперирует числовыми и буквенными знаками, правое – оперирует аналогиями и образами.

Цифровая переработка информации означает линейный способ действий. Последние следуют одно за другим, как бы нанизываясь друг на друга и образуя слова. Слова выстраиваются в ряд, образуя предложения. С позиции понимания работы полушарий необходимо заметить, что чтение формирует способность левого полушария к абстрагированию. В то время как телевидение оказывает влияние на правое полушарие. Поэтому тот кто любит читать – имеет неоценимое преимущество перед тем кто смотрит телевизор. Или необходимо и смотреть телевизор и читать. При чтении вырабатывается навык осмысления увиденного по телевизору, способствует передачи информации из правого полушария в левое, перекодирование увиденного в слова. Если же такого навыка нет, информация из телевизора прочно усваивается в подсознании, и оттуда формирует жизнь человека, программируя его мысли и поступки в соответствии с видением мира спонсора телепередачи.

С деятельностью правого и левого полушарий также связано наличие у человека двух сигнальных систем. Первая сигнальная система – чувства (образ и эмоции). Вторая – слово и речь. Преобладание правого полушария позволяет говорить о доминировании первой сигнальной системы. Преобладание левого – о второй. Левое полушарие управляет правой стороной тела и наоборот (т.н. асимметрия мозга). Простой тест на преобладание правого или левого полушария – переплетение рук. Если сверху оказывается большой палец правой руки – преобладает левое

полушарие (мыслительный тип; вторая сигнальная система). Если сверху большой палец левой руки – т.н. художественный тип; первая сигнальная система.

Особенностью правого полушария является способность видеть явление в целом (образ). Левое полушарие наделяет мышление способностью анализа деталей. Познание в этом случае происходит по стадиям и носит аналитический характер.

Д.Н.Узнадзе ввел понятие психологической установки. По мнению Д.Н.Узнадзе (1966), установка лежит в сфере действия бессознательного психики¹. Установки бывают различных модальностей: аудиальные (вырабатываемые на слух), тактильные (осязаемые), визуальные (зрительные), и кинестетические (двигательные).

Психологические установки имеют следующие характеристики:

1. Возбудимость фиксированной установки (сколько требуется повторений, чтобы возникла установка).
2. Прочность фиксированной установки.
3. Вариабельность установки (в разные дни может потребоваться различное число повторений для выработки одной и той же установки).

От характера работы установок зависит характер человека. Если у человека легко возникает установка – значит он вспыльчивый; если для установки требуется большее число повторений – значит психика такого человека инертна, пассивна. Если установка динамична (т.е. долго не держится), значит человек легко приспосабливается к обстоятельствам, выносив в конфликтах. Если установка статична – наоборот, человек неуживчив, легко ломается в конфликтах. Если установка вариабельна – человек импульсивен и непоследователен. Установки формируются под действием среды и находятся в ведении бессознательного. Посредством установок формируются стереотипы.

Существуют т.н. первичные установки, когда проявляется феномен «побуждающего характера» предметов. В этом случае может происходить импульсное поведение (например, читаем книгу, захотелось курить, берем сигарету, закуриваем и продолжаем читать книгу и курить; или женщина бессознательно поправляет прическу при виде гостя-мужчины). Большинство установок помогают автоматически действовать в стандартных ситуациях, не мешая думать о других проблемах. Установки могут проявляться в оговорках, описках, обмолвках и прочих бессознательных ошибочных действиях. Бывают смысловые установки, которые могут проявляться в общей смысловой окраске различных действий входящих в состав деятельности и выступая в виде

---

¹ После изгнания из страны Л.Д.Троцкого и запрета в СССР психоанализа (который курировали Л.Троцкий и Н.К.Крупская) термин бессознательное стал под запретом. Поэтому Д.Н.Узнадзе ввел понятие установки, чтобы иметь возможность говорить о бессознательном и не подвергаться гонениям.

«лишних» действий. Существуют установки направленные на регулирование цели действия. Например, много примеров установок встречается в Библии, когда создается ложная иллюзия посредством внушаемости, и удается накормить малым числом хлеба и рыбы большого количества людей (см. Нагорную проповедь и т.п.).

Любое поведение человека разбивается на операции, которые помогают ему достигнуть заданную цель. Таким образом появляются операциональные установки, которые в обычной жизни действуют в стандартных для человека ситуациях, определяя привычный характер поведения. Например контролер трамвая в течении рабочего дня выполнял одни и те же действия, проверял билеты. Если вместо билета ему протянуть цветную бумажку, на время он замешкается, так как произойдет сбой сенсорной системы восприятия. Таким образом нормы оценок и отношений в течении повторяющихся действий внедряются в сознание и выступая в форме отвечающих стандартному кругу условий операциональных установок руководят человеком в повседневной жизни, избавляя от необходимости всякий раз решать какие необходимо совершить действия. Таким образом Д.Н.Узнадзе (2004) показал, что бессознательное психики состоит из множества установок. При этом необходимо помнить, что несмотря на то что все установки (первичная, целевая, импульсивная, смысловая и операциональная) находятся во взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга, преимущество более давних установок все же более заметно.

Внушаемость и гипнабельность человека зависят от психологических установок. Возникновение неосознаваемой психологической установки на внушаемость оказывает влияние на гипнабельность. Под влиянием положительной установки на внушение бессознательно срабатывает механизм, исключаящее поведение, противоречащее этой установке. Поэтому отпадает последний сдерживающий мотив, осуществляющий контроль за поведением, и наступает гипнотическое состояние, при котором словесная информация, поступаемая от гипнотизера, воспринимается без критики сознания.

Психоанализ З.Фрейда и теория установок Д.Н.Узнадзе доказывают, что психикой человека управляет бессознательное. Кроме того, мысленное воспроизведение какого-то события, явления, поступка – вызывает в организме человека точно такие же психофизиологические реакции, как если бы мысленно представленное было совершено на самом деле. Причем это доказано значительным количеством исследователей (Л.П.Гримак, 1997, И.М.Сеченов, И.Р.Тарханов, 1881, 1904, Б.Л.Радзиховский, 1951, Е.Вебер, 1910, В.Я.Гольтбург, 1936, В.В.Ефимов, 1936, Н.Р.Богуш и Л.И.Валигура, 1960, В.Мессинг, 1964, и мн.др.). «Идея, мысль отражается на моторной, двигательной сфере»,--писал в середине прошлого века В.Мессинг (1964), находя многочисленные подтверждения в своей практике теориям И.М.Сеченова и И.П.Павлова. Также установлено, что ЦНС сохраняет в более-менее заторможенном виде, в виде следов, последовательность раннее

пережитого опыта в системах корково-подкорковых ассоциаций. При этом целенаправленное внушение способствует временному оживлению соответствующих энграмм. Поэтому психические явления, формируемые методом гипноза, следует рассматривать как реальные отражения психофизиологических изменений, происходящих ранее в организме.

Деятельность человека координирует нервная система. Нервная система состоит из головного и спинного мозга, а также из проводящих путей, соединяющих рецепторы (например, глаза) с эффекторами (например, мышцы). Нервная система состоит из нескольких миллиардов нейронов. Нейроны делятся на две категории: нейроны ЦНС, образующие головной и спинной мозг, и нейроны периферической нервной системы, образующие черепно-мозговые и спинномозговые нервы. Основной функцией нервной системы является прием, проведение и обработка поступающих в организм информационных потоков (раздражений). Самый простой путь, по которому может идти нервный импульс, состоит из трех нейронов: одного сенсорного, одного вставочного и одного моторного. Нервные клетки (нейроны) состоят из тела клетки, содержащего ядро, и отростков — одного аксона и одного или нескольких дендритов. Нейроны подразделяются на сенсорные (чувствительные), моторные (двигательные) и вставочные. У чувствительных нейронов дендриты соединены с рецепторами, а аксоны — с другими нейронами; у двигательных нейронов дендриты соединены с другими нейронами, а аксоны — с каким-нибудь эффектором; у вставочных нейронов и дендриты, и аксоны соединяются с другими нейронами. Нервные стволы (нервы) состоят из большого числа аксонов и дендритов, объединенных в общей соединительнотканной оболочке. Тела нейронов образуют скопления — ганглии, если они расположены вне головного и спинного мозга, и — нервные центры, если они находятся в головном или спинном мозгу. Нерв не реагирует, пока ему не приложено раздражение минимальной силы. Скорость прохождения информации по нервному волокну зависит от состояния самого волокна и различные вещества могут замедлять передачу информационного нервного импульса или делать ее невозможной. После проведения одного импульса проходит от 0,005 до 0,002 сек. прежде чем нервное волокно сможет передавать второй импульс. В это время происходят химические и физические изменения, в результате которых волокно возвращается в исходное состояние.

Соединение между последовательными нейронами называется синапсом. Нервный информационный импульс передается с кончика аксона одного нейрона на дендрит другого через синаптическое соединение путем выделения у кончика аксона определенных химических веществ, которые вызывают появление нервного импульса в дендрите другого аксона. Передача возбуждения через синапс происходит медленнее, чем его прохождение по нерву. Информация проходит в одном направлении: в чувствительных нейронах она идет от органов чувств к спинному и головному мозгу, а в двигательных — от головного и спинного мозга к мышцам и железам.

Механизм передачи информационного нервного импульса через синапс с одного нейрона на другой объясняется электрической и химической теорией. Величина синаптического сопротивления может изменяться под влиянием нервных импульсов, так что один информационный импульс может тормозить или усиливать действие другого. Непрерывный поток информационных нервных импульсов создает определенный уровень возбуждения во всех органах, мышцах, и т.д., называемых тонусом, поэтому т.н. информационный голод выбивает организм из нормы, а информационный бум приводит к перенапряжению.

Основные информационные потоки идут в головной мозг через спинной мозг. Спинной мозг выполняет две важные функции: передает информационные импульсы, идущие как в головной мозг так и из головного мозга, и служит рефлекторным центром. Все волокна спинного мозга перекрещиваются, правая половина головного мозга контролирует левую половину тела и наоборот. Головной мозг представляет собой расширенный передний конец спинного мозга. В головном мозге выделяют шесть отделов: продолговатый мозг, варолиев мост, мозжечок, средний мозг, таламус и большие полушария. Продолговатый мозг — это задний отдел головного мозга. Продолговатый мозг имеет толстые стенки, состоящие из нервных путей, идущих к высшим отделам головного мозга. Внутри продолговатого мозга находятся скопления тел нервных клеток — нервные центры. Над продолговатым мозгом расположен мозжечок. Мозжечок координирует движения и регулирует сокращение мышц. Под мозжечком расположен варолиев мост, который приводит информацию из одного полушария мозжечка в другое, координируя движения мышц на обеих сторонах тела. Спереди от варолиева моста расположен средний мозг. Стенки среднего мозга содержат рефлекторные центры и проводящие пути, ведущие к таламусу и большим полушариям. Таламус -- это центр переключения сенсорных импульсов. Таламус регулирует проявления эмоций. На верхней стороне среднего мозга расположены центры зрительных и слуховых рефлексов. Средний мозг регулирует мышечный тонус. Рассмотренные отделы головного мозга управляют врожденными формами поведения.

Активность нейронов больших полушарий мозга лежит в основе сознания, мыслительной деятельности, памяти, понимания и обработки информационных импульсов от органов чувств (поступающих из внешней среды), а также обработки информационных импульсов из собственного организма. Большие полушария мозга выполняют функцию регуляции приобретенных форм поведения. В больших полушариях сосредоточено более половины всех нейронов, из которых состоит нервная система человека. Большие полушария состоят из серого и белого вещества. Белое вещество расположено внутри, а серое вещество находится на поверхности, образуя кору больших полушарий. Поверхность больших полушарий покрыта извилинами. Таким образом получают валики, разделенные бороздами. Рисунок извилин одинаков у всех людей. В затылочной области

находится центр зрения; при раздражении, например, ударе по затылку, появляется ощущение света. Центр слуха расположен в височной доле мозга. Раздражение его при ударе вызывает ощущение звука. В информационных связях между телом и головным мозгом мы наблюдаем перекрещивание волокон, в результате чего правая половина мозга контролирует левую половину тела и наоборот. Кроме того самый верхний участок коры управляет самыми нижними частями тела. В коре мозга расположены ассоциативные зоны. Эти зоны лежат в основе высших психических способностей (память, способность к мышлению и обучению, соображение). Ассоциативные зоны интегрируют все информационные импульсы, непрерывно приходящие в мозг, и образуют из них связное целое. От головного и спинного мозга отходят парные черепно-мозговые и спинномозговые нервы. Эти нервы состоят из аксонов и дендритов и составляют периферическую нервную систему. Вегетативная нервная система содержит чувствительные и двигательные нервы, но отличается от остальной нервной системы тем, что волевой контроль над этими нервами без специальной тренировки невозможен.

Важным процессом регуляции информационных отношений организма с внешней и внутренней информацией являются эмоции. Эмоции способны влиять на механизмы фиксации информации. Например, если необходимо чтобы человек запомнил какую-то информацию, такую информацию следует закрепить максимально сильной эмоцией. При этом характер вызываемых эмоций различается в зависимости от уровня интеллекта объекта. Для лиц с низким интеллектом следует сочетать ввод информации с сильными отрицательными эмоциями, в основном, эмоциями страха, а для лиц внушаемых, высокочувствительных, или с развитым интеллектом, необходимо использовать сильные положительные эмоции.

Психика — это информация, составляющая содержание мозговых процессов. Явления, составляющие нейрофизиологический код, являются информацией, поэтому задача состоит в раскрытии информационного содержания мозговых процессов, порождающих психическую функцию. Огромная информационная емкость человеческого мозга определяется количеством нервных клеток, количеством связей между нервными клетками, обучаемостью мозга и динамичностью механизмов, лежащих в основе всех видов его деятельности (Н.П.Бехтерева и др., 1985). Особое влияние на сознание оказывают потребности, которые разделяют на витальные, социальные и идеальные потребности познания и самовыражения. Существенные влияния на характер реализации информации в психической деятельности человека оказывает темперамент, который характеризуется доминирующей направленностью психического информационного потока, эмоциональной стабильностью и подвижностью (или инертностью).

Следует обратить внимание на межполушарную асимметрию, подразделяемую на двигательную (неодинаковость двигательной активности рук, ног, лица, половин тела), восприятия

(неравнозначность восприятия объектов, расположенных справа и слева от средней плотности тела) и психическую (специализация полушарий мозга в реализации различных форм психической деятельности). Правое полушарие мозга ориентировано на чувства, левое — на двигательные функции. Человек с преобладанием левополушарных функций склонен к теории, имеет большой словарный запас, ему присуща двигательная активность, целеустремленность, способность прогнозировать события (мыслительный тип). Человек с превалированием правополушарных функций склонен к конкретным видам деятельности, он медлителен, неразговорчив, наделен способностью тонко чувствовать, переживать, склонен к созерцательности и переживаниям, у него развита интуиция и способность воспринимать информацию бессознательно (художественный тип). Обычно происходит взаимодействие двух полушарий. При этом правое полушарие быстрее, чем левое, обрабатывает поступающую информацию, выполняет ее зрительно-пространственный анализ и передает его в моторный центр речи, где происходит окончательный семантический анализ и осознание информационного раздражения — сигнала. В механизмах речи участвуют левое полушарие. Существенное влияние на характер информационных процессов в организме оказывают измененные режимы работы мозга (патологические, возрастные, просоночные и др.)

Для человека все является информацией. Информацию следует понимать как философскую категорию, тождественную времени, пространству и материи. Обмен информацией, так же, как обмен энергией и веществом, является свойством организма человека. Незрелость информационных связей приводит организм к нежизнеспособности и смерти. Организм наделен сложной системой передачи информации от периферии в центр и обратно. Центральным аппаратом, способным воспринимать, хранить, анализировать и оценивать значимость поступающей информации, является мозг. Мозг формирует ответную реакцию системы на поступающую информацию. Деятельность мозга направлена на сохранение и развитие всей биосистемы. Человек наделен двумя механизмами биологической саморегуляции — индивидуальными и видовыми. Индивидуальные отвечают за сохранение и продолжительность жизни отдельного человека, а видовые — за сохранение и развитие вида. В результате воздействия информации в мозге происходят генетически закрепляемые структурные преобразования. Основными регуляторами поведения человека являются врожденные и приобретенные потребности. Врожденные потребности делят на соматогенные и психогенные, а приобретенные (социальные) — на материальные и духовные.

Восприятие человеком информации всегда индивидуально, т.е. субъективно, и зависит от таких факторов, как: социальное положение, профессия, общий уровень образования, степень культуры, зависит от характера, темперамента, возраста, непосредственного окружения, привычек, жизненного опыта, моральных, психологических и социальных установок, пола, внушаемости,

роста, эмоционального состояния, генетической или физиологической предрасположенности, и т.п. В информационное поле человека следует выделять элементарную, биологическую и логическую информацию. Элементарная информация характерна для объектов неживой природы (в человеке работает на молекулярном уровне и ниже). Биологическая информация работает, начиная с уровня клетки. Логическая информация — это мыслительная, абстрактная и социальная деятельность мозга (работает только на уровне сознания). Важным моментом в регуляции психической деятельности является работа больших полушарий мозга. Структура мозговой регуляции психической деятельности позволяет подойти к пониманию гипноза. Гипнотическое состояние возникает под воздействием внушающего слова гипнотизера и разного рода монотонных воздействий. Человек засыпает. Самые сложные структуры находятся в лобных долях полушарий, в которых осуществляется управление высшими формами поведения человека. С началом гипнотического воздействия высшие клетки затормаживаются, отключаются. Этот процесс торможения клеток лобных долей приводит к состоянию сна, наблюдаемому в гипнозе. Связующим звеном между высшей лобной регуляцией и всеми познавательными процессами является речь. Речевые зоны коры находятся в задней части лобной доли. Гипнотизер использует речь как орудие управления всей психической деятельностью загипнотизированного, поэтому речь становится главным каналом общения между гипнотизером и гипнотиком. (С.Ю.Мышляев, 1993).

В психической деятельности человека выделяют такие элементы, как: ощущения, восприятия, представления, мышление, память, интеллект, эмоциональные состояния, сознание, психическая саморегуляция, сон и т.д. Кратко рассмотрим перечисленное.

Ощущения. Ощущением называют психические процессы, которые возникают в результате воздействия на человека различных объектов. Ощущение является самым простым актом психической жизни человека. Воздействие внешней и внутренней среды на органы чувств человека вызывает их раздражение, которое перекодируется рецепторами в возбуждение нервной системы, и эта информация по афферентным путям передается в полушария головного мозга. Следствием этого сложного информационно-энергетического процесса является ощущение — света, тепла, звука, прикосновения, запаха, вкуса и т. д. Ощущения человека являются базовым способом познания им внутренней и внешней реальности. Подробно органы человека, которые воспринимают раздражения, мы рассматривали в одной из наших книг, поэтому сейчас лишь заметим, что находятся такие органы как на поверхности тела, так и внутри его, и делятся на внешние (орган зрения, орган слуха и т.д.), контактные (органы осязания, органы тепла, органы холода, органы боли и т.д.), на внутренние (органы положения и равновесия, органы кинетических функций и др.), рецепторы пищеварительной системы, кровообращения, дыхания и т.д. Благодаря рецепторам человек ощущает признаки окружающих объектов и изменения, происходящие внутри своего организма. Яркость

ощущений зависит от новизны и неожиданности действия раздражителя, а также от опыта прошлых встреч с данным раздражителем. Величина чувствительности называется порогом данного ощущения. Величина чувствительности всегда обратно пропорциональна порогу ощущения. Очень слабые раздражения все равно воспринимаются и вызывают изменения в ЦНС, но человеком не осознаются, оседая в подсознании. Поэтому психотронное оружие, работа которого построена на малых колебаниях, не улавливаемых человеком, оседает в подсознании и вызывает необратимые последствия у человека, от провоцирования симптоматики невроза (страх, депрессия и т.п.), до смерти.

Восприятие. Восприятием называются психические процессы, позволяющие осознавать как целое, так и явления реальности в единстве присущих им свойств и качеств. Восприятия различают на зрительные, слуховые и т. д. Акт восприятия состоит из перцепции (перцепция — процесс непосредственного отражения объекта). Образ впечатления, возникающий в ходе восприятия, осознается человеком. Механизм осознания состоит в сопоставлении данного образа с ранее сформировавшимися, т.е. заключается в сличении нового образа с образами, накоплениями в результате жизненного опыта. В категориях познания восприятие занимает важное место. Несоответствие между объектом и образом впечатления образует противоречия, борьба которых является механизмом проникновения в природу вещей (познанием). Важным качеством восприятия является его константность (постоянство), которое сохраняется при восприятии объектов в разных условиях. Широкий диапазон изменчивости восприятия у разных людей привносит различие в мироощущение конкретного человека. Болезненные изменения процессов восприятия могут выступать в форме «иллюзий» (ошибочное восприятие реально существующих предметов и явлений реальности), «галлюцинаций» (возникновение зрительных, слуховых и других образов при отсутствии в воспринимаемом пространстве соответствующих им объектов) и т.п.

Воображение. Воображение — это образы объектов или явлений реальности, которые человек в данный момент времени не воспринимает органами чувств. Он их воображает. Воображения могут быть субъективны и зависеть от личного опыта конкретного человека. У некоторых людей обнаруживается т.н. «эйдетические представления» (способность мозга фиксировать и длительно сохранять в памяти восприятия, при желании трансформируя их в образ). Отдельные люди могут оперировать очень сложными эйдетическими образами, картинками, символами, а также связывать их в непрерывный поток т.н. «мозгового кино». В этом случае можно говорить об «эйдетическом воображении». Различают следующие типы воображения: визуальный (зрительный), аудиальный (слуховой), моторный (движения), обонятельный (запах), эмоциональный (чувственный). Реже встречаются типы воображения, связанные с представлениями восприятий по другим рецепторам (болевые, вкусовые, тактильные, температурные и др.). Чаще всего встречается

смешанный тип воображения, когда в создании образов и ощущений участвуют несколько разных органов чувств. Наиболее сложным психическим актом воображения являются «фантазии».

Фантазия чаще всего встречается во сне, сне наяву, в суженных состояниях сознания, в творчестве, при приеме психоделиков (галлюциногенов) и др.

Память. Физиологической основой памяти является способность нервной системы создавать и удерживать длительные связи. Выделяют такие механизмы памяти, как: запоминание, сохранение, воспроизведение, узнавание. Запоминание — это способность принимать новые мысли. Сохранение — способность удержать, сохранить знания. Воспроизведение — способность помнить и воспроизводить определенное содержание. Различают следующие виды памяти: двигательная, чувственная (визуальная, акустическая и др.), эмоциональная, логическая, механическая. Память отдельных людей отличается по таким категориями, как: скорость запоминания, длительность сохранения информации в памяти, объем запечатленного материала, точность запечатленного материала. Важным условием запоминания является понимание. Кроме того, эффективность запоминания зависит от уровня внимания в момент получения информации, от повторения, от заинтересованности в запоминании и применении на практике, от организации занятий (новая информация распределяется с таким расчетом, чтобы занять определенное место в соответствии с актуальностью информации). Под действием обучения модифицируются связи между нейронами. Существуют три уровня памяти — сенсорная памяти, кратковременная и долговременная. Сенсорная память позволяет информации, условленной рецепторами, сохраняться в течение 1/4 секунды, с тем, чтобы мозг мог решить вопрос, стоит ли на ней концентрировать внимание. Кратковременная память — это механизм, сохраняющий информацию в течение, примерно, 20 секунд. Емкость и длительность долговременной памяти безграничны. Сохранение информации в долговременной памяти и легкость ее извлечения зависят от таких факторов, как привычность материала, контекст, в котором он запоминается, уровень мотивации, глубина разработки запоминаемого материала.

Существуют три главных процесса памяти. Кодирование (анализ и идентификация различных характеристик поступающей информации), консолидация (закрепление материала), извлечение информации (важную роль играет контекст, с которым она связана, поэтому узнавание какого-то материала всегда проще, чем его воспоминание). Забывание зависит от многих факторов: от возраста, использования информации, от интерференции (помех со стороны событий, происходящих непосредственно перед или после запоминания), от бессознательных мотиваций, способных вызвать «активное» забывание. Память участвует во всех процессах мышления (воспоминания, мечты, фантазии, сновидения, грезы наяву, рассуждения). Из всех процессов мышления выделяют два наиболее важных: формирование и усвоение понятий, а также решение проблем. Насколько легко

человек усваивает понятия, зависит от того, простые эти понятия или сложные. Любая информация оставляет след в виде образов. Большая часть этих образов сохраняется четверть секунды, другие остаются в памяти навечно. Выделяют последовательные, эйдетические и мысленные образы. Последовательные образы формируются на уровне рецепторов, эйдетические представляют собой особый случай кратковременной памяти, а мысленные — это продукты долговременной памяти.

Человека необходимо рассматривать как самостоятельное информационное поле, управляемое мозгом. В информационной организации мозга выделяют блок приема, хранения и обработки информации и блок контроля регуляции и программирования. Н.П.Бехтерева (1999) отмечала жесткие и гибкие информационные звенья мозгового обеспечения информационной регуляции. Спинай и головной мозг управляют организмом человека по типу информационной саморегуляции. Высшие отделы мозга осуществляют высший, психический уровень информационной регуляции. Основными принципами интегративной информационной деятельности мозга являются доминанта и условный рефлекс. Доминанта имеет ряд свойств: 1) устойчивую повышенную возбудимость; 2) способность к избирательному суммированию информационных возбуждений; 3) способность к автоматическому торможению центров антагонистических рефлексов. Доминантный процесс обработки информации может складываться в зависимости от условий поступления информации и развития устойчивого возбуждения с сопряженным торможением антагонистических механизмов. Закрепление информационных связей между доминантой и вызывающей ее внешней или внутренней информацией-раздражителем осуществляется по механизму условного рефлекса, в котором важная роль отводится фактору информационного подкрепления (повторения информации). Поэтому для вызывания в организме целенаправленного заданного физиологического сдвига через механизм доминанты и условного рефлекса необходимо многократное повторное информационное воздействие. То есть, эффективность информационного влияния на человека резко возрастает с увеличением сенсорного рецепторного разнообразия и повторного количества информационных раздражений.

А.А.Ухтомский (1978) сформулировал принцип доминанты как физиологическую основу акта внимания, а свойство избирательного реагирования на информационно-значимые сигналы служит физиологической предпосылкой для понимания механизмов сенсорного внимания. Внимание — это один из механизмов устранения избыточности информационных сигналов-раздражений. Мозг определяет информационную значимость всех сигналов на основе анализа их физических характеристик. В этом состоит информационно-сенсорная функция мозга. Происходит извлечение биологически важной информации путем преобразования входной кодовой комбинации активности нервных элементов информационно-сенсорных систем в реакцию исполнительных аппаратов, что представляет процесс декодирования сенсорной информации; при этом устанавливается

соответствующая информационная закономерность взаимодействия нервных элементов сенсорных и двигательных систем мозга. Способность мозга человека фиксировать а потом и воспроизводить поступающую информацию называется биологической памятью. Видом биологической памяти является генетическая память. Носителями генетической информации являются нуклеиновые кислоты, обеспечивающие стабильность хранения информации. Другой формой биологической памяти является иммунологическая память, тесно связанная с генетической. Комплекс структурно-функциональных изменений, выражающийся в способности нервной системы фиксировать и хранить информацию, хранить реакции организма на эту информацию, а также использовать эту информацию для построения текущего поведения человека — носит название нервная (нейрологическая) память. Рассмотрим последовательность фиксации организмом информационных раздражений. Итак, информационный сигнал поступил на рецептор, преобразовался в электрический нервный импульс и временно повысил проводимость в определенных синапсах, на что ушло некоторое время. Сам же след информационного воздействия сохраняется до 500 мс (явление сенсорной памяти), но обычно стирается за 150 мс. У некоторых людей-эйдетиков сенсорная память (например, сохранение зрительного образа при чтении) обладает неограниченной длительностью (В.И. Ленин, И.В. Сталин, З. Фрейд, В.В. Набоков, М. Горький и др.) Дальнейшее движение преобразованной в нервные импульсы информации приводит к их многократной циркуляции по замкнутой системе нейронов, что лежит в основе так называемой кратковременной памяти, объем которой у человека измеряется в 7 ± 2 единицы, а длительность — в несколько секунд. Установлено, что информация о пространственном расположении условного сигнала кодируется в импульсной активности нейронов лобной и теменной ассоциативных полей коры больших полушарий. Действие информации приводит к изменениям структурных и ферментных белков и к изменению концентрации и перемещению нейромедиаторов. Этот уровень информационной реакции длится от нескольких минут до нескольких часов и называется промежуточная память. Промежуточная память способна увеличивать объем кратковременной памяти. Параллельно с предыдущими информационными процессами идет образование новой устойчивой внутримозговой функциональной структуры, базирующейся на изменениях в мембранах нейронов и на межнейронных связях, приводящий к постоянной фиксации информации. В феномене долговременной фиксации информации выделяется эмоциональная память (выделяется по отношению к суггестии). Формирование и воспроизведение эмоциональной памяти может происходить очень быстро (часто с одного раза) на подсознательном уровне. Существует три основных вида фиксации: краткосрочная, долгосрочная и постоянная. Механизм образования всех трех идет параллельно.

Мышление и речь. Мышление состоит из следующих фаз: 1) Проблемная ситуация. 2) Определение цели. 3) Решение. Т.к. мышление является постижением связей, а логика видит в связях первичный логический материал, — логические категории становятся элементами процесса мышления:

- «Анализ» (метод разложения сложного на простое и известное, а затем их сравнение и различие).
- «Синтез» (объединение известных элементов в новый неизвестный комплекс).
- «Абстракция» (символическое упрощение путем отвлечения от деталей).
- «Конкретизация, детерминация» (процесс, противоположный абстракции, возвращение к конкретному).
- «Индукция» (метод получения новых знаний, создаваемый на базе старых, через их анализ, абстракцию, сравнение, аналогию и т.д.)
- «Дедукция» (метод получения новых знаний, противоположный индукции, через разложение крупных блоков).

Мышление связано с понятиями, вытекающими из обычных представлений путем уточнения. Понятие возникает как совокупность основных признаков, отсылающих нас к предмету. Речь нераздельно связана с мышлением.

Интеллект. Недостаточность интеллекта приводит к трудности усвоения абстрактных категорий, суждений, неполному осмысливанию обстоятельств, беспомощности в решении обыденных вопросов жизни и т.д.

Внимание. Внимание представляет собой форму организации психической жизни человека, проявляющейся в их избирательной направленности, концентрации и относительной устойчивости. Различают внимание произвольное, спонтанное, рассеянное и суженное. В процессе акта внимания различают объем, интенсивность и продолжительность внимания. Объем внимания у человека 5-8 элементов. Средняя устойчивость внимания у человека равна 2 секундам, затем внимание начинает колебаться. Максимум внимания возбуждают у человека неизвестные, непривычные и неожиданные факты, а также личные потребности и интересы. Внимание может быть понижено или повышено. Существует способность к одновременной концентрации внимания на нескольких объектах.

Эмоции. В состоянии «эйфории» все психические проявления человека приобретают более оживленный и ускоренный характер. Речь становится быстрой, мысли, сменяя одна другую, приобретают форму «рождения идей», движения делаются малокоординированными, быстрыми, размашистыми. Человек попадает в некий аналог ИСС, когда значительно снижается суггестивный барьер, отдаляя порог критического психологического мышления, коим характеризуется сознание человека, пребывающего в обычных (в отличие от измененных) состояний сознания. В

противоположном состоянии, например, состоянии депрессии, наблюдается обратное состояние: мрачное, угрюмое, подавленное настроение, замедление течения психических процессов, скованность движений и т.п. При этом формируется пессимистический взгляд на жизнь, а жизненные обстоятельства воспринимаются негативно и исключительно субъективно. Верх берет невротическая особенность личности данного лица, а отнюдь не реальное положение вещей. Наряду с такими состояниями у ряда лиц могут наблюдаться бурно протекающие изменения настроения, т.н. «аффекты». В таких состояниях наблюдается суженность сознания и излишне критично-негативная оценка внешней и внутренней реальности. Эмоции являются важным процессом регуляции информационных отношений организма с внешней и внутренней информацией. В эмоциях психическое и физиологическое присутствует одновременно как две стороны единой нервной деятельности. Эмоции способны значительно влиять на механизмы фиксации информации. В отдельных случаях можно фиксацию ослаблять, а в подавляющем большинстве случаев эмоции усиливают, удлиняют и углубляют фиксацию физиологических последствий после информационного воздействия. В зависимости от положительного или отрицательного характера эмоциональных переживаний, сопровождающих действия информации и легко фиксирующихся в памяти, человек впоследствии формирует свою целенаправленную деятельность. Например, чтобы жестко зафиксировать в памяти какую-либо информацию, необходимо сопроводить ввод такой информации максимально сильной эмоцией объекта. Для воздействия на лиц с низким интеллектом следует сочетать ввод информации с сильными отрицательными эмоциями (построение в основном, на эмоции страха), для лиц, внушаемых или высокочувствительных, а также для лиц с развитым интеллектом, необходимо использовать сильные положительные эмоции.

Д.Н.Узнадзе показал в своих исследованиях, что человек может не осознавать какую-то информацию, но она все равно откладывается в подсознании в виде психологических установок, и в последствии направляет жизнь такого человека. (Д.Н.Узнадзе, 1961). Функциональное определение сознательной и бессознательной психической деятельности можно рассматривать следующим образом. Сознательная деятельность возникает в том случае, когда одновременно работают оба уровня психологической саморегуляции — личностно-познавательный и гностический. Анатомически эти уровни представлены лобными долями и теменной областью. Если же эти блоки работают раздельно, то в таком случае можно говорить о неосознаваемой психической деятельности. Сознательная деятельность в ходе решения творческих задач происходит благодаря функция взаимодействия высшего коркового регулятора поведения с гностической сферой. В этом случае, когда построение, моделирование объектов находит свое отражение в лобной коре, этот познавательный процесс осуществляется осознанно. Если же модели, будучи сформированными для решения той или иной проблемы, работают автономно, вне непосредственной связи с целостно-

поведенческим регулятором, то такой процесс познания и творчества будет осуществляться вне сознания, т.е. будет бессознательным. Следует допустить также существование процессов, возникающих на уровне передних отделов лобной доли, которые разворачиваются вне контакта с собственно гностической корой, обеспечивающей наличие образов. Такие процессы познания и преобразования действительности также окажутся вне сознания, так как процесс осознания всегда происходит в форме динамики образов. Этот случай неосознаваемых процессов, осуществляющихся на высшем корковом уровне, может считаться той формой психической деятельности, которая, будучи бессознательной, одновременно является высшей. Таким образом кора больших полушарий является единой самоуправляемой системой, в которой существует саморегуляция информационных и психических процессов, а значит модели объектов окружающей действительности должны быть представлены в корковом регуляторе, и для этого используется специальный язык, на котором осуществляется высшая неосознаваемая мыслительная деятельность человека.

А.Р.Лурия (2006) обращал внимание, что для лучшего понимания психики индивида необходимо знание того как устроен основной орган психической деятельности — человеческий мозг и как относятся к нему психические процессы.

Головной мозг обеспечивает прием и переработку информации, а также создание программ собственных действий и контроль за их успешным выполнением. В головном мозге человека можно выделить три основных «блока», каждый из которых играет свою роль в обеспечении психической деятельности. Например, первый блок поддерживает нужный тонус коры, необходимый для того, чтобы как процессы получения и переработки информации, так и процессы формирования программ и контроля их выполнения протекали успешно. Второй блок обеспечивает самый процесс приема, переработки и хранения информации, доходящей до человека из внешнего мира (от аппаратов его собственного тела). Третий блок вырабатывает программы поведения, обеспечивает и регулирует их реализацию и участвует в контроле за их успешным выполнением. Все три блока размещаются в отдельных аппаратах головного мозга, причем только слаженная работа всех трех приводит к организации сознательной деятельности индивида.

Блок тонуса коры, или энергетический блок мозга.

Поддерживание оптимального тонуса коры мозга способствует нормальному осуществлению приема, переработки и хранения информации. Процессы, протекающие в нормальной коре, подчиняются «закону силы», согласно которому наиболее значимый раздражитель вызывает сильную реакцию, оставляющую наиболее устойчивый след, в то время как менее значимый (слабый) раздражитель вызывает более слабую реакцию, след которой тормозится и угасает. Наличие такого «закона силы» необходимо для создания доминирующих систем возбуждения,

сохранения организованных систем информации и стойких программ поведения. При снижении тонуса, кора тормозится, т.е. слабые раздражители начинают вызывать такие же реакции, как и сильные раздражители (характерно для сонных или просоночных состояний).

Поддержание постоянного тонуса коры имеет три источника:

1. Для сохранения бодрственного состояния коры нужен постоянный приток информации из внешнего мира, поэтому первым источником для бодрственного состояния коры является постоянный приток раздражений с периферии, важнейшую роль в котором играют аппараты верхнего ствола восходящей ретикулярной формации.

2. Вторым источником для постоянного тонуса коры являются импульсы, доходящие до нее от внутренних обменных процессов организма, составляющих основу для биологических влечений (половые рефлексы, рефлексы агрессии и т. п.) Другими словами, второй источник для поддержания тонуса коры и ее бодрственного состояния осуществляют импульсы от образований гипоталамуса и зрительного бугра, передаваемые на кору посредством восходящей ретикулярной формации.

3. Роль аппаратов первого блока в поддержании тонуса коры и состояния бодрствования обеспечивается его теснейшими связями с корой, осуществляемыми с помощью волокон активирующей ретикулярной формации. Следует отметить, что активирующая ретикулярная формация имеет как восходящие, так и нисходящие волокна. Посредством первых («восходящая активирующая ретикулярная формация») осуществляется возбуждение коры импульсами, приходящими из образований верхних отделов ствола мозга. Посредством вторых («нисходящая активирующая ретикулярная формация») осуществляются те влияния, которые высшие отделы мозга и, в частности, его кора, оказывают на нижележащие отделы мозгового ствола. Поэтому аппарат «нисходящей ретикулярной формации» играет существенную роль в придании аффективной окраски и обеспечении тонуса для тех программ поведения, которые возникают в коре в результате получаемой информации и тех высших форм замыслов и потребностей, которые формируются у человека при участии речи. Этот аппарат и обеспечивает третий источник поддержания бодрствования. Таким образом, первый блок мозга, в состав которого входят аппараты верхнего ствола, ретикулярной формации и древней коры, обеспечивает общий тонус (бодрствование) коры и возможность длительное время сохранять следы возбуждения. Работа этого блока не связана специально с иными органами чувств и носит «модально-неспецифический» характер, обеспечивая общий тонус коры.

Блок приема, переработки и хранения информации.

Этот блок связан с работой по анализу и синтезу сигналов, поступаемых органам чувств из внешнего мира. Он включает в себя аппараты, расположенные в задних отделах головного мозга (теменной, височной и затылочной области) и имеет модально-специфический характер, являясь

системой центральных приборов, которые воспринимают зрительную, слуховую и тактильную информацию, перерабатывают или «кодируют» ее и сохраняют в памяти следы полученного опыта. Аппараты этого блока являются центральными (корковыми) концами воспринимающих систем (анализаторов). Корковые концы зрительного анализатора расположены в затылочной, слуховые — в височной, тактильно-кинестетические — в теменной области.

В этих отделах коры кончаются волокна, идущие от соответствующих воспринимающих (рецепторных) аппаратов, здесь выделяются и регистрируются отдельные признаки поступающей зрительной, слуховой и тактильной информации. В наиболее сложных отделах этих же зон они объединяются, синтезируются в более сложные структуры. Этой задаче соответствует тонкое клеточное строение зон коры. Зоны коры имеют шестислойное строение. Наиболее развит в этих зонах IV слой коры, куда приходят волокна, начинающиеся в периферических чувствующих аппаратах. Здесь они переключаются на другие нейроны. Некоторые волокна непосредственно спускаются в V слой коры, где заложены пирамидные (двигательные) клетки. Волокна от некоторых из этих клеток направляются на периферию, и таким образом, замыкается дуга простейших сенсорных рефлексов. Другие волокна, пришедшие от чувствующих органов в IV слой коры, переключаются там на нейроны с короткими аксонами, которые служат аппаратами переключения возбуждений на более сложные ассоциационные клетки. Огромная часть ассоциационных клеток или клеток с короткими аксонами, имеющих форму малых пирамид или звездчатых клеток, расположены во II и III слоях коры, составляющих основной аппарат передачи возбуждений одних нейронов на другие. В тех зонах коры, куда непосредственно приходят волокна от периферических чувствующих органов (переключаясь лишь в подкорковых ядрах) и которые носят название первичных, или проекционных, зон, наибольшее место занимает IV, рецепторный, слой клеток. В тех зонах коры, которые примыкают к проекционным которые носят название вторичных, или проекционно-ассоциационных, зон — особенно мощно развиты II и III слои клеток. I и VI слои клеток имеют специальное значение: в I слое заложены горизонтальные и «транскортикальные» связи, соединяющие соседние участки коры; в VI слое заложены проекции вегетативных клеток, связывающих кору с глубокими отделами мозга.

Расположенное под корой белое вещество состоит из длинных волокон, которые либо связывают кору с нижележащими образованиями (проекционные волокна), либо связывают отдельные области коры с другими корковыми областями (транскортикальные волокна). Оба полушария коры соединяются между собой особенно мощным пучком транскортикальных волокон, который носит название «мозолистого тела». Когда мозолистое тело перерезается, значительная часть больших полушарий теряет связь друг с другом и оба полушария начинают работать изолированно.

Принцип иерархического построения каждой зоны коры, входящей в состав второго блока, является одним из наиболее важных принципов строения коры головного мозга: информация, поступающая от зрительного, слухового или кожного рецептора в первичные (проекционные) зоны коры, дробится там на огромное число составляющих ее признаков. Это осуществляется благодаря тому, что в этих проекционных зонах коры заложены высокоспециализированные нейроны, которые, как показали исследования некоторых физиологов, реагируют только на отдельные частные признаки раздражений.

Так, в проекционной зоне затылочной (зрительной) коры существуют нейроны, которые реагируют только на движение светящейся точки от центра к периферии или от периферии к центру, только на плавные изогнутые линии, только на острые ломаные линии и т. д. Такие же клетки с высочайшей специализацией существуют в височной (слуховой) и тактильной (теменной) коре. Это позволяет дробить возбуждение на отдельные мельчайшие элементы и превращает их в функциональную мозаику раздражений, доступную для дальнейшей организации. Над каждой первичной, или проекционной, зоной коры надстроены вторичные, или проекционно-ассоциационные, зоны коры. Волокна, поступающие сюда, не приходят, как правило, непосредственно от периферического рецептора, они либо переключаются в соответственных подкорковых ядрах и уже несут обобщенные импульсы, либо приходят во вторичные зоны коры из первичных зон. В отличие от первичных зон коры, эти зоны в основном состоят из мощно развитого II и III (ассоциационного) слоев клеток. Подавляющая часть нейронов, входящих в состав этих зон, не отличается такой тончайшей специализацией, как нейроны первичных (проекционных) зон. Они реагируют не на отдельные признаки, а чаще всего на целый комплекс модально-специфических (зрительных, слуховых, тактильных) раздражителей, а некоторые из них имеют даже мульти-модальный характер, реагируя на раздражения различных модальностей. Значение этих вторичных зон, по-видимому, состоит в том, чтобы объединять раздражения, приходящие к ним от нижележащих подкорковых ядер или от первичных зон коры, и кодировать их известные подвижные динамические структуры.

Первичные зоны чувствительной коры осуществляют функцию раздробления (анализа) поступающей информации на ее составные части, а вторичные зоны этих же отделов коры несут функцию объединения (синтеза) или сложной переработки доходящей до субъекта информации. Кроме того, первичные зоны коры, куда приходят проекционные волокна от соответствующих периферических рецепторов, имеют строгое сомато-топическое строение (т.е. волокна, приходящие в кору этих отделов от воспринимающих областей, расположены не в случайном, а в строго организованном порядке). Например волокна, идущие от кожных поверхностей нижних отделов тела, перекрещиваясь в стволе мозга, приходят к верхним отделам задней центральной извилины

противоположного полушария, в то время как волокна, несущие импульсы кожной чувствительности рук, располагаются в средних, а волокна, приносящие чувствительные импульсы от кожи лица и головы, — в нижних отделах задней центральной извилины противоположного полушария, причем занимаемая проекцией тех или иных отделов тела, пропорциональна не размерам этих частей тела, а тому значению, которое эти области тела имеют в деятельности. Территория, занимаемая проекцией бедра или голени в коре головного мозга, очень незначительна, в то время как проекция руки (особенно большого и указательного пальцев) и проекция рта, губ очень велика. Это обеспечивает наибольшую управляемость тех органов, которые должны особенно точно подчиняться центральной регуляции.

Над первичными и вторичными зонами коры головного мозга надстроены аппараты третичных зон коры (или перекрытия корковых концов отдельных анализаторов). Третичные зоны задних отделов мозговой коры расположены на границах теменной, затылочной и височной области. При их раздражении не возникает каких-либо чувствительных реакций или галлюцинаций, их поражение не приводит к выпадению зрительной, слуховой или тактильной чувствительности. Значение этих отделов коры для объединения информации, поступающей от отдельных анализаторов, можно видеть, анализируя поведение больных с поражением этих отделов мозговой коры. Как правило, у таких больных возникают трудности в наиболее сложной переработке получаемой информации, и прежде всего — в объединении доходящих до мозга последовательных раздражений в одновременные пространственные схемы. Различая зрительно воспринимаемые предметы и звуки, больные начинают испытывать затруднения при ориентировке в пространстве, путают направление, не могут различить правую и левую стороны, разобраться в положении стрелок на часах, соотношении сторон света на географической карте. Они оказываются не в состоянии выполнить арифметические операции, требующие ориентировки в разрядном строении числа, в быстром выполнении вычитания и деления, и начинают испытывать серьезные затруднения в понимании сложных грамматических структур и в логических операциях, включающих сложные отношения. Поэтому можно заключить что третичные зоны коры являются важным аппаратом, необходимым для наиболее сложных форм переработки и кодирования получаемой информации.

Блок программирования, регуляции и контроля деятельности.

Третий блок головного мозга человека осуществляет программирование, регуляцию и контроль активной человеческой деятельности. В него входят аппараты, расположенные в передних отделах больших полушарий, ведущее место в нем занимают отделы большого мозга. Сознательная деятельность человека начинается с получения и переработки информации, а кончается формированием намерений, выработкой соответствующей программы действий и осуществлением этих программ во внешних (двигательных) или внутренних (умственных) актах. Все эти функции

осуществляются передними отделами мозга и их лобными долями. По характеру своего строения передние отделы коры отличаются от задних. Если кора задних отделов мозга характеризуется поперечной исчерченностью, то кора передних отделов мозга отличается вертикальной исчерченностью, что говорит о моторном двигательном характере доминирующих в ней структур. Если в коре задних отделов мозга (и особенно в ее первичных зонах) преобладает IV (афферентный) слой клеток, в коре передних отделов мозга (особенно в ее первичной зоне) преобладает V эфферентный слой клеток с большими пирамидами, аксоны которых уносят сформированные импульсы на периферию, доводя их до руки и тем самым вызывая соответствующие движения, программы которых были подготовлены всей корой мозга и, в частности, лобной областью. Как и задние отделы мозга, передние имеют теснейшие связи с нижележащими образованиями ретикулярной формации, причем, что важно, здесь особенно мощно представлены как восходящие, так и нисходящие волокна ретикулярной формации, которые производят импульсы, сформированные в лобных долях коры, и тем самым регулируют общее состояние активности организма, изменяя ее соответственно сформированным в коре намерениям. Так же как и системы задних отделов коры, передние отделы коры имеют иерархическое строение, с тем только отличием, что первичные зоны двигательной коры являются не первыми (куда попадают доходящие до мозга раздражители), а последними по порядку своей работы: к ним подходят импульсы, подготовленные в более высоких отделах коры, и они направляют эти импульсы к периферии, вызывая соответствующие движения.

Первичной (проекционной) зоной передних отделов мозга является передняя центральная извилина, или моторная область коры. Над ней надстроено вторичное премоторное поле; еще выше расположены образования коры собственно лобной, или префронтальной области. Первичная двигательная кора расположена длинной полоской в пределах передней центральной извилины, в ней преобладает V эфферентный слой, состоящий из пирамидных клеток, которые дают начало длинным аксонам, которые, в свою очередь, переходя в стволе мозга на противоположную сторону, спускаются вниз, доходят до передних рогов спинного мозга и несут двигательные импульсы, приходящие в конечном счете к известным мышечным группам. Первичные двигательные поля коры имеют четкое сомато-топическое строение: гигантские пирамидные клетки его верхних отделов несут двигательные импульсы к мышцам нижних конечностей противоположной стороны тела, гигантские пирамиды средних отделов — к мышцам верхних конечностей, пирамидные клетки нижних отделов этого поля — к мышцам шеи, головы, лица. Так же как и в сенсорных проекционных зонах, территория первичного двигательного поля представляет соответствующие мышечные группы не по геометрическому, а по функциональному признаку: чем более управляемой должна быть соответствующая мышечная группа, тем большую территорию занимает ее проекция в

первичной двигательной зоне коры. Такая сомато-топическая организация передней центральной извилины и ее проводящих путей имеет важное значение для топической диагностики мозговых поражений. Например, разрушение верхних отделов этой области мозга или ее проводящих путей приводит к параличу противоположной ноги; поражение средних отделов — к параличу противоположной руки; поражение нижних отделов — к параличу или парезу мышц противоположной стороны лица.

Над первичной двигательной зоной мозговой коры надстроена премоторная область. В отличие от проекционной-двигательной зоны в ней преобладают малые пирамидные клетки II и III слоев коры, играющие проекционно-ассоциативную роль; принцип сомато-топической проекции здесь представлен несравненно меньше, чем в проекционной двигательной зоне. Поэтому поражение премоторной зоны не ведет к возникновению параличей в определенных мышечных группах. Значение премоторной зоны коры заключается в том, что она создает условия для систематической работы двигательного аппарата и обеспечивает плавное переключение импульсов с одних звеньев движения на другие. Большое значение премоторная зона коры приобретает для создания двигательных навыков, в которых одно двигательное звено должно плавно сменяться другим (поэтому при раздражении премоторной зоны коры возникают подергивания отдельных мышечных групп, сложные комплексные движения (поворот глаз и головы, хватательные движения), а при поражении этой зоны — нарушение двигательных навыков). В отличие от двигательной и премоторной зоны эти отделы коры не включают в свой состав больших пирамидных клеток, и вся толщина коры занята клетками с короткими аксонами и звездчатыми клетками, тела которых очень малы и представляют собой зерна или гранулы (поэтому префронтальная область иногда называется «лобной гранулярной корой»). Префронтальные области коры связаны как со всеми остальными отделами мозга, так и с нижележащими отделами ретикулярной формации. Эти связи особенно значительны у медиальных и базальных отделов лобных долей; в них наряду с восходящими волокнами ретикулярной формации особенно мощное развитие получают волокна нисходящей ретикулярной формации, что дает лобным долям мозга возможность постоянно поддерживать тонус коры посредством нисходящих волокон, соединявших их с нижележащими стволовыми образованиями.

Лобные доли мозга обладают мощной активирующей ролью. Как показали исследования, при каждом интеллектуальном напряжении (ожидании сигнала, сложном счете) в лобных долях мозга возникают особые медленные волны, распространяющиеся на другие отделы коры. Когда наступает прекращение ожидания сигнала, эти волны исчезают. Напряженная интеллектуальная работа, требующая повышенного тонуса коры, вызывает в лобных долях повышенное число синхронно возбуждающихся совместно работающих пунктов. Поддерживая тонус коры, необходимый для

осуществления поставленной задачи, лобные отделы мозга играют решающую роль в создании намерений и формирования программы действия, которые осуществляют эти намерения. Также лобные доли мозга играют важную роль в проведении постоянного контроля над протекающей деятельностью.

Описание трех основных блоков, совместной работой которых обеспечивается деятельность головного мозга человека, необходимо дополнить ролью полушарий мозга. Если у животных оба полушария являются равноценными, то у человека одно из них (как правило, левое) является доминирующим, а правое — подчиненным. Доминантность левого полушария, по мнению академика А.Р.Лурия (1973), возникла с выделением правой руки как играющей ведущую роль в трудовой деятельности, поэтому левое полушарие играет доминирующую роль у правшей, а у левшей доминирующая роль либо стирается, либо переходит к правому полушарию.

Важнейшим признаком доминирующей роли левого полушария у правшей является тот факт, что его работа тесно связана с речевой деятельностью. Несмотря на то что морфологически оба полушария лишь очень незначительно отличаются друг от друга, только левое полушарие является мозговым аппаратом речи. Помимо речи, у правшей доминирующий характер левого полушария проявляется в нормальном протекании всех форм сознательной деятельности. Например поражение областей мозговой коры, прилегающих к речевым зонам и относящихся к «третичным» областям коры, приводит к нарушению сложных форм восприятия, к распаду сложнейших форм логико-грамматических операций, лежащих в основе интеллектуальных процессов и к нарушениям активных форм мышления. В отличие от этого поражения аналогичных отделов правого (субдоминантного) полушария не ведут к подобным расстройствам познавательных процессов и сказываются в большей мере на нарушении наглядного восприятия и эмоциональной сферы человека.

Рассмотрим феномен сознания.

Сознание - это разум, который в ходе эволюции природа сформировала у нас на базе психофизиологии коры левого полушария головного мозга и соответствующих подкорковых глубинных структур всего мозга. Сознание составляет у большинства людей 60-70% дневной активности всего разума человека. Сознание – это словесно-логическая основа разума и присуща только человеку. Языком сознания (человеческого разума) является логически оформленная речь, вслух или мысленно (про себя). Это значит, что сознание мыслит словами и формирует собственную личность, со своими механизмами памяти, стереотипами мышления, характером, привычками и т. д.

Сознание существует у каждого психически здорового человека. Человек формирует сознание с детских лет в процессе воспитания, культуры, образования, получения профессии, а

также идеалов, убеждений, иерархии нравственных и духовных ценностей и т. д. Сознание - это идеальная природа человека, которая управляет бессознательным психики, выполняя критико-аналитическую роль цензуры психики. Цензура психики – это барьер критичности на пути информации, получаемой из внешнего мира. Цензура психики распределяет информацию между сознанием и бессознательным (подсознанием). Если сознание неразвито – люди мыслят шаблонами и социальными стереотипами своей среды. Такие люди часто не воспринимают что-то новое, что не укладывается в их стереотипы и установки, полученные в процессе социализации (жизни в обществе). При развитом сознании люди образованны, воспитаны, обладают умением сочувствовать, сопереживать, их слова, дела и поступки нравственны и полезны обществу. При чрезмерном и неправильном словесно-логическом развитии сознания, люди теряют способность понимать и сочувствовать, объективно оценивать происходящее, пренебрегают в ущерб делу материальной стороной, увлекаясь и полностью подчиняясь какой-либо идее, которую они рано или поздно извращают своим фанатизмом.

Сознание делится на несколько характеристик. Первой психологической характеристикой сознания является ощущение себя познающим субъектом, способность представлять действительность (реальную и воображаемую), контролировать и управлять собственными психическими и поведенческими состояниями, способность восприятия в форме образов окружающей действительности. Второй характеристикой сознания является мысленное представление и воображение действительности. При этом, исходя из того, что воображение и представление не всегда связаны с волевым контролем сознания, следует вести в данном случае речь о предсознании (предсознание — промежуточная единица между сознанием и бессознательным). Однако волевое управление психическими процессами и состояниями всегда считалось прерогативой сознания, т.к. человек в такой момент сознательно отвлекается от восприятия окружающего мира и сосредоточивает свое внимание на какой-либо идее, образе, воспоминании и т.п., рисуя и развивая в воображении то, что в данный момент он непосредственно не видит. Сознание связано с речью. В сознании (или при помощи сознания) становится возможным осмысление представляемого или осознаваемого. В сознании отображается не все характеристики предметов, событий, явлений, а только основные и главные. Третьей характеристикой сознания считается способность сознания к человеческому общению. С помощью языка человек передает другим не только сообщения о своих внутренних ощущениях, но и о том что знает, видит и т.п., т.е. передает объективную информацию об окружающем мире. Еще одной особенностью сознания является наличие в нем интеллектуальных схем. Схемой называется определенная умственная структура, в соответствии с которой человеком воспринимается, перерабатывается и хранится информация об окружающем мире и о самом себе. Схемы включают

правила, понятия, логические операции, используемые людьми для приведения имеющейся у них информации в определенный порядок, включая отбор, классификацию информации, отнесение ее к той или иной категории. Обмениваясь друг с другом разнообразной информацией, люди выделяют в сообщаемом главное. Так происходит абстрагирование, т.е. отвлечение от всего второстепенного, и сосредоточение сознания на самом существенном. Откладываясь в лексике, семантике в понятийной форме, это главное становится достоянием индивидуального сознания человека по мере того, как человек учится пользоваться языком как средством общения и мышления. Обобщенное отражение действительности составляет содержание индивидуального сознания. Почему без языка и речи не существует сознания. Поэтому язык и речь образуют два пласта сознания: систему значений и систему смыслов слов. Значения слов — это то содержание, которое вкладывают в слово носители языка, когда принимаются во внимание всевозможные оттенки в употреблении слов в полной мере отобразенные в «толковых общеупотребительных и специальных словарях. Система словесных значений составляет пласт общественного сознания, которое в знаковых системах языка существует независимо от сознания каждого отдельно взятого человека.

Сознание существует также и в образной форме. В таком случае оно связано с использованием второй сигнальной системы, вызывающей и преобразующей соответствующие образы. Наиболее ярким примером образного человеческого сознания является искусство, литература, музыка. Они также выступают как формы отражения действительности, но не в абстрактной, как это свойственно науке, а в образной форме. (Р.С.Немов, 1999)

Любое сознательное поведение, как заметил А.А.Леонтьев (1984), предполагает наличие выбора из нескольких вариантов. Например, нам надо попасть в другой конец города. Это можно сделать пешком, но можно и на транспорте. Мы оцениваем ситуацию, обдумываем имеющиеся у нас возможности и, выбрав один вариант, намечаем конкретный план действий. Другими словами, перед нами стоит определенная задача, но выбор правильного решения зависит от нас самих. Мы не автоматически (бездумно) удовлетворяем свою потребность, а сознательно выбираем и составляем друг с другом разные способы достижения цели. А.Р.Лурия (1973) подсчитал, что не менее 7/8 человеческого поведения складывается из левомозговых (т.е. разумных, сознательных) актов и только 1/2 (12%) - это правомозговые (т.е. условные и безусловные рефлексы). Любой сознательный (левомозговой, разумный) акт состоит из трех фаз: 1) ориентировка в условиях возникшей задачи и выработка плана действий; 2) исполнение или осуществление намеченного плана; 3) сличение получившегося результата с поставленной целью. Таким образом, в примере с поездкой в другой конец города, первая фаза - это размышление о том, какой транспорт лучше, сравнение вариантов и выбор лучшего; вторая - осуществление выбранного варианта, третья -

удовлетворение от того, что вовремя попали в задуманное место. Таким образом, все фазы четко отделены друг от друга, т.е. человек сначала рассматривает свои возможности, составляет план действий, а затем этот план осуществляет. Поэтому если человек попадает в ситуации частичного или полного торможения разума левого мозга, то он в своем поведении начинает руководствоваться чувственно-образным разумом правого полушария мозга и поэтому ведет себя как любое животное, т.е. в полном подчинении инстинктам.

Рассмотрим основные закономерности функционирования сознания.

Сознание является высшим уровнем многоуровневой живой системы. Этот уровень сформировался в процессе эволюционно-исторического развития человека под решающим воздействием труда и общественных отношений. Сознание имеет естественную основу, материальным субстратом которой является головной мозг. Головной мозг имеет «многоэтажную» структуру, поэтому формирование психики осуществлялось в определенной последовательности. Наиболее древним структурам головного мозга соответствуют простейшие нервно-психические процессы (т.е. процессы, в основе которых лежат органы чувств, с их представительство в коре головного мозга). На каждом этапе эволюции происходило появление новых структур головного мозга, а значит и появление новых психических функций. При этом низшие функции не устранялись, а вступали во взаимодействие с высшими. В результате их интеграции возникали качественно новые элементы психической деятельности. Так, взаимодействие нескольких разных по своему характеру видов ощущений при непосредственном участии других психических процессов служило основой для формирования качественно новых компонентов - восприятия, представления, воображения. В результате этого отражение реальной действительности становилось более полным. Усложняющееся строение головного мозга служило объективной предпосылкой появления рассудочной деятельности. С постепенным подключением трудовой деятельности, речи и формированием общественных отношений развивались высшие отделы коры головного мозга, которые в свою очередь оказывали воздействие на трудовую деятельность, речь, общественные отношения и мышление. В конечном счете появилась та иерархическая система психических функций, которая послужила основой для формирования сознания. Весь этот процесс носил закономерный характер. Поэтому и в основе деятельности сознания существуют строго определенные закономерности. (В.М.Кандыба, 1999).

Сознание функционирует по законам саморегулирующейся системы. Рассмотрим эти функции:

1) Сознание не может нормально действовать, если выпадает тот или иной элемент его как системы. В этом случае система перестает быть целостной, и хотя она продолжает функционировать, в ее поведении обнаруживается явный или скрытый изъян. В зависимости от

того, какой конкретный элемент выпадает, степень нарушения сознания бывает различной. При отсутствии филогенетически наиболее древних элементов система страдает в меньшей степени и, наоборот, в случае полного выпадения высших психических функций сознание как система нормально функционировать не может. Например, выпадение одного из видов ощущений (скажем, тактильного) отразится на сознании в гораздо меньшей степени, чем потеря памяти. Это связано с тем, что высшие формы отражения действительности интегрируют в себе низшие, но не сводятся к ним.

Память хранит в себе следы всех видов ощущений, поэтому выпадение одного из них хотя и скажется на сознании, однако полностью его не блокирует, т.к. сохранившиеся виды ощущений как бы компенсируют функцию утраченного элемента. Когда функция памяти, хранящей следы всех видов ощущений, полностью выпадает -- сознание в этом случае резко нарушается и функционировать не может. Такое явление объясняется тем, что у всех людей однотипное строение мозга. Мозг каждого физически здорового и психически полноценного человека наделен строго определенным количеством структурных образований. Любое отклонение от этого сопровождается теми или иными изменениями в психической сфере. Следовательно, первая закономерность функционирования сознания как социально интегрированной системы психических функций человека сводится к сохранению и поддержанию целостности этой системы.

2) Все компоненты сознания строго специализированы. Каждая психическая функция, входящая в общую структуру сознания, играет свою ничем не заменимую роль. Ощущение, восприятие, представление, воображение, внимание, память, речь - все они строго специализированы.

3) Между всеми элементами сознания существует особый характер связи - не просто взаимодействие, а взаимосодействие. Один элемент сознания, вступая в связь с другим, содействует его работе. Эта закономерность наблюдается уже на самом «нижнем этаже» сознания и прослеживаем ее на всех уровнях. Возьмем, например, ощущения, восприятия и представления, как первичные элементы познавательного процесса. Каждый вид ощущений дает возможность познать какую-то одну сторону или свойство предмета. Однако в процессе познания все виды ощущений дополняют друг друга и тем самым создают условия для более полного, всестороннего познания. Таким образом, на их основе формируется новый элемент сознания - восприятие. В свою очередь, без участия памяти все ощущения человека потеряли бы свое значение как элементы сознания. Память хранит и воспроизводит следы ранее полученных ощущений. Благодаря этому человек получает возможность воспроизвести образ того, с чем встречался ранее. Без взаимодополняющих функций элементов сознания не было бы сколько-нибудь цельной системы.

4) Четвертая закономерность проявляется в интеграции низших уровней системы высшими. Сознание представляет собой интегрированную систему психических функций человека. Высшие уровни системы включают а себя низшие, но отнюдь не сводятся к ним. В то же время сознание - это не простая сумма психических функций, а качественно новое состояние.

5) Все элементы сознания социализированы, а само сознание как система представляет собой высшую степень социализации, т.е. сознание присуще только человеку и формируется только в процессе общественной жизни. В тех же редких случаях, когда по тем или иным причинам физиологические процессы, происходящие в головном мозге человека, не подвергаются социализации (например, у детей-маугли), сознание сформироваться не может.

6) В обычных условиях все элементы сознания как системы функционируют по единой программе. Когда же в деятельности различных элементов сознания появляется разобщенность и они выходят из-под контроля общей программы и начинают работать изолированно друг от друга, -- формируется психическая болезнь. (В.М.Кандыба, 2002).

Бессознательное психики.

В бессознательном отображаются скрытые желания человека, закладываются основы мыслей, желаний, поступков, и проч. Именно в бессознательном берет основу все то, что в последствие находит отражение в сознании. Можно даже сказать, что именно бессознательному необходимо определить главенствующую роль в психике, ибо именно то, что заложено в бессознательном оказывает в последствие влияние на сознание, т.е. на те реальные поступки человека, по которым окружающие судят о его деяниях. Бессознательное формируется различными способами. Можно говорить о том, что все эти способы в процессе жизни человека дополняют друг друга. Перечислим их. Наиболее выделяется два. Это т. н. коллективное бессознательное, то, что уже находится в психике от рождения, и является некой концентрацией опыта предков, опыта предшествующих поколений. И вторым механизмом наполнения (формирования) бессознательного является информация, поступающая при жизни человека посредством репрезентативных систем: визуальной (зрительной), аудиальной (звуковой), кинестетической (мышечные ощущения, вкус, запах), а также двух сигнальных систем (чувства и речь). Таким образом, рассматривая вопрос формирования бессознательного, мы должны добавить, что если не рассматривать т.н. коллективное бессознательное (формирование которого зависит от филогенетических схем, а обратить внимание на личное бессознательное, то в наполняемости (формировании) последнего каждый человек принимает прямое участие. В этом случае в личном бессознательном находит отражение любой прочитанный, прослушанный, или увиденный материал (а также информация полученная органами вкуса, запаха и проч.); причем чуть позже, такой материал, уже в переработанном виде (в корреляте с информацией поступившей в бессознательное ранее)

перейдет в сознание, а значит мысли и поступки человека зависят в т.ч. от того, что ранее этим человеком было увидено, услышано, прочувствовано и т.п.

Таким образом мы должны говорить, что бессознательное психики представлено двумя частями: личным бессознательным и коллективным бессознательным. Личное бессознательное является поверхностным слоем психики и содержит личные содержания человека, принадлежащие непосредственно ему самому, т.е. воспоминания обо всем, что пережито, прочувствовано, продумано человеком или узнано им, но что больше не удерживается в активном осознании по причине защитного вытеснения или простой забывчивости. Второй уровень бессознательного К.Г.Юнг обозначил как коллективное бессознательное. Этот уровень бессознательного содержал общие для всего человечества паттерны психического восприятия — архетипы. В силу того, что коллективное бессознательное является сферой архетипического опыта, Юнг рассматривает уровень коллективного бессознательного как более глубокий и более значимый, чем личное бессознательное уровень и объяснял наличие коллективного бессознательного исключительно наследуемым опытом человечества, к которому сам человек если имел отношение, то только фактом самого рождения. (В.В.Зеленский, 1996)

Рассматривая вопрос архетипов, К.Г.Юнг (2001) обращает внимание, что архетипов существует огромное количество, а сам архетип представляет собой то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым. В таком случае архетипами являются некие коллективные модели (паттерны) поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд, и проч. При этом, рассматривая как связаны между собой сознание и подсознание (бессознательное), К.Г.Юнг (1998) брал в качестве примера случай, когда человек внезапно забывает какую-то свою мысль, которая до этого «вертелась на языке». В этом случае он говорит «забыл», хотя на самом деле эта мысль стала подсознательной, потому что когда идея выскальзывает из сознания человека, она не перестает существовать — так же, как машина, скрывшаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли. Таким образом, наше подсознание бывает занято множеством временно угасших образов, впечатлений, мыслей, которые продолжают влиять на наше сознательное мышление, хотя и являются потерянными. Отвлечшийся или рассеянный человек пересекает комнату, чтобы что-то взять. На полпути он останавливается в смущении — он забыл, за чем шел. Он механически перебирает вещи на столе — хотя первоначальное намерение забыто, оно подсознательно движет им. Наконец он вспоминает, что хотел. Подсознание подсказало ему. Поэтому забывание это нормальный процесс, при котором отдельные осознаваемые идеи теряют свою специфическую

энергию из-за отвлечения внимания. Когда мы переключаем интерес на что-то, мы тем самым оставляем в тени те вещи, о которых думали ранее. Так луч прожектора, осветив одно место, оставляет другое в темноте. Этого нельзя избежать, поскольку сознание может удерживать одновременно лишь несколько образов. Забытые идеи не прекращают существования, а пребывают под порогом сознания, ниже порога памяти, откуда могут всплыть в любой момент, иногда после многих лет полного забвения. Человек видит, слышит, чувствует запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что его внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на его органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее, эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в повседневной жизни любого человека даже несмотря на то, что подобное может не осознаваться человеком. (К.Г.Юнг, 1991, 1994-1998).

После того как мы определили что главенствует бессознательное, мы должны говорить, что именно бессознательное берет контроль над сознанием в трансовых, или измененных состояниях сознания. Роли бессознательного психики уделяли особое внимание А.Н.Леонтьев (2000), А.Р.Лурия (2006) и др., а С.Л.Рубинштейн (1989) предлагал вслед З.Фрейду называть психоанализ глубинной психологией, как термин, наиболее точно выражающий происходящие в психике процессы.

В бессознательном, как установили З.Фрейд, К.Г.Юнг и многие другие, скрываются архаичные желания человека (архаичные инстинкты), вытесненные в глубины психики в т.ч. и в процессе развития цивилизации (роста культуры в обществе). При этом т.н. первичные инстинкты, вытесняясь в бессознательное, не исчезли окончательно, просто человек, находясь в обычном состоянии сознания (ОСС), оказался способен более-менее контролировать их; тогда как при погружении такого человека в трансовые или измененные состояния сознания (алкогольное опьянение, усталость, период пробуждения и засыпания с сильным желанием сна, сильное сексуальное желание, состояние сильной тревоги или радости, нахождение в единой массе среди других индивидов и т.п.) все эти первобытные инстинкты находят выход, снова оказываются в сознании, и таким образом подчиняя его, вынуждают даже самого законопослушного индивида совершать полукриминальные поступки продиктованные временно ставшей деструктивной психикой. Помимо перечисленных нами случаев погружения в ИСС, измененные состояния сознания (усталость, опьянение, простудные заболевания, период просыпания, период засыпания, период усталости, вызванной в т.ч. и недосыпанием, и т.п.), в подобные состояния человек может попадать находясь в толпе. В этом случае человек толпы в полной мере испытывает на себе влияние первичных инстинктов, доставшихся от первобытного человека и активно проявляющихся в стадных чувствах всеобщего единения, когда психика людей подчинена единым позывам и

первобытным желаниям вследствие значительного ослабления критичности психики. Перед человеком толпы не существует преград, его сила удесятерится, он способен на совершение явно выраженных криминальных поступков проникнутых деструктивным желанием.

В случае нахождения человека в измененном, или трансовом, состоянии сознания работает правое полушарие головного мозга (бессознательное), поэтому левое полушарие мозга частично выключается и человек пребывает в суженном состоянии сознания. Тем самым барьер критичности на пути поступления новой информации из внешнего мира заметно ослабляется, поэтому вся получаемая информация откладывается в подсознании. Если же такая информация будет эмоционально насыщена, то в этом случае путем образования активных (очагового возбуждения в коре головного мозга) или пассивных доминант (очагового торможения в коре головного мозга) в подсознании закрепляются психологические установки, что приводят к формированию соответствующих паттернов поведения и (или) дополнительного формирования вновь образованных или предварительно образованных и усиленных этим архетипов личного бессознательного (или усиления ранних импульсов, полученных от поступившей информации; такие импульсы в данном случае не привели к созданию полноценных доминант, установок и паттернов; но такое образование было намечено, в результате чего появились полу-доминанты, полу-установки, полу-паттерны). Остановимся немного на архетипах личного бессознательного. Как мы полагаем, архетипы присутствуют не только в коллективном, но и в личном бессознательном. В этом случае архетипы состоят из остатков информации, которая когда-то попала в психику индивида, но не была вытеснена в сознание или в глубины памяти, а осталась в личном бессознательном будучи обогащенной ранее полусформированными доминантами, полу-установками, и полу-паттернами; т.е. в свое время такая информация не явилась созданием полноценных доминант, установок или паттернов, но как бы наметила их формирование; поэтому при поступлении в последующем информации схожего содержания (т.е. информации со схожей кодировкой, или иными словами, схожими импульсами от афферентных связей, связей между нейронами мозга), ранее полусформированные доминанты, установки и паттерны доформируются, в результате чего в мозге появляется полноценная доминанта, а в подсознании появляются полноценные установки переходящие в паттерны поведения; доминанта в коре головного мозга, вызванная очаговым возбуждением служит причиной надежного закрепления психологических установок в подсознании, а значит и появление соответствующих мыслей у индивида, переходящих в последующем в поступки вследствие предварительного перехода установок в подсознании в паттерны поведения в бессознательном.

Цензура – это составляющая психики, которая находится между сознанием-бессознательным и окружающим миром, и характеризует собой верификацию информации, переходящей из

внешнего, окружающего мира – в мир внутренний (сознание и подсознание). Основная функция цензуры – распределение информации, поступающей из внешнего (окружающего) мира между сознанием и подсознанием (бессознательным). Если информация поступающая из внешнего (окружающего) мира усиливается эмоционально, то такая информация запоминается, сохраняясь, например, в виде установок (Д.Н.Узнадзе), сформированных и усиленных паттернов поведения за счет задействования в т.ч. и архетипической составляющей бессознательного (С.А.Зелинский, 2008). Эмоциональное насыщение информации из внешнего мира поступающей в мозг приводит к формированию активных доминант А.А.Ухтомского, т.е. активному очаговому возбуждению в коре головного мозга, а также очаговому торможению в коре головного (пассивная доминанта); пассивная доминанта в этом случае автоматически тормозит и подчиняет себе все соседние участки коры головного мозга, постепенно выключает все органы чувств кроме одного: гипнотик слышит лишь голос гипнотизера; генерируется транс, т.е. измененное состояние сознания, когда максимально ослаблена и фактически выключена цензура психики, а значит любая информация, подаваемая в данный момент, прочно отложится в подсознании гипнотика и далее будет служить руководством к действию, посредством в т.ч. и сформировавшихся установок, переходящих в паттерны поведения. Для понимания процесса следует остановиться подробнее на паттернах поведения. На наш взгляд, паттерны поведения способны не только постоянно появляться вновь, но и усиливаться ранее существующие. Точно также мы считаем, что в личном бессознательном психики современного человека представлено неисчислимо количество архетипов (также как заметил Юнг – представлены архетипы в огромном количестве в коллективном бессознательном); причем архетипы продолжают образовываться в процессе жизни человека все время; в данном случае наблюдается ситуация когда ранее поступившая информация не вытесняется из психики окончательно, а как бы «ждет подкрепления» новой информацией, и если сигнал вновь поступившей информации совпадет с сигналом ранее существующей, то будет наблюдаться процесс доформирования прежних полу-доминант, полу-установок, полу-паттернов поведения. (С.А.Зелинский, 2007-2008).

Остановимся подробнее. Итак, в процессе очагового возбуждения в коре головного мозга (доминанты А.А.Ухтомского) информация прочно откладывается в виде установок (психологические установки Д.Н.Узнадзе) в подсознании. Однако в подсознании к этому времени уже имеются определенные, сформированные ранее паттерны поведения, т.е. устойчивые механизмы, направляющие в последующем поведение индивида, т.е. паттерны поведения отвечают за совершение индивидом поступков, тогда как установки (образующиеся вследствие предварительного образования доминант) участвуют в появлении у индивида мыслей. Установки могут переходить в паттерны (усиливая последние), а могут действовать самостоятельно, влияя на

поведение индивида. Происходит это в случае если поступки являются следствием предварительного появления мыслей; поэтому если сформировавшиеся в подсознании установки влияют на появление у человека тех или иных мыслей (т.е. мыслей проникнутых информацией, закрепившейся в подсознании в виде установок), то вполне логично, что установки могут самостоятельно участвовать в направленности действий человека на совершение тех или иных поступков, т.е. установки в этом случае формируют поведение индивида. В случае же временного пребывания индивида в измененных, трансовых, состояниях сознания, такой человек может совершать поступки без предварительного участия сознания, т.е. действовать рефлекторно, инстинктивно. (С.А.Зелинский, 2008). Таким образом, в психике человека помимо того что постоянно формируются новые паттерны поведения и усиливаются ранее существующие, также происходит постоянное формирование новых архетипов. Становится возможным так потому, что новая информация, поступающая в мозг в результате отражения (важной функции сознания) в психику, может сразу переходить в паттерны поведения, формируя их и усиливая ранее существующие, а может и предварительно обогащаться остатками информации, хранящейся в личном бессознательном подкрепленном схожей информацией (со схожей кодировкой) из коллективного бессознательного. Ранее наличие такой информации не хватило для формирования соответствующего архетипа, несмотря на то, что была явная предрасположенность к оному, но не хватало частичного усиления, которое и происходит в данный момент с вводом (поступлением) новой информации; в результате чего новая информация дополняет ранее существующую, а значит и образуется (формируется) новый архетип бессознательного (архетипов личного бессознательного); причем в данном случае, как мы считаем, образованию нового архетипа необходима предварительная полусформированность архетипа в коллективном бессознательном, а также результате взаимосвязи с вновь поступившей информацией в личном бессознательном как раз и послужила появлению уже нового архетипа уже в личном бессознательном. Что же касается формирования нового паттерна поведения, то, на наш взгляд, становится возможным подобное потому, что любая информация, которая находится в зоне восприятия индивида (информация, которая улавливается его визуальной, аудиальной, кинестической репрезентативными системами, а также сигнальными системами психики) откладывается в подсознании, а значит при управлении психикой необходимо учитывать сформированность в бессознательном психики установок, жизненного опыта данного индивида, уровня его образования, воспитания, интеллекта и проч. индивидуальные особенности. Информация, которая попадает подсознание, вступает в коррелят с уже имеющейся в психике информацией, т.е., она вступает в ассоциативные контакты с информацией, накопленной архетипами личного и коллективного бессознательного, и обогащаясь информацией от них -- значительно усиливается, формирует новые или доформирует,

усиливая, уже существовавшие паттерны поведения, и по прошествии определенного времени (индивидуального в случае каждого человека) начинает оказывать влияние на сознание, потому что при появлении какой-то новой информации, психика начинает ее бессознательно оценивать с позиции ранее накопленной информации в бессознательном (личном и коллективном), т.е. информации, как приобретенной в процессе жизнедеятельности данного индивида, так и перешедшей к бессознательному с помощью генетических и филогенетических схем.

В результате ослабления цензуры психики (т.е. снижение барьера критичности на пути поступления информации из внешней среды) становится возможным вводить в бессознательное психики значительные объемы информации, а также такая информация практически полностью будет откладываться в подсознании, закрепляясь там особыми кодовыми характеристиками, благодаря которым подобная информация прочно закрепляется в виде установок в подсознании (происходит своего рода кодирование психики путем образования доминант, т.е. очагового возбуждения в коре головного мозга), а кроме того, при поступлении новой информации со схожим кодовым значением – такая информация доформирует задатки намеченных к формированию (полусформированных) паттернов поведения и усиливает архетипы личного бессознательного. (С.А.Зелинский, 2003-2008).

Человек рождается с доминирующим правым полушарием, т.е. любой ребенок намного ближе к природе чем взрослый, потому что мозг ребенка большей частью работает в режимах деятельности бессознательного, а сознание ребенка пребывает главным образом в трансовых или полутрансовых состояниях (тех состояниях, которые добиваются, например, в гипнозе наяву для погружения психики человека в транс или, скажем, в цыганский психологический гипноз наяву, Эриксоновский гипноз, НЛП...) благодаря чему достигается наивысшая внушаемость, а подаваемая на фоне подобного погружения информация прочно закрепляется в подсознании в виде психологических установок.

Фрейд различал в психике человека три слоя: Я, Оно, и Сверх-Я (Эго, Ид, и Супер-Эго). В.М.Лейбин (1990) образно заметил, что Бессознательное психики человека представлено в качестве некоего глубинного слоя, в недрах которого копошатся скрытые душевные движения, напоминающие собой старых демонов и выражающие различные бессознательные влечения человека. В этом случае, Сознательное Я — посредник между Оно и внешним миром, а Сверх-Я — инстанция, олицетворяющая собой запреты морально-нравственного, социокультурного и семейно-исторического происхождения. Сам З.Фрейд сравнивал Я и Оно, сознание и бессознательное, как всадника и лошадь. Когда Я (всадник) пытается подчинить себе Оно (лошадь) — лошадь встает на дыбы и сбрасывает седока. В итоге — всадник подчиняется необузданной лошади; а значит — и Я фактически подчиняется воле Оно, создавая лишь видимость своего превосходства над ней. Я

олицетворяет то, что можно назвать разумом и рассудительностью, в противоположность к Оно, содержащему страсти. При этом Фрейд обращал внимание, что Сверх-Я сохранит характер отца, и чем сильнее был Эдипов комплекс, чем стремительнее было его вытеснение, тем строже впоследствии Сверх-Я будет властвовать над Я как совесть и бессознательное чувство вины. Бессознательное формируется настоящим и прошлым опытом человека. Прошлый опыт-- это т. н. опыт предков, опыт предшествующих поколений; то, что Юнг понимал под нуминозным опытом человечества, коллективным бессознательным, а Фрейд называл филогенетическими схемами. Как мы уже заметили ранее, Бессознательное в психике представлено двумя частями: личным и коллективным бессознательным. Личное бессознательное в данном случае содержит личные содержания человека, т.е. такое бессознательное формируется факторами, отнесенными нами к сегодняшнему времени: информация, полученная в период детства (сказки, мультфильмы, передачи по ТВ, информация получаемая от сверстников и т.п.) и информация, полученной в процессе жизни; тогда как коллективное бессознательное являет собой содержание психики, доставшееся нам от предшествующих поколений.

Согласно теории К.Г.Юнга, коллективное бессознательное представляет собой всеобщую духовную основу человечества, его сверхличностную психологическую природу. Коллективное бессознательное - это универсальный фундамент духовной жизни всех и одновременно каждого отдельно взятого человека. Существенной особенностью коллективного бессознательного является то, что оно не поддается осознанию, рациональной обработке и поэтому никакая аналитическая техника не поможет его вспомнить, ведь оно не было вытеснено или забыто. Сердцевиной коллективного бессознательного являются архетипы (образы). Человек наследует эти образы из своего прошлого, которое включает жизненный опыт предшествующих поколений. Поэтому архетип - это не столько фиксированные образы, сколько некие возможности определенным образом воспринимать мир и реагировать на него. Эти возможности современные люди унаследовали от древних времен в виде определенных форм мнемонических структур головного мозга. Иными словами, архетипы - это врожденные возможности представлений, регулирующие принципы формирования наших взглядов на мир, условия его понимания и осмысления. Архетипы как первичные структурные формирующие элементы Бессознательного могут быть представлены двояко: в виде определенных, передаваемых от поколения к поколению структур, и в виде определенных ситуаций. Доминирующим способом представления архетипа является символ. Символизация - это главный путь проявления Бессознательного. Согласно К.Г.Юнгу, человек воспринимает мир мифологически, то есть формируя архетипические образы, которые проецируются на реальный мир. Поскольку человеческая жизнь во многом зависит от подсознания, можно говорить о том, что человек в своей деятельности мыслит не только логически, но и

мифологически, архетипическими образами, символами, которые являются спонтанным выражением Бессознательного. Поэтому Бессознательное - это самостоятельная психика правого полушария мозга. Бессознательное находит отражение в сознании (т.е. в работе левого -- словесно-логического -- полушария я) в виде предчувствий, сновидений, галлюцинаций, иллюзий, оговорок, автоматического письма, автоматических – бессознательных – движений, автоматической речи, чувств, ощущений, эмоций, переживаний, интуицией, поэзии, музыки, влечений, страстей, привязанностей, привычек, инстинктов (жизни, половым, голода, жажды и др.), восклицаний, истерических срывов и неврозов, вегетативных реакций, реакций на субсенсорные раздражители, стереотипов поведения и т. д.

Д.В.Кандыба (1989) в организме и природе человека выделяет три основных уровня управления: энергетический, гуморальный (вегетативный, клеточный, макромолекулярный) и информационно-психический. В информационно-психическом аспекте феномена человека выделяется влечение к сохранению вида (половой инстинкт, родительский инстинкт); влечение к сохранению индивида (пищевой рефлекс, оборонительный рефлекс); стремление к деятельности (рефлекс цели, рефлекс свободы); стремление к общению (рефлекс подражания, групповой рефлекс); психологические установки и стереотипы поведения, навыки и автоматизмы, внушенные реакции и поведение, сверхчувственные реакции; стремление к развитию индивидуального опыта; стремление к знанию (стремление к самовыражению и самореализации, стремление к увеличению объема знаний, стремление к творчеству); стремление к Космосу (стремление к религиозному опыту, стремление к загадочному, стремление к другим разумным существам); патологические влечения (к смерти, патосексуальные, патогенетические); нейрологическая память (сенсорная память, генетическая память, краткосрочная память, долгосрочная память, постоянная память); механизмы биологической само регуляции (макромолекулярная само регуляция, клеточная, гуморальная, вегетативная, произвольная психическая); простые предметные эмоции, произвольное внимание, само отражение и др.

Говоря о бессознательном психики, нам следует обратить внимание на такое распространенное понятие, как маска. Как известно, почти каждый человек в процессе жизни формирует вокруг себя некое иллюзорное представление, которое и называется маской, или вымышленным образом, т.е. тем образом, который человек сначала бессознательно примеривает на себя, а после, привыкая, старается соответствовать. Маску можно рассматривать в роли некой защитной функции, помогающей тому или иному человеку адаптироваться к условиям внешней среды и способной защитить такого человека от воздействия неблагоприятных факторов, проецируемых от других людей. Другими словами, маска способна сформировать ложный

собственный образ. Тем самым, выступив в роли «отражателя». Вызвав на себя атаку предполагаемой агрессии (предполагаемого) противника.

Требование внешней адаптации, отмечает профессор В.В.Зеленский (1996), ведет к сооружению особой психической структуры, которая выступала бы в качестве посредника между Эго (Я) и социальным миром, обществом. Такая посредническая структура называется персоной. Это общественное лицо человека, принятое им по отношению к другим людям. Персона всегда представляет некий компромисс между индивидуальностью и надеждами на нее других людей. Это та роль, которую каждый играет в обществе.

Цивилизация (посредством СМИ) способствует формированию в бессознательном индивида стереотипов поведения и восприятия действительности. Стереотипы — это сформировавшиеся в бессознательном паттерны поведения. Устоявшиеся и закрепленные в подсознании привычки реагирования на те, или иные действия. Рождаемые поведенческие ответы на различные жизненные ситуации. Т. е. другими словами — стереотипность мышления свойственна всем людям. С самого раннего детства, когда закладываются в подсознание паттерны поведения, ребенок приобретает привычки реагировать тем или иным способом на какие-либо ситуации. Тем самым в последующем он как бы уже не выходит из навязанных ему рамок. И любые свои новые действия диктует с позиции имеющихся у него (и устоявшихся) привычек, стереотипов.

Можно заключить, что люди как бы «навязывают» определенные взгляды обществу, так же как и общество, социум, влияет на формирование стереотипности мышления людей. Кроме того следует добавить, что стереотипность мышления (также, как и формирование образов) свойственно практически каждому человеку. Поэтому ряд психотерапевтических методик (например, НЛП) направлены или на выход за пределы устоявшегося стереотипа мышления, или базируются на существовании этих самых стереотипов (в какой-то мере — и индивидуальная психология Адлера, и аналитическая психология Юнга, и психоанализ Фрейда — ориентируется на классическое «отреагирование» индивида — в ответ на те или иные ситуации (раздражители). При этом заметим, что стереотипы как бы входят в психику человека еще и потому, что он должен неразрывно быть связан с обществом. Вследствие роевого характера сознания, отдельные люди вынуждены сгруппировываться, собираться в массы; в массе — наступает общее избавление от проявления симптоматики различных заболеваний психопатического характера. Т. е. другими словами, находясь в толпе — человек не испытывает страха, тревог, волнений. Он как бы высвобождается от них. Также как и подчиняется общей стереотипности мышления и поведения толпы. (Заметим, если бы не было стереотипов, то невероятно затруднялась бы профессиональная деятельность психологов, политиков, писателей, режиссеров, актеров... Так или иначе, деятельность людей этих профессий базируется на законе интроекции, открытом Вундтом. Суть

данного закона в том, что психика человека, несмотря на отличие каждого из них в деталях, на самом деле одна и та же. С общими механизмами, позволяющими, «понимая» одного (например, самого себя), находить объяснение мотивам поведения, мышления, восприятия действительности других людей.) В случае если человек становится способен высвободиться от навязываемых ему (обществом, жизнью в социуме) стереотипов, то за это он расплачивается симптоматикой какого-нибудь психического заболевания: от истерии, невроза или синдрома навязчивых состояний — до шизофрении, галлюцинаторного бреда, паранойи; это как бы плата за гениальность. Кроме того З.Фрейд (1997) полагал, что развитие симптоматики психических заболеваний развивается вследствие вытеснения нереализованных влечений. Т. е. желание, не находящее какого-либо реального применения, сначала вытесняется в бессознательное, а уже оттуда начинают оказывать на человека определенное влияние, являясь причиной возникновения различного рода отклонений психики от нормы. Поэтому невроз в этом случае является средством отказа от реальности, потому что нарушает отношение больного к реальности.

Любому человеку важно сохранять внутреннюю гармонию. От внутренней гармонии зависит состояние психики человека. Если эта гармония соблюдается, то психика человека будет более-менее стабильной, и на нее не будет оказывать воздействие все то, что скрывается в бессознательном, и что Юнг охарактеризовал как тень. Архетип тени.

Как известно, в психике любого человека живут т.н. первичные желания. Это желания дикаря, первобытного человека (как известно, Юнг различал в бессознательном каждого индивида архетип дикаря). В ряде работ («Недовольство культурой», «Будущее одной иллюзии») Фрейд приходит к выводам, что именно в развитии цивилизации, окультуривании людей — стержень развития невротических и психических заболеваний. Цивилизация (главным образом — свойственная цивилизации культура) вводит для каждого человека ряд ограничений, направленных на его адаптацию в современном обществе. Другими словами, создаются определенные правила жизни в обществе. Правила — регламентирующие нормы поведения в социуме, направленные на сдерживания первичных желаний, а значит и вытеснения первичных желаний в бессознательное. Отсюда (в невозможности реализации таких желаний, инстинктов) — развитие психотических (неврозы, истерии...) и психопатических (шизофрения, паранойя, галлюцинаторный бред и т. п.) заболеваний. Фрейд (1989) обращал внимание, что каждая культура создается принуждением и подавлением первичных позывов, потому что приходится считаться с тем фактом, что у всех людей имеются разрушительные тенденции и у большого количества людей такие тенденции достаточно сильны, чтобы определить их поведение в человеческом обществе. В своей основной массе люди ленивы и несознательны, и с неохотой отказываются от удовлетворения инстинктов. Поэтому, по мнению З.Фрейда, только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно

добиться от других людей работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры; культурные законы можно удержать только при помощи принуждения.

Заметим, что первичные желания (желания дикаря) никогда не исчезнут. Наоборот, они будут не оставлять попыток самореализации. Сверх-Я (Супер-Эго) является той составляющей психики (две других части, это Я (сознание) и Оно (бессознательное)), которая стоит на пути инстинктов, мешая им проникнуть в сознание. Поэтому Сверх-Я выступает в роли цензора, решающего: пропустить или не пропустить ту или информацию из бессознательного в сознание. Мы можем заключить, что именно культура, являющаяся непреложным фактором цивилизации, берет на себя роль Сверх-Я, выступая ограничителем возможностей воплощения первичных желаний, реализации инстинктов в современном обществе. Однако, бессознательное человека иной раз восстает против «столь жестких», в его представлении, норм. И тогда необходимо говорить как минимум о двух способах и возможностях реализации первобытных желаний (инстинктов) в современном обществе. В одном случае бессознательное человека, не желающее мириться с выставленной преградой в виде Сверх-Я, толкает такого человека на реальное претворение имеющихся у него желаний в действительность. И в данном случае мы можем говорить о совершении преступлений (убийство, изнасилование, каннибализм и проч. асоциальные эффекты поведения); в другом — первичные инстинкты воплощаются в иллюзорную действительность. И тогда происходит уход человека из мира реальности, мира сознания, в вымышленный мир; мир иллюзорных представлений о действительности. В мир бессознательного.

Следует напомнить, что природа предусмотрела и легитимные способы воплощения первичных желаний в действительность. Такие способы не наносят какого-либо вреда для психики. Одним из таких способов является сон («королевская дорога к бессознательному», — как считал Фрейд, предполагая, что посредством интерпретаций сновидений можно понять механизмы бессознательного и рассматривая сновидение как своего рода мост между реальной действительностью и бессознательным). Другим способом является сублимация; например, сублимация в творчество. Посредством сублимации человек может безболезненно (для своей жизни в социуме) реализовывать весь негатив собственного бессознательного в творчество, воплощая любые — даже самые низменные — фантазии и желания, и награждая ими, например, героев своих произведений. Тем самым, снимая с себя подозрения в извращенных желаниях и освобождаясь от нежелательной симптоматики. Существует еще один способ реализации фантазий бессознательного. Это т. н. игра. Игра, это подмена реального образа -- вымышленным. Мы как бы сознательно -- и на время -- погружаемся в мир собственных фантазий; для того чтобы тогда, когда потребуется, возвратиться обратно.

Говоря об игре, заметим что игра, по сути, всегда достаточно условна. В практике встречается немало примеров, когда способность человека «играть», приобретает профессиональный статус. Например, профессия актера кино, артиста театра, клоуна; даже, по сути, профессия режиссера, сценариста, музыканта, мультипликатора — ничто иное, как «законное» отыгрывание фантазий бессознательного.

Разбирая вопрос гармонии личности, внутренней гармонии, мы должны понимать, что от первичных инстинктов, от желаний дикаря, желаний первобытного человека в психике, человек действительно никогда не сможет избавиться. Поэтому важной задачей является удержать подобные желания в бессознательном. Не дать им вырваться наружу. Поэтому, чем меньше времени человек будет находиться в измененных состояний сознания (алкогольное опьянение, например), тем больше шансов что цензуре психики (Сверх-Я, Супер-Эго) удастся сдержать деструктивные желания бессознательного, а самого человека защитит от совершения преступлений.

2. Глубинная психология массового поведения.

«Бесконечно многие культурные люди... не отказывают себе в удовлетворении своей алчности, своей агрессивности, своих сексуальных страстей, не упускают случая навредить другим ложью, обманом, клеветой, если могут при этом остаться безнаказанными, и это продолжается без изменения на протяжении многих культурных эпох».
Фрейд

1. Законы массовой психологии.

- теории психологии масс (от Сократа до З.Фрейда и современных исследователей).
- законы массовой психологии.
- законы толпы.

2. Способы, средства массообразования.

- типы масс (толпы).
- феномен толпы (основные характеристики).
- законы массообразования.
- примеры использования методик манипулирования массами.
- причины массообразования.

3. Принципы манипулирования в массах.

- масса — как первобытная орда. Теория Фрейда.
- лидер (вождь) массы.

-- законы массового манипулирования.

-- технология управления массами.

В отличие от психологии отдельного индивида, собрание людей в массу имеет свои особенности. Приемы воздействия на массы начали изучаться с давних пор. Мыслители древности стремились понять психологию масс, дать определение роли массы по отношению к обществу. Реформатор IV в. до н.э. Солон, писал, что каждый отдельно взятый афинянин - хитрая лиса, но когда они вместе собираются на собрание, то представляют собой стадо баранов². Понятие массы рассматривали Геродот, Фукидид, Сократ. При этом Сократ считал, что большинство людей можно обучить. Платон же полагал, что большинство людей это стадо, с которым не стоит общаться³. Поэтому и искусство управления с массой Платон трактует как умение усмирять такое стадо. Политик подобен пастуху и его собаке: они не должны причинять овцам зла и грубо с ними обращаться, но просто презирают их как низшие существа. Платон считал, что народ нельзя допускать к государственному управлению. Подобные функции должны лежать только на аристократии. Такое разделение труда, по мнению Платона, являются основным принципом построения государства.

Аристотель в целом разделял взгляды Платона, и полагал что люди, занимающиеся трудом, являются, как и рабы, придатком государства. При этом Платон, как и Аристотель, под демократией понимал власть толпы, и различал три хорошие и три плохие формы правления. К первым он относил монархию, аристократию и смешение олигархии и демократии, а к плохим – тиранию, чистую олигархию и крайнюю демократию.

Цицерон и Тацит считали массу отбросами общества, чернью, невежественными и глупыми. В эпоху Возрождения масса по-прежнему оценивается как невежественная, хотя и слегка смещаются акценты, ибо под массой начинают понимать не только плебс (чернь), но и людей богатого сословия, но грубых и невежественных. У Петрарки и Бруни толпа включает в себя и монахов и университетских схоластов и надменных богачей. Боккаччо противопоставляет плебсу и ученых. У него плебс состоит из трех категорий: первая - это «некоторые безумцы, которые возымели наглость и развязанность крикливо высказываться против всего... Эти люди усматривают высшее благо в кутежах и вожделениях, в ленном досуге... они силятся хулить бдения ученых мужей...». Вторые - это те, кто прежде чем увидеть двери школы и услышать имена философов, уже считают самого себя философом. Они слышат «учеными среди черни», рассуждают на собраниях,

---

² Хевеши М.А. Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. М. 2001

³ В изложении взглядов античных философов на массу мы будем отталкиваться от книги доктора философских наук Марии Акошевной Хевеши (1928-2005 гг.)

нахватавшись кое-чего и цитируя авторов, которых они не читали. Третьи - некоторые люди, облаченные в тоги, заметные по золотым пряжкам и почти королевским украшениям... они говорят, что поэты малоблагоразумны, ибо, занимаясь поэзией, тратят время, которое могли бы употребить бы на дела, приносящие богатства»⁴.

Макиавелли отличает народ, который в его понятии это массы, упорядоченные законом, от толпы (толпа в понимании Макиавелли – разнузданная чернь). При этом Макиавелли предостерегает правителей, чтобы они жили в согласии своим народом, потому что если народ станет ненавидеть правителей, то он их свергнет. «Перед правителем всегда стоит дилемма, --пишет М.А.Хевеши⁵.-- Если он хочет создать великую державу, иметь многочисленный народ, то он вынужден его хорошо вооружить, наделить такими качествами, что потом он не сможет управлять им. Если же от этого отказаться и иметь возможность делать с народом что угодно, то такой народ станет трусливым и станет жертвой того, кто на него нападет. В первом случае дается простор для смут и общественного несогласия, во втором - необходимо всеми возможными средствами запретить завоевания, ибо это приводит к крушению». Макиавелли дает совет правителю государства выяснить, к чему стремится народ, потому как народ всегда стремится отомстить угнетателям и вновь приобрести утраченную свободу. При этом становится понятно, что только небольшая часть народа желает быть свободной, дабы властвовать. Подавляющее большинство стремятся к свободе ради собственной безопасности. Поэтому нужны такие законы, при которых власть государя предполагает безопасность для народа. Как только народ убедится во власти законов, гарантирующих ему безопасность, он будет спокоен и доволен.

При Новом времени считалось, что темный и невежественный народ необходимо просвещать и воспитывать. Это соответствовало духу Просвещения. При этом саму идею Просвещения различные мыслители трактовали по-разному. Например, Вольтер считал, что разумный правитель сможет создать общество, в котором все будут равны перед законом. Вольтер боролся против официальной религии, и заявлял, что если бы Бога не было, его бы следовало выдумать. Он полагал, что народ необходимо просвещать, чтобы избавить массы от предрассудков и невежества. Гельвеций также считал, что различного рода заблуждения являются источником страданий народа. По мнению Гельвеция большую или меньшую тупость и порочность народа следует объяснять большей или меньшей нелепостью законов.

Придавал важность просвещению народа и Гольбах, предостерегая против заблуждений, которые способны подорвать доверие народа к правителю, и ратуя за разумность политика, занимающегося просвещением народа для счастья последнего. И Гольбах и Гельвеций считали, что

---

⁴ Там же.

⁵ Там же.

страсти человека необходимо направить на полезные деяния, признавая что сами страсти заключены в природу человека. Гольбах обращает внимание, что несправедное правительство доводит людей до отчаяния, пробуждает в народе ненависть и ожесточение, и это в итоге может привести к революции. Руссо считал, что преобразовывать устоявшиеся правила сложно. Народ, по мнению Руссо, только в эпоху варварства был по-настоящему свободен. Равенство по Руссо является естественным состоянием. Он ратовал за свержение власти, которая не учитывала интересы народа, и считал политическим идеалом демократию, когда именно народ правит государством, а законы принимаются собранием всех граждан.

Идеи Просвещения легли в основу Французской революции, деятели которой провозгласили культ Разума. И в этот период культа разума, массы оказываются обуреваемы низменными инстинктами, паникой, страхом, всевозможными эмоциями, порождавшими акты насилия. Французская революция сопровождается непрекращающимися вспышками насилия. Во времена после Французской революции происходит процесс осмысления и самой революции, и роли народных масс в ней. А.Токвиль отмечает, что для начала Нового времени было характерно коллективистское сознание человека, предпочитавшего своему индивидуальному "Я" -- коллективное "мы". Подобное сознание стало размываться во второй половине XVIII в. А.Токвиль пишет, что под воздействием идей просвещения люди уже не сомневались в могуществе человека, в возможности усовершенствования человеческой природы. Они были уверены, что призваны изменить общество и возродить род человеческий. "Эти чувства и страсти стали для них своего рода новой религией, некоторые последствия которой характерны и для обычных религий, в силу чего она смогла вырвать людей из сети эгоизма, придала им героизм и стремление к самопожертвованию, а зачастую сделала их нечувствительными к мелочам, которыми мы столь дорожим... ни в одной революции такая масса людей не прониклась столь искренним патриотизмом, бескорыстием и подлинным величием души..."⁶. При этом Токвиль отмечает, что "безбожие обернулось для общества великим злом... религиозные законы были уничтожены одновременно с низвержением законов гражданских, поэтому человеческий разум утратил свою прочную основу... Вследствие этого появился новый род революционеров, чья отвага доходила до безумия; революционеров, которых ничто не поражало, у которых ничто не вызывало угрызений совести, без всяких колебаний они исполняли намеченные задачи... С тех пор они образовали целую расу, распространяющуюся во всех цивилизованных уголках земли и повсюду сохранившую тот же образ, характер, пристрастия". Давая характеристики народу, Токвиль обращает внимание на строптивость народа и принятие им произвола. Народ по Токвилю то выступает ярким противником

---

⁶ Там же.

любого повиновения, то повинуется как раб, и оказывается более склонным к героизму, чем к добродетели и здравому смыслу.

В вопросе отношения к массе, к толпе Шопенгауэра и Ницше М.А. Хевеши (2001) отмечает, что Шопенгауэр первоосновой бытия провозглашает волю. Мир в изложении Шопенгауэра предстает как арена, на которой запуганные существа постоянно истребляют друг друга. Преобладающей формой жизни у Шопенгауэра выступает страдание, которое коренится в самой воле к жизни. Он отрицательно относится к среднему человеку, а масса у него трактуется как исполненная чувствами ненависти и зависти. Шопенгауэр пренебрежительно относится к большинству общества, которое рассматривается им как порочное. Идеалом для него является отшельник, который по самой своей сути противостоит массе. Правление толпы для Шопенгауэра ненавистно. Ницше обращает внимание на то, что масса начинает в обществе приобретать главенствующее значение. Он выступает с резкой критикой "омассовления" общества, выражающегося в том, что верх начинает брать посредственность, толпа, которые принуждают человека отказываться от своего "Я". Ницше не приемлет современное ему общество, предстающее у него в виде хаоса. Ницше воспекает истоки человечества, где наибольшей ценностью для него выступает миф и воля к власти. Человечество, по Ницше, делится на высшее и низшее сословие. Высшее сословие, по мнению Ницше, должно провозгласить войну массам, противостоять объединению посредственностей, стремящихся сделать себя господствующим. Ницше считал, что в нем процветают стадные, животные инстинкты, определяющие стандарты общества. Сверхчеловек, по мнению Ницше, это новая цель, которая объединит человечество.

Провозгласив, что Бог умер, Ницше возвел на его пьедестал "сверхчеловека", способного излечить общество и культуру от болезни разложения. Сверхчеловек свободен от этой болезни. Это "полузверь, получеловек, с крыльями ангела на голове". Переоценка ценностей сопровождается у него не только неприятием торгашества, всего общепринятого, в том числе и христианской морали. Вся эта "чернь" с ее устоявшимися нравами и традициями угрожает мировой культуре, ее лучшим достижениям. Он высказывает крайнее неприятие "плебейского духа". Выдвижение средних и низших слоев приводит к гибели культуры. Сама сущность культуры предполагает наличие рабов. Поэтому он считал угрозой и процессы демократизации, наблюдавшиеся в политической и культурной жизни. (М.А.Хевеши, 2001)

Ницше выступает противником толпы и массы. Для него неприемлема ненависть масс, ее свободное отношение к жизни. По мнению Ницше, старые ценности требуют переоценки: свобода, равенство, справедливость, истина – это всего лишь лозунги, не имеющие отношения к реальной жизни. Существует лишь слой господ и слой рабов, и у каждого свое предназначение в жизни, и своя мораль. Во главу Ницше ставит сверхчеловека -- как высшую ценность и как подлинную волю

к власти. Люди для "сверхчеловека" не могут быть предметом сочувствия и любви, они лишь бесформенный материал, из которого он творит то, что считает нужным. Это обезличенные, растворенные в толпе, люди, не обладающие индивидуальными свойствами.

В России XIX в., в центре внимания славянофильства и западничества оказалась озабоченность судьбами народа, его бедственным положением. Народ в этот период представлял как относительно целое. Чаще всего под этим понятием понималось крестьянство. Поэтому такие термины, как народ, народные массы, толпа, чернь, обычно употреблялись как синонимы. Власть самодержавия привела к тому, что неофициальная социально-политическая мысль оказалась сосредоточена в области литературы и публицистики. "Поэт в России больше, чем поэт", -- писал Фет. Этим в какой-то мере объясняется особая роль интеллигенции в русском обществе. При этом бытовала точка зрения, что сознание народа необходимо ориентировать только на нравственные понятия, не предполагалась задача просвещать его. То, "что абсолютный характер собственности всегда отрицался русским народом, - подчеркивал Бердяев, - вселяло надежды на особое предназначение русского народа решить социальный вопрос лучше и скорее, чем на Западе". (М.А.Хевеши, 2001)

Одновременно с этим в русской интеллигенции было развито чувство вины перед народом, чувство покаяния. Появляется сначала особый тип кающегося дворянина, а после и разночинца. Все это порождало определенное народопоклонничество, когда народ, по словам С.Н.Булгакова, рассматривался как "объект спасательного воздействия", что неизбежно вызывало барское отношение к народу как к "несовершеннолетнему, нуждающемуся в няньке для воспитания "сознательности", непросвещенному в интеллигентском смысле слова". Как подтверждение – декабристы, которые по мнению В.И.Ленина были страшно далеки от народа. Декабристы не были поддержаны народом. При этом в теоретическом плане ряд декабристов стремились выразить чаяния народа. Пестель подчеркивал, что народ не должен быть принадлежностью кого бы то ни было. В своем обращении к народу Бестужев-Рюмин писал, что все бедствия народа проистекают от самовласти и рабства, что от этого надо освободиться и установить правление народа. Декабристы говорили о необходимости просвещения народа. Ощущение себя над бездной стало характерным, по словам Бердяева, для многих представителей русской литературы XIX-XX веков. Пушкин чувствовал бунтарскую стихию русского народа и предвидел возможность "бунта бессмысленного и беспощадного". Лермонтов и Гоголь задумывались о народе.

Рассматривая взгляды славянофилов, необходимо обратить внимание, что славянофилы только на первый взгляд придерживались официальной формулы народности. В действительности же они исходили из необходимости отмены крепостного права. Понятие народности славянофилы стремились освободить от искажений государственного абсолютизма. Власть государства для них

выступала как зло. Согласно славянофилам русский народ хочет быть свободным от государственности. Можно только согласиться с Бердяевым, замечает М.А.Хевеши (2001), писавшим: "Славянофилы верили в народ, в народную правду и народ был для них, прежде всего, мужики, сохранившие православную веру и национальный уклад жизни... Они были решительными противниками римского права о собственности... Несмотря на консервативный элемент своего мировоззрения, они признавали принцип верховенства народа".

Славянофилы трактовали народ как покорный и приверженный к старинному укладу своей жизни. К.Аксаков считал, отношение между народом и государством в России основывалось на взаимном доверии, ибо народ не интересовала власть. Это его мнение поддерживал Данилевский. Славянофилы идеализировали народ с его патриархальной покорностью и религиозностью. Народ выступал в их трактовке как смиренная масса. Чаадаев (не относящийся к славянофилам) писал, что русский народ ничего великого в истории не сотворил. При этом революционно настроенные мыслители ставят вопрос об активности крестьянских масс, об их способности к самостоятельным действиям. На первый план выступает просветительство, которое было свойственно и славянофилам, и западникам. Западники понимали неразвитость народного сознания, глубоко сочувствовали народу, считали своей задачей просветить его. Белинский поначалу тоже связывал освобождение народа с его просвещением. Но затем, видя нарастающее возмущение крестьянства, он начинал понимать, что одним просветительством обойтись нельзя. Если крепостное право не будет отменено, то для дворянства могут возникнуть в сто раз больше неприятностей. Белинский сомневался, что новое переустройство общества может совершиться само собой, без насильственного переворота. Он четко осознавал, что нарастающее крестьянское движение принудит правительство отменить крепостное право.

Герцен считал, что народ нельзя назвать ни дурным, ни хорошим, что в народе всегда выражается истина. После отмены крепостного права Герцен стал рассматривать народ как силу, которая сама в состоянии добиться более справедливой жизни. Его теория "русского социализма" была связана с представлениями о сельской общине как основе коллективистской жизни народа. Герцен считал, что уравнительное разделение земли обеспечит равенство людей. Взгляды Герцена разделял Чернышевский, считавший что народ «невежествен, исполнен грубых предрассудков и слепой ненависти ко всем отказавшимся от его диких привычек... Он не пощадит ни нашей науки, ни нашей поэзии, ни наших искусств; он станет уничтожать всю нашу цивилизацию». Чернышевский употребляет слова "народ", "трудящиеся", "масса» -- как синонимы. Чаще всего он говорит о народе и массе.

Озабоченность судьбами народа просматривались в работах Добролюбова, полагавшего, что история общества есть история жизни народа и его борьбы за освобождение. Народ по Добролюбову всегда хорошо понимает свои интересы.

Наиболее ярко идея просвещения народа была представлена во взглядах Писарева, признававшего за народом большую роль в развитии общества, но только при условии его духовного развития. Писарев выдвигает дилемму: или самодеятельность народных масс, или преобразующая сила знаний.

Можно сказать, что и славянофилы и революционные демократы понимали отсталость и неразвитость народа. Поэтому свои надежды они связывали не только с революционным преобразованием общества, но и с развитием сознания народа.

Народничество предлагало свою программу защиты народных масс от капитализма. М.А.Бакунин полагал, что народ играет главную роль в освободительном движении, а интеллигенция должна принять очистительный подвиг сближения с народом, примирения с ним. "Вопрос о нашем сближении с народом, не для народа, а для нас, для всей нашей деятельности, есть вопрос жизни и смерти... Мы должны видеть в нем не средство, а цель", --писал он⁷. Бакунин верил, что несмотря на грубость и безграмотность народа его нельзя считать неразвитым. Народ, по мнению Бакунина, всегда готов к революции. Кропоткин также подчеркивал роль народных масс в истории. Кропоткин определяет массу как толпу без имени. Все ценное в историческом прогрессе создано в гуще народной жизни, в том числе свобода, справедливость, счастье, а гражданские законы, суд присяжных могут только выразить то, что создано безымянным гением народной толпы.

Плеханов отмечал родство идей Ленина и Бакунина. Бердяев охарактеризует Бакунина как "фантастическое порождение русского барства - это огромное дитя, всегда воспламененное самыми крайними и революционными идеями, русский фантазер, неспособный к методическому мышлению и дисциплине, что-то вроде Стеньки Разина русского барства...".

Л.Н.Толстой считал не нужным воспитывать народ. Достижения культуры и цивилизации, по мнению Толстого, чужды и непонятны народу. Выдвигая на первый план патриархальные отношения и земледельческий труд, Толстой представлял народ как носителя чистой веры и абсолютной нравственности. Основная идея Толстого – порвать с цивилизованным обществом, проникнутым до основания ложью и лицемерием. Эта идея при всем его неприятии насилия, была по сути своей революционна, и на это совершенно верно указывал Бердяев. (М.А.Хевеши, 2001)

---

⁷ Там же.

Активное изучение особенностей массового поведения началось во второй половине XIX века в странах Западной Европы. Сложились две научные школы: немецкая (М.Лацарус, Г.Штейнталь, В.Вундт) и франко-итальянская (Г.Лебон, Г.Тард, В. Парето, Ш.Сигеле). Во Франции в это время нарастало революционное движение. По выражению С. Московичи, "революции и контрреволюции следовали одна за другой, и террору и разрушениям, казалось, не будет конца". Поэтому интерес ученых концентрировался на свойствах толпы, механизмах коллективной агрессии и т. д. Задачи состояли в том, чтобы, во-первых, доказать антисоциальную, антигуманную и деструктивную сущность человеческой массы как таковой, а во-вторых, разработать модель массовых манипуляций. В России конца XIX - начала XX веков исследования массового поведения проводили М.Г.Михайловский (субъективная социология), В.М.Бехтерев (коллективная рефлексология), А.Л.Чижевский (гелиопсихология). В 20-е годы были получены данные, касающиеся массового восприятия газетных сообщений (П.П.Блонский) и циркуляции слухов (Я.М.Шариф). В начале 30-х годов А.Р.Лурия выявил национально-культурные особенности восприятия и мышления. Как отмечает А.П.Назаретян, с конца 20-х по начало 70-х годов в СССР было опубликовано лишь несколько работ по массовой психологии, и в основном на грузинском языке (школа Д. Н. Узнадзе, который ввел понятие «установки»). Тогда как в Западной Европе и в США в это же время ученые активно работали над разрешением подобных вопросов. При этом в СССР на самом деле подобные работы продолжались, но были строго засекречены, и проводились в учреждениях КГБ, ГРУ, МВД, Министерства обороны, ЦК КПСС. Как замечает доктор философских наук А.П.Назаретян (1999), при Международном отделе ЦК КПСС существовал законспирированный Институт общественных наук для теоретической и практической подготовки зарубежных революционных кадров. В рамках этого института профессору Ю.А.Шерковину, психологу с большим стажем в области спецпропаганды, удалось организовать исследовательскую и преподавательскую группу, которая в 1971 году преобразовалась в первую на территории СССР кафедру общественной психологии (Г.П.Предвечный, Г.Я.Туровер, В.Л.Артемьев, В.Б.Ольшанский, В.И.Фирсов и другие). После этого в нашей стране стали активно открываться НИИ и кафедры соответствующего профиля.

Достаточно интересно использование термина массовое сознание, в характеристике поведения масс. Как отмечает доктор политологических наук Д.В.Ольшанский (2002), словосочетание «массовое сознание» стало встречаться в научной литературе начиная с середины XIX века. До этого преобладало понятие «психология масс» (труды Г.Тарда, Г.Лебона, Ш.Сигеле и В.МакДугала и др.). Начиная с 20-30-х гг. XX столетия в западной науке появилось как минимум пять различных интерпретаций понятия масс. В одних случаях под массой понималось «недифференцированное множество», типа совершенно гетерогенной аудитории средств массовой

информации в противовес иным, более гомогенным сегментам общества (Г.Блумер). В других случаях — «суждение некомпетентных», низкое качество современной цивилизации, являющееся результатом ослабления руководящих позиций просвещенной элиты (Х.Ортега-и-Гасет). В третьих — «механизированное общество», в котором человек является придатком машины, дегуманизированным элементом «суммы социальных технологий» (Ф.Г.Юнгер). В четвертых, «бюрократическое общество», отличающееся широко расчлененной организацией, в которой принятие решений допускается исключительно на высших этапах иерархии (Г.Зиммель, М.Вебер, К.Маннгейм). В пятых, — «толпа», общество, характеризующееся отсутствием различий, однообразием, бесцельностью отчуждением, недостатком интеграции (Э.Ледерер, Х.Арендт).

Рассматривая определения масс в советских источниках Д.В.Ольшанский (2002) приводил определения Я.Щепаньского, полагавшего что толпа представляет собой «временное скопление большого числа людей на территории, допускающей непосредственный контакт, спонтанно реагирующих на одни и те же стимулы сходным или идентичным образом» (Щепаньский, 1969), Ю.А.Шерковина, понимавшего что толпа — это прежде всего «контактная внешне не организованная общность, отличающаяся высокой степенью конформизма составляющих ее индивидов, действующих крайне эмоционально и единодушно» («Социальная психология», 1975), или высказывание Б.Ф.Поршнева: «Толпа — это иногда совершенно случайное множество людей. Между ними может не быть никаких внутренних связей, и они становятся общностью лишь в той мере, в какой охвачены одинаковой негативной, разрушительной эмоцией по отношению к каким-либо лицам, установлениям, событиям. Словом, толпу подчас делает общностью только то, что она "против", что она против "них"» (Поршнева, 1966). Сам же Д.В.Ольшанский (2002) давал такое определение: «массовое сознание — это сознание определенного носителя («массы»), возникающее вследствие отражения действующих в значительных масштабах и уравнивающих в чем-то людей обстоятельств», понимая что обычно отмечается устойчивая и жесткая психологическая связь объединяющая входящих в толпу людей.

«Образовавшаяся из сходных или идентичных эмоций и импульсов,--писал Д.В.Ольшанский⁸,-- вызванных одним и тем же стимулом, толпа не обладает установленными организационными нормами и каким-либо комплексом моральных норм. Влияние толпы на своих членов вытекает из природы возникшей между ними эмоционально-импульсивной связи. В толпе проявляется примитивные, но сильные импульсы и эмоции, не сдерживаемые никакими этическими или организационными нормами. ...Толпа создает... ощущение правильности предпринимаемых действий. Обусловленные эмоциями способы действия не оцениваются критически.

Господствующая в толпе эмоциональная напряженность увеличивает ощущение собственной силы

---

⁸ Д.В.Ольшанский. М. 2002.

и уменьшает чувство ответственности за совершаемые поступки»⁹. При этом Д.В.Ольшанский обращал внимание, что массовое сознание является одним из видов общественного сознания, является особым видом общественного сознания, свойственным большим неструктурированным множествам людей («массам»). «Массовое сознание определяется как совпадение (совмещение или пересечение) основных, наиболее значимых компонентов сознания большого числа «классических» групп (больших и малых), однако несводимый к ним,--отмечал Д.В.Ольшанский¹⁰.—Это новое качество, возникающее из совпадения отдельных фрагментов психологии деструктурированных по каким-то причинам «классических» групп. В силу недостаточной специфичности источников своего появления и неопределенности самого своего носителя, массовое сознание в основном носит обыденный характер».

Говоря об управлении массами, мы должны обратить внимание на особенность, замеченную многими учеными, и более детально структурированную профессором А.П.Назаретяном (1999): после того как человек попал в толпу, он, как образно заметил в свое время проф. Г.Лебон, опускается вниз на несколько ступенек по лестнице цивилизации. А значит – становится доступен и различным манипулятивным воздействиям. Поведение толпы кажутся процессом хаотичным только для тех, кто раньше имел дела только с организованными группами, где уместны рациональные доводы, согласование мнений или хотя бы формальный приказ. В стихийном массовом поведении реализуются более примитивные механизмы управления. События и цели таких групп часто несут в себе деструктивную основу. Но при этом знание таких механизмов оказывается необходимо в современной жизни. Чем лучше мы будем знать приемы манипулирования, тем труднее будет манипулировать нами.

Массы действительно иной раз оказываются весьма противоречивыми, и при этом мы должны говорить о существующих законах массообразования, помогающих нам понять механизмы поведения масс, или другими словами, механизмы массового поведения. В той или иной степени подобные законы базируются на знании психики, ее законах функционирования. В той или иной мере психофизиологию и подобные законы мы рассматриваем в соответствующих главах нашего исследования, поэтому в этой главе лишь схематично обозначим роль и место подсознания в психике.

Как известно, ведущая роль в отображении контактов человека с реальностью, в восприятии этой реальности, играет сознание. Однако помимо сознания существует также и подсознание. То есть мы должны говорить о том, что психика индивида состоит из двух слоев – сознания и бессознательного. При этом именно от подсознания зависит выполнения индивидом скрытых,

---

⁹ Ольшанский Д.В.. Психология масс. М. 2001

¹⁰ Там же.

сублиминальных воздействий. Воздействием со стороны манипуляторов посредством введения соответствующих установок в подсознание, бессознательное. Бессознательное, в свою очередь, тоже представлено двумя слоями. Это личное бессознательное, и коллективное бессознательное (или т.н. филогенетическая память). Своим поведением представители массы (бессознательно подчиняющиеся законам массового поведения) обязаны архетипическим составляющим психики, которые частично были сформированы еще до его рождения, и представлены т.н. опытом предков, а частично формировались уже в результате личного опыта каждого индивида, и поэтому в большинстве случаев исключительно индивидуальны для каждого конкретного индивида (поэтому люди друг от друга отличаются в деталях восприятия окружающего мира, соединяясь в общем взгляде на мир, потому что общее как минимум едино в восприятии одной расы, одного народа). Т.е. личное бессознательное формируется при жизни индивида посредством активации его репрезентативных систем (аудиальной, визуальной и кинестической), а также сигнальных систем организма (чувство, запахи, и т.п.), а формирование коллективного бессознательного напрямую зависит от опыта человечества, опыта предшествующих поколений.

На информацию, поступающую при жизни, частично оказывает влияние не только сам индивид, но и среда обитания, которая формирует направленность мыслей в спектре знаний индивида. При этом, если индивид обладает соответствующей волей и характером помноженным на некую генетическую предрасположенность, то можно допустить, что он в какой-то мере сам способен участвовать в формировании бессознательного собственной психики, а также в какой-то мере и предрасполагать судьбу (в условных пределах, разумеется).

Бессознательное это багаж знаний, накопленный в процессе жизни человека. Причем следует обратить внимание на необходимость постоянной «пополняемости материала», постоянно забрасывая все новые и новые порции информации в топку (мозг). Информация таким образом будет переработана, и явится следствием возникновения у индивида определенных мыслей и соответствующих поступков. И первое и второе – в русле новой информации, поступившей в подсознание, и вступившей во взаимодействие с уже имеющейся там информацией ранее; информацией, отложенной, закреплённой, в психике в виде архетипов, т.е. устойчивых механизмов. Как замечает К.Г.Юнг, архетипами являются также паттерны поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд, и проч.

Приводя пример действия бессознательного, Юнг пишет: «Возьмем... случай, когда мы теряем мысль, забываем, что хотели сказать, хотя секунду назад слово "вертелось" на языке. ...Вы говорите: "забыл"; на самом же деле мысль стала подсознательной или по меньшей мере моментально отделившейся от сознания. ... Когда идея выскальзывает из нашего сознания, она не

перестает существовать — так же, как машина, скрывшаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли. ... Забытые идеи... не прекращают своего существования. Хотя их нельзя воспроизвести по собственному желанию, они пребывают под порогом сознания, как раз ниже порога памяти, — откуда могут всплыть в любой момент, иногда после многих лет, казалось бы, полного забвения. В данном случае я говорю о ситуации, -- уточняет Юнг, -- когда мы видим и слышим что-то вполне осознанно, а впоследствии забываем. Наряду с этим мы видим, слышим, чувствуем запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что наше внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на наши органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее, эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в нашей повседневной жизни. Хотя мы не осознаем этого, оно влияет на наше восприятие событий и людей»¹¹.

Таким образом, если говорить об архетипах бессознательного в факторе влияние на подсознание с использованием манипулятивных методик, мы должны говорить о том, что это становится не только возможным, но и оказывается результативным посредством определенной провокации архетипических составляющих психики. Манипулятор в этом случае наполняет таким смысловым значением информацию, передаваемую на психику индивида или массы, чтобы путем задействования того или иного архетипа – вызвать в психике индивида соответствующие реакции, а значит и сподвигнуть последнего к выполнению установок, заложенных и закладываемых в его подсознание, а значит и выполнить подобным запрограммированным индивидов тайных требований манипулятора.

Другими словами, все в нашей психике представлено бессознательным. Бессознательным, составляющим один из важнейших пластов психики. Ведь именно в бессознательном психики сосредоточены желания, инициативная составляющая поступков, да и вообще все, что позже переходит в сознание и становится заметным большинству. И уже одним из пластов бессознательного составляет так называемое коллективное бессознательное, или те филогенетические схемы, которые практически в неизменном виде дошли до нас из архаичных времен. И уже они, так или иначе, оказывают свое управляющее влияние на психику индивида. Причем эффект наличия в бессознательном психики различных архетипов столь силен, что независимо от воли своего сознания тот или иной индивид бессознательно подчиняется некой бессознательной воле предков, практически бесповоротно готовясь выполнить любую волю вождя.

---

¹¹ Юнг К. Г. Аналитическая психология. М. 1995.

Рассматривая вопрос массового поведения, остановимся на законах массообразования. И прежде всего попытаемся определить что такое масса?

Доктор философских наук А.А.Зиновьев давал такое определение массы: «Массу образует скопление людей в определенное время и в определенном пространстве вне их постоянной деятельности, причем - в тот период, когда они в какой-то мере предоставлены самим себе. Масса в этом смысле образуется из обычных граждан общества как просто свободных в данное время людей, способных проводить это время по своему усмотрению, имеющих возможность думать о своем положении, способных совершать какие-то поступки без принуждения извне, свободно. Они способны на это главным образом во внерабочее время, когда вообще теряют работу или по каким-то причинам вырываются из привычного образа жизни...»¹².

Другими словами, массу определяет собрание индивидов в одном месте. Люди могут собраться в массу стихийно, без посторонних вмешательств. Но практика последних десятилетий показывает, что такие скопления людей могут создаваться искусственно из разрозненных людей, пригодных для этого, и поддерживаться какое-то время посторонними силами в интересах этих сил. При этом, для того чтобы манипулировать массой, желательно любую массу предварительно превратить в толпу. В этом случае воздействие на массы может оказаться еще более результативным, если общаться с такой массой (толпой) в вертикальной иерархии, т.е. строго и в приказном порядке. Также рекомендуется действовать методом «кнута и пряника», сначала инсценируя в массе страхи, а после поощряя отдельных ее представителей, которые обычно после этого становятся активными сторонниками и популяризаторами идей руководителя. Кроме того, для более результативного управления массой рекомендуется добиться слепого подчинения (искренней, фанатичной веры) вождю – руководителю массы. Такого вождя масса может выбрать самостоятельно, или он может сам, посредством определенных манипуляций сознанием масс, добиться подобного рода «выборной должности» (проведя предварительную подготовку обработкой сознания масс, и постоянно подкрепляя власть собственными действиями). При этом использует бессознательное желание самих индивидов объединяться в массу (в массе исчезают страхи, тревоги, сомнения, беспокойства).

В массе образовывается безличностный род коллективной души, и подобную особенность массообразования необходимо активно и правильно использовать. Каждый индивид сам по себе может быть личностью, но, оказываясь в массе, у таких индивидов обычно исчезают признаки, свойственные, как считал Фрейд (2003), признаками цивилизованного, культурного, индивида. В толпе вверх берет бессознательное психики индивида, то есть исчезает т.н. наносной пласт цивилизации, предоставляя главенство психики архаичного, первобытного человека, или варвара.

---

¹² Зиновьев А. А. Собрание сочинений в 10 Т. М. 2000.

Причем трудно не заметить тех психологических метаморфоз, которые происходят с индивидом при попадании в массу. И при этом мы даже можем сейчас не рассматривать конкретно какое-либо собрание (пусть и хаотичное) индивидов, или например толпу. Нет. Возьмите просто факт самого попадания какого-либо индивида в массу. И в нем тотчас начнут проявляться ранее ему не свойственные черты. При этом, если масса окажется подчинена общей идее под руководством фанатика (вспомним Лебона – массой лучше всего может управлять фанатик), то отдельному индивиду уже ничего не остается, как выполнять вместе со всеми установки, проецируемые на толпу таким вождем-фанатиком. Установки, проецируемые от лидера на любого члена толпы, и от последнего уже (путем индицирования или заражения) подхваченные остальными индивидами, составляющими толпу.

Впрочем, говоря об изменении сознания отдельного индивида при нахождении его в толпе, фактор оказываемого на него влияния можно как бы разделить на два участка. В первом, мы будем наблюдать выполнение всех тех законов массовой психологии, которые в свое время были описаны Г.Лебоном, З.Фрейдом, Московичи, Канетти, А.А.Зиновьевым, С.Г.Кара-Мурзой, В.А.Медведевым, Д.В.Ольшанским, А.П.Назаретяном, и другими классиками работ по психологии масс, включая ученых советского времени (Г.М. Андреева (1980), А.И. Горячева и М.Г.Макаров (1979), Г. Г. Дилигенский (1971, 1975, 1994); О.И.Зотова, В.В.Новиков и Е.В.Шорохова (1983); Е.С.Кузьмин (1967); И.Т.Лсвыкин (1974); А.Р.Лурия (1974); Б.Д.Парыгин (1966, 1967, 1971); Б.Ф. Поршнева (1974, 1979); В.В.Шаронов (1975) и др.). По второму же участку мы должны отметить, что уже так выходит, что масса (масса — как сосредоточение индивидов в одном месте), современная масса, масса любого мегаполиса — необычайно глупа в своей основной массе представленных индивидов. Причем уже становится понятно, что для того, чтобы так произошло, сыграл целый ряд факторов. И помимо общего негативного аспекта сосредоточения индивидов в массы (в таких массах, как известно, проявляется вся тупость и невежество одних — помноженное на общее количество других), важное значение занимает тот факт, что власть заинтересована общим оглушением масс (или оглушением отдельных индивидов, объединенных в массы), потому так известно, что наиболее подверженную манипуляциям массу создает объединение малограмотных людей. Масса, состоящая из интеллектуалов, по всей видимости, не будет иметь той степени управления, в сравнении с массой необразованных индивидов (вспомним как пример, октябрьский переворот 1917 года. Деятели революции, как известно, опирались в первую очередь на малограмотных рабочих-разнорабочих и безграмотное крестьянство). Доктор философских наук А.А.Зиновьев отмечал, что «массы образуются в основном из представителей низших и части средних слоев населения, близких к низшим. Представители высших и близких к ним средних слоев предпочитают быть вне масс».

И при этом нам хотелось бы еще раз отметить характер современной толпы, того общества, свидетелями которого мы являемся, как крайне негативный, с исключительно ограниченным кругозором представленных индивидов (в своей основной массе). Особенно подобное следует говорить о молодежи и подрастающем поколении. Так сложилась, что существовавшая при СССР система ценностей оказалась разрушена в результате Перестроечных и постперестроечных режимов. Те, кто успел сформироваться (хотя бы относительно) в советские времена, оказались менее подвержены тому исключительно капиталистическому влиянию, которое стало выступать в качестве новой пропаганды нашей страны. И тогда уже весь удар пришелся на неокрепшие головы молодежи, родившейся или вступавших в период более-менее осознанного восприятия действительности в период после года распада былой державы. И тем более через десятилетия позже, когда империалистическая идеология западных «учителей» России стала одно время основной в нашей стране. После 1999 года, впрочем, ситуация несколько изменилась.

Рассматривая вопрос масс, почти наверняка мы должны обратить внимание на необходимость оглушения масс в целях дальнейшего управления ими. Потому как собранием высокоинтеллектуальных индивидов значительно труднее управлять, нежели чем сборищем людей, в сознании которых значительно преобладают установки психики прежде всего первобытного человека, варвара. Причем тут как будто и нет чего-то странного да загадочного. Как известно, психика индивида состоит из двух основных слоев — сознания и бессознательного. При этом обратим внимание, что значительно более важную роль (в т.ч. и по объему) в противовес сознанию занимает бессознательное, или подсознание. В подсознании берут начало (сформируются) все мысли, желания, и последующие поступки индивида. Бессознательное тоже представлено двумя слоями. Это личное бессознательное, и коллективное бессознательное, или т.н. генетическая память. Причем наполняемость как раз коллективного бессознательного в своей основе представляет собой весь тот опыт, который прошло человечество. Ну и конечно же, важное значение (помимо генетической предрасположенности индивидов к интеллектуальному совершенствованию) имеет фактор того сознательного оглушения масс, который использует любая власть для еще большего подчинения масс, а следовательно — и лучшему управлению такими массами. Схема здесь довольно простая и строится она на методиках управления массами, основанными на массовой психологии, соответствующих законам управления массами (полученными в т.ч. и эмпирическим путем, например в процессе существования нацистских режимов в Германии, после прихода к власти в 1933 году Гитлера, или, например, в результате прихода к власти в России в 1917 году большевиков). Если в двух словах — то управлять значительно легче малообразованными индивидами, объединенными в массу, в толпу. Нацисты, выстраивая свои схемы управления массами, сначала превращали отдельных представителей

единого собрания в обезличенную толпу. А позже уже управляли данной массой с помощью механизмов и принципов, известных в психоанализе Фрейда (не ссылаясь на самого Фрейда, который к тому времени бежал от нацистского режима на Запад). То есть нацисты в лице лидера партии Адольфа Гитлера и прочих крупных деятелей нацистского режима — общались с толпой как властный мужчина с женщиной. Причем следует также отметить фанатизм выступления лидера нацистской партии, который всегда заводил (подчинял) массу, заставляя ее не только выполнять любые приказы вождя, но слепо любить его.

Рассматривая вопрос массы, мы должны говорить о том, что поведение индивида в массе подчинено ряду особенностей, которые практически в неизменном виде представлены в характере поведения, отмечаемого в практически любой толпе (массе). Рассмотрим характерные признаки, свойственные массовому поведению.

Что это за признаки? Во-первых, это эффект подчинения своего «Я» — «Я» коллективному. Вот как писал об этом Лебон: «...индивид испытывает чувство непреодолимой мощи, позволяющее ему предаться первичным позывам, которые он, будучи один, вынужден был бы обуздывать»¹³. Другими словами, когда человек находится в толпе, в массе, он может быть «самим собой». Он может дать волю своим древним природным инстинктам. Тем инстинктам, которые вынужден скрывать живя в современном обществе. В культурном обществе. Потому как культура накладывает незримый отпечаток на поведение индивида. Если в душе определенная часть индивидов желала бы руководствоваться принципами жизни древнего человека (с его архаическими инстинктами), то с развитием цивилизации подобные желания приходится усмирять. В итоге, как заметил Фрейд (2003), наблюдается развитие различной симптоматики заболеваний психики.

Вторым принципом массообразования, является так называемый эффект заразительности. Лебон (1996) отмечал, что заразительность следует причислить к феномену гипнотического рода. В толпе заразительно каждое действие, каждое чувство. И в такой сильной степени, что индивид легко жертвует личным интересом в пользу интересов общего.

Понимание данного факта также упирается в культуру. В развитие и существование цивилизации. Ведь с развитием цивилизации общества, культура накладывает на каждого индивида отпечаток в виде существования определенных норм и запретов. Общество вырабатывает свои законы (законы существования индивида в цивилизованном мире), и выйти за рамки этих законов — значит подвергнуться определенному наказанию. А в толпе каждый индивид обезличен, и может совершать различные противоправные действия, не думая о наказании. Думать — это уже прерогатива сознания. В толпе же вверх берут бессознательные инстинкты. Кроме того, находясь в

---

¹³ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. 1996.

толпе, любой индивид должен подчиняться внутренним законам толпы, т.е. делать то, что делают другие представители массы, толпы. В итоге масса подчиняет индивида, блокируя его волю и сознание. Или, если рассматривать с позиции психофизиологии, толпа актуализирует инстинкты правого полушария мозга (правое полушарие – мыслит образами, чувствами, а не разумом, в отличие от логики левого полушария мозга). Поэтому сознание индивида блокируется. Такой человек на какое-то время перестает мыслить логически и отдавать отчет в совершении собственных действий. И вверх берут бессознательные, низменные инстинкты, и человек начинает выполнять команды правого полушария мозга. Цензура психики, с ее критическим анализом к любой поступающей из внешнего мира информации, находится в левом полушарии. А левое полушарие частично заблокирована в результате чрезмерной активации правого полушария.

А.П. Назаретян (2003) под заразительностью предлагал понимать циркулярную реакцию и приводил простой пример для демонстрации подобной реакции, когда кто-то входит в помещение, где все смеются, такой индивид бессознательно поддается общему веселью. «...циркулярная реакция,--писал А. П. Назаретян¹⁴,-- это взаимное заражение, т. е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами». Таким образом мы должны говорить, что циркулярная реакция стирает различия между индивидами в личном опыте и ролевой идентификации, уничтожает здравый смысл. А значит в толпе зачастую актуализируются низшие, исторически примитивные пласты психики.

«Исчезновение сознательной личности и ориентирование чувств и мыслей в известном направлении - главные черты, характеризующие толпу,--писал проф. Г. Лебон¹⁵.--... Стоит какой-нибудь случайности свести этих индивидов вместе, чтобы все их действия и поступки немедленно приобрели характер действий и поступков толпы. ....каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности».

При этом, заметим, практически любую толпу со временем охватывает коллективное возбуждение, в результате которого участники толпы становятся менее устойчивы к каким-либо воздействиям. И как следствие – рост безответственности, а значит и бессознательное желанию при совершении каких-либо поступков больше руководствоваться эмоциями и сиюминутными

---

¹⁴ А. П. Назаретян. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб. 2003.

¹⁵ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. 1996.

желаниями, нежели чем принципами здравого тестирования реальности. Кроме того, повышенное эмоциональное возбуждение отдельных индивидов по цепочке захватывает толпу в целом, неким чудодейственным образом вторгаясь в ее энергетику. В результате чего и нарастает общее коллективное возбуждение в массах. А у отдельных индивидов такое коллективное возбуждение подавляет индивидуальные поведенческие механизмы и служит образованию новых, быть может, и не свойственных им раннее форм поведения, и уже как следствие -- изменение привычек и требований, выдвигаемых к себе как к личности; что может свидетельствовать об общем снижении порога цензуры собственной психики, а также устранении критичности в отношении информации принимаемой извне, и в целом значительно повышает подверженность данного индивида (и массы в целом) к суггестивным воздействиям (к внушению).

Другими словами, нам следует говорить о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное в свою очередь принадлежностью к какой-либо общей идее. В результате, человек в толпе, словно загипнотизированный одинаковыми поступками других членов толпы, автоматически (бессознательно) совершает те же самые действия. Иной раз совершают их с маниакальным наслаждением и свойственной в таких случаях жестокостью, совершают так, потому нахождение в толпе позволяет раскрепостить сознание и сделать раннее запрещенное законом, который фактически и является единственным сдерживающим фактором на пути приоритета низменных желаний. Не сознательность сдерживает большинство людей от претворения в жизнь низменных желаний (убить, насиловать, мучить, пытать, и проч.), а страх перед последующим наказанием. Закон, большинство сдерживает только закон. И чем он будет строже, чем больше начнут за совершения убийства тоже убивать, а за совершение перед личностью отрубать соответствующие части тела, тем больше будут бояться преступники подобного рода наказания. Если бы легально продавали наркотики в нашей стране, многие не удержались бы чтобы их хоть раз попробовать, а убедившись, что ряд т.н. наркотиков на самом деле не приводят к сильной зависимости, продолжили бы их употребление. Но наркотики официально запрещены, поэтому и наркоманов меньше. Также, если бы разрешили насиловать и убивать кого хочешь, тот час бы начались массовые убийства и изнасилования. В толпе всегда значительно легче устраивать безобразия. Легче устраивать погромы, беспорядки, поджоги, массовые убийства. За это никто не осудит. Ведь виновника в данном случае как бы и нет. Виновны все. А значит и никто. И зачастую, то, что возможно совершить толпой -- невозможно в одиночку. Причем каждый индивид чувствует за собой мощь толпы. И это только многократно увеличивает его силы и возможности.

«Владычество толпы всегда указывает на фазу варварства, — отмечал Г.Лебон¹⁶. —

Цивилизация предполагает существование определенных правил, дисциплину, переход от инстинктивного к рациональному, предвидений будущего, более высокую степень культуры, а это все условия, которых толпа, предоставленная сама себе, никогда не могла осуществить. Благодаря своей исключительно разрушающей силе, толпа действует, как микробы, ускоряющие разложение ослабленного организма ... Если здание какой-нибудь цивилизации подточено, то всегда толпа вызывает его падение».

А вот как описывает заразительность, распространяемую в толпе, З.Фрейд. «Масса производит на отдельного человека впечатление неограниченной мощи и непреодолимой опасности, — пишет З.Фрейд¹⁷. — На мгновение она заменяет все человеческое общество, являющееся носителем авторитета, наказаний которого страшились и во имя которого себя столь ограничивали. Совершенно очевидна опасность массе противоречить, и можно себя обезопасить, следуя окружающему тебя примеру, то есть, иной раз даже «по-волчьи воя». Слушаясь нового авторитета индивид может выключить свою прежнюю совесть, предавшись при этом соблазну услады, безусловно испытываемой при отбрасывании торможения. Поэтому не столь уж удивительно, если мы наблюдаем человека, в массе совершающего ... действия, от которых он в своих привычных условиях отвернулся бы. Мы вправе надеяться, что благодаря этим наблюдениям рассеем тьму, обычно окутывающую загадочное слово «внушение»... Мы исходили из основного факта, что в отдельном индивиде, находящемся в массе, под ее влиянием часто происходят глубокие изменения его душевной деятельности. Его аффективность чрезвычайно повышается, а его интеллектуальные достижения заметно понижаются, и оба процесса происходят... в направлении уравнивания себя с другими массовыми индивидами. Этот результат может быть достигнут лишь в том случае, если индивид перестанет тормозить свойственные ему первичные позывы и откажется от удовлетворения своих склонностей привычным для него образом».

«Нет сомнения,--продолжал З.Фрейд¹⁸,-- что у нас имеется тенденция впасть в тот аффект, признаки которого мы замечаем в другом человеке... Так почему же мы ... поддаемся этому заражению в массе? Приходится ... сказать, что это внушающее влияние массы; оно принуждает нас повиноваться тенденции подражания, оно индуцирует в нас аффект».

В итоге следует заметить, что отдельные индивиды могут вести какую-то свою, отличную от других индивидов жизнь, могут различаться в принадлежности к социальному классу, находиться

---

¹⁶ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. 1996

¹⁷ Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн. 2003.

¹⁸ Там же.

на совсем различных ступеньках иерархической лестницы как в условиях жизни, так и в рамках какой-либо даже одной структуры, предприятия. Да и вообще, отдельные индивиды могут значительно отличаться друг от друга. Но все это не будет играть никакой роли, если такие индивиды окажутся объединены в массу. В этом случае каждый из них уже не принадлежит себе. А перед нами в итоге предстанет некая обезличенная масса. Которая искренне готова будет выполнять любое желание и волю своего вождя. Того, кто возглавит эту массу. Массу, слившуюся в своем архетипическом единстве со своими предками из первобытного строя, когда все было намного проще, и в споре побеждал исключительно тот, кто сильнее. Лебон (1996) замечал, что тысячи индивидов, отделенных друг от друга, могут одновременно подпадать под влияние сильных эмоций и приобретать черты толпы. Стоит какой-либо случайности свести этих индивидов вместе, чтобы все их поступки немедленно приобрели характер поступков толпы.

Мы также должны выделить третье качество, — внушаемость. «Самые тщательные наблюдения показали, — отмечал Г. Лебон¹⁹, — что индивид, находящийся в продолжение некоторого времени в лоне активной массы, впадает вскоре вследствие излучений, исходившей от нее... в особое состояние, весьма близкое к «зачарованности», овладевающей загипнотизированным под влиянием гипнотизера...».

«...В понятии внушения,-- писал В. М. Бехтерев²⁰,-- прежде всего содержится элемент непосредственности воздействия. Будет ли внушение производиться посторонним лицом при посредстве слова или воздействия, или оно будет производиться при посредстве какого-либо впечатления или действия, то есть имеем ли мы словесное или конкретное внушение, везде оно влияет не путем логического убеждения, а непосредственно воздействует на психическую сферу помимо личной ее сферы или по крайней мере без соответствующей ее переработки, благодаря чему происходит настоящее прививание идеи, чувства, эмоции или того или иного психофизического состояния».

Бехтерев (1994) отмечал, что внушение проходит сквозь сознание, и воздействует сразу на чувства. Внушение возбуждает у отдельных членов толпы одни и те же чувства, поддерживает одно и то же настроение, укрепляет объединяющую их мысль и поднимает активность отдельных членов до необычайной степени. Благодаря этому взаимовнушению те чувства, которые испытывают отдельные лица, нарастают до необычайной степени напряжения, делая толпу могучим существом. Сила внушения берет перевес над убеждением и волей и приводит к событиям, свершить которые воля и сознание долга были бы не в состоянии. Внушение это слепая сила, лишенная тех нравственных начал, которыми руководят воля и сознание долга.

---

¹⁹ Там же.

²⁰ Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М. 1994.

Рассматривая вопрос проявлений агрессивности в толпе, Д.В.Ольшанский (2002) выделяет такие варианты агрессивного поведения толпы, как экспрессивная, импульсивная, аффективная, враждебная и инструментальная агрессия.

Экспрессивная агрессия -- это «устрашающе-агрессивное поведение, главной целью которого является выразить и обозначить свои потенциально агрессивные намерения, запугать оппонентов». Примеры подобных действий – ритуальные танцы, военные парады, или факельные шествия (вспомним фашистскую Германию).

Импульсивная агрессия — агрессивное поведение, спровоцированное каким-либо фактором, «мгновенно возникающее и достаточно быстро проходящее агрессивное поведение. Такая агрессия может носить прерывистый («импульсный») характер, возникая как бы «волнами», в виде своеобразных «приливов» и «отливов» агрессивного поведения».

Аффективная агрессия – агрессия толпы в данном случае носит временный характер. Это особое состояние, требующее немедленных, любой ценой, жертв и разрушений. Как правило, жертвы в таких случаях превосходят достигаемые результаты.

Враждебная агрессия – характеризуется целенаправленно-осознанным намерением нанесения вреда другому.

Инструментальная агрессия – одна из форм организованной агрессии, «где цель действия субъекта нейтральна, а агрессия используется как одно из средств ее достижения».

Говоря о преобразованиях, которые психика индивида приобретает в толпе, Д.В.Ольшанский (2002) выделяет такие характеристики:

- 1) повышение эмоциональности восприятия всего, что он видит и слышит;
- 2) снижение способности рациональной переработки воспринимаемой информации;
- 3) усиление внушаемости и уменьшение критичности по отношению к себе;
- 4) подавление массой чувства ответственности за поведение индивида;
- 5) появление чувства своей силы;
- 6) возникновение ощущения анонимности и безнаказанности своих действий.

Рассматривая вопросы объединения отдельных индивидов в массу, следует обратить внимание на такую особенность поведения в массах, как бессознательную подчиненность общим идеям, и, что самое главное, желание претворять в жизнь такие идеи, если они помимо прочего исходят от лидера, вождя. При этом следует говорить также о стремлении массы добиться расположения вождя, руководителя массы, его благодарности и одобрения поступкам. Даже можно сказать, что какие-либо поступки массы как раз совершаются и ради такого одобрения, и, в первую очередь, в результате соответствующего приказа вождя. Кстати, называя руководителя массы вождем, мы считаем, что это слово наиболее подходит тем взаимоотношениям между собранием

индивидов (массой) и их лидером. В таких отношениях действительно в большей мере превалирует именно слепое подчинение, и огромное желание исполнить волю вождя. При этом массовый героизм в этом случае помимо других факторов основывается еще и на том свойстве человеческой психики, что при объединении в массу у разрозненных прежде индивидов исчезает страх. В том числе и страх перед какими-либо последствиями. Кроме того сила каждого индивида значительно увеличивается. И бессознательно появляется ощущение, что не только все – как один, но и один – как все. Каждый индивид, находясь в подобной толпе (массе), ощущает в себе силу других. В том и сила массы, что любой индивид не воспринимает себя разрозненно, а исключительно в единении с остальными. А вместе, как говорится, ничего не страшно.

Д.В.Ольшанский (2002), основываясь на учении Лебона о массах, приводит четыре характеристики вождей массы, описанных Лебоном:

«Апостол». Первый тип — это убежденные проповедники, «мессии» и апостолы неких верований (независимо, религиозных, социальных или сугубо политических...). Это харизматические лидеры, обладающие именно теми качествами, которые востребованы массой. Такие лидеры — как бы «прообраз толпы», они «несут в себе все ее основные свойства». Они готовы на все жертвы для распространения толпы и кончают даже тем, что целью своей жизни ставят воцарение этой веры. Эти люди находятся как в полубреду, изучение их требует патологического исследования их умственного состояния, но, несмотря на это, они всегда играли в истории громадную роль. Такой «апостол всегда представляет собой религиозно настроенный ум, одержимый желанием распространить свое верование; но вместе с тем и прежде всего это ум простой, совершенно не поддающийся влиянию доводов разума. Его логика — элементарна. Законы и всякие разъяснения совершенно недоступны его пониманию». Его психика — это персонифицированная психология всей массы. Г.Лебон особо подчеркивал внешнюю «простодушную наивность» этих людей. Ничто их не затрудняет. Для них ничего нет легче, например, чем перестроить все общество. В структуре поведения такого лидера особенно выделяется жажда разрушения.

«Случайный фанатик». Второй тип лидеров массы — это фанатики одной идеи. У них существует своя «идея-фикс», но она проявляется не постоянно. Г.Лебон описывал их так: «Повседневно встречаются очень умные люди, даже выдающиеся, теряющие способность рассуждать, когда дело касается некоторых вопросов. Увлеченные тогда своей политической или религиозной страстью, они обнаруживают изумительное непонимание и нетерпимость. Это случайные фанатики, фанатизм которых становится опасным лишь тогда, когда его раздражают». То есть в обычное время, в обычных условиях это могут быть вполне нормальные с виду люди. Однако при возникновении... экстремальных обстоятельств (возникновение массы, появление

«апостола» и т. п.) в них просыпается дремлющая фанатичная сущность. И тогда они — самые верные и надежные «помощники апостолов»...

«Дегенерат-аутсайдер». Третий тип лидеров массы, согласно Г. Лебону, «принадлежит к обширной семье дегенератов. Занимая благодаря своим наследственным порокам, физическим или умственным, низкие положения, из которых нет выхода, они становятся естественными врагами общества, к которому они не могут приспособиться вследствие своей неизлечимой неспособности и наследственной болезненности. Они — естественные защитники доктрин, которые обещают им и лучшую будущность, и как бы возрождение». У данного типа мало фанатизма, нет увлечения одной идеей и даже особой стойкости веры. Тут все решает чувство обиды на жизнь и личная заинтересованность в ее изменении. По своей психологической сути это лица с сильным комплексом неполноценности, движимые стремлением к его гиперкомпенсации, полные обычно безотчетного желания преодолеть свои внутренние комплексы с помощью той самой толпы, которую хотят возглавить...

«Диктатор». Четвертый тип лидеров массы, обычно приходящий на смену предыдущим «вожакам» и овладевающий массой после того, как фанатики ее сформировали и основательно «разогрели», обычный тиран или диктатор. Это лидер, умиряющий и организующий массу, подбирающий власть и пользующийся плодами того, что уже сделала для него возглавлявшаяся другими толпа. Основное его качество заключается в том, что он умеет заставить массу полюбить себя.

Говоря о вождях массы, нам также следует обратить внимание на точку зрения Г.Тарда, считавшего, что масса сама находит себе лидеров, выталкивая их из своей среды. Фрейд (2003), рассматривая психологию масс, отмечает, что, несмотря на то, что масса идет вождю навстречу, вождь должен соответствовать этой потребности своими личными качествами. Он должен быть сам захвачен глубокой верой (в идею), чтобы пробудить эту веру в массе; он должен обладать сильной волей, которую переймет от него безвольная масса.

Рассматривая роль вождей массы вслед за проф. Г.Лебоном, заметим, что таким вождем редко становится мыслитель, потому как мысли рождают сомнения, а сомневаться перед толпой — для подчинения толпы -- нельзя. Толпа понимает только силу и власть. Силу разума и убеждения. «Авторитетность и нетерпимость представляют собой такие определенные чувства, которые легко понимаются и усваиваются толпой и так же легко применяются ею на практике, как только они будут ей навязаны,--писал Лебон²¹.—Массы уважают только силу, и доброта их мало трогает, так как они смотрят на нее как на одну из форм слабости. Симпатии толпы всегда были на стороне тиранов, подчиняющих ее себе... Толпе знакомы только простые и крайние чувства; всякое мнение,

---

²¹ Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. 1996.

идею или верование, внушенные ей, толпа принимает или отвергает целиком и относится к ним или как к абсолютным истинам, или же как к столь же абсолютным заблуждениям».

Желательно также вождям дистанцироваться от массы, не показывать не только свои слабости, но и все то, что может быть расценено как слабости. При этом необходимо возвести вокруг себя некий ореол. Вещи, которые одевает вождь, или средства передвижения его должны быть иными, чем у большинства представителей толпы, массы, потому как масса должна чувствовать, что вождь отличается от нее. И отличается не только своим разумом (толпа инстинктивно, т.е. бессознательно, наделяет вождей порой сверхъестественным разумом), но и что немаловажно – внешним видом. И даже если вождь ездит на том же транспорте, как и некоторые из массы, она, масса, не должна видеть что этот так. При этом можно обратить внимание, что в иных случаях вождь может представлять собой некую невротическую фигуру (А.Гитлер, Б.Муссолини), или наоборот – спокойного и расчетливого в своих действиях вождя (И.Сталин, В.Путин). Но и в том и в другом случае вождь должен быть исключительно уверен в своих действиях. И проявлять заботу, прежде всего, о людях. А в случае, если произойдут какие-то сбои – тут же найти виновных, и наказать тех; лучше всего прилюдно.

Кроме того, вожди должны, по мнению Лебона (1996), создать в массах любую веру, все какую: религиозную, политическую, социальную, или веру в какое-нибудь дело, человека или идею. Управление массами строится вождями различными способами. Например, когда это необходимо – внушением и повторением простых истин. Оратор, желающий увлечь толпу, замечает Лебон (1996), должен злоупотреблять сильными выражениями. Преувеличивать, утверждать, повторять и никогда не пробовать доказывать что-нибудь рассуждениями. Толпа желает видеть в своих героях преувеличение чувств; их кажущиеся качества и добродетели всегда должны быть увеличены в размерах.

Одним из форм внушения Лебон называет и личный пример: «...когда бывает нужно на мгновение увлечь толпу, заставить ее совершить какой-нибудь акт, например, ограбить дворец, погибнуть, защищая укрепление или баррикаду, надо действовать посредством быстрых внушений, и самым лучшим внушением является... личный пример». Когда же есть время, вожди действуют осторожнее, методично и уверено вдалбливая в сознание масс какие-либо установки посредством утверждения и повторения. Простое утверждение, не подкрепляемое никакими рассуждениями и никакими доказательствами, служит одним из самых верных средств для того, чтобы заставить какую-нибудь идею проникнуть в душу толпы, отмечает Лебон (1996). Чем более кратко утверждение, чем более оно лишено какой бы то ни было доказательности, тем более оно оказывает влияние на толпу.

Кроме того следует обратить внимание на такую эффективную категорию подчинения масс, как заразительность в толпе, или подражание. Человек склонен к подражанию; оно составляет для него потребность. Именно эта потребность и обуславливает могущественное влияние т.н. моды. Управляют толпой не при помощи аргументов, а при помощи образцов. Во всякую эпоху существует небольшое число индивидов, внушающих толпе свои действия, и бессознательная масса подражает им. (Г.Лебон, 1996).

Кроме того, следует на наш взгляд обратить внимание, что масса завораживает любого индивида, но не всех может подчинить. Правда, не подчиниться толпе можно одним способом – выйти из ее состава. В другом случае, общая индуцированность, разраставшаяся в массе, приведет к тому, что все индивиды в итоге окажутся подчинены единой идее.

Фрейд (2003) характеризовал массу следующим образом. Масса напоминает первобытную орду. Так же как в каждом отдельном индивиде сохранился первобытный человек, так и из любой человеческой толпы может снова возникнуть первобытная орда. Масса производит на отдельного человека впечатление неограниченной мощи и непреодолимой опасности. На мгновение масса заменяет все человеческое общество, являющееся носителем авторитета, наказаний которого страшились и во имя которого себя столь ограничивали. Совершенно очевидна опасность массе противоречить, и можно себя обезопасить, следуя окружающему тебя примеру, иной раз даже «по-волчьему воя». Масса импульсивна, изменчива и возбудима. Ею почти исключительно руководит бессознательное. Импульсы, которым повинуются толпа, могут быть, смотря по обстоятельствам, благородными и жестокими, героическими или трусливыми. Толпа не выносит отсрочки между желанием и осуществлением желаемого. Она чувствует себя всемогущей, у индивида в массе исчезает понятие невозможного. Масса легковерна и чрезвычайно легко поддается влиянию, она не критична, неправдоподобного для нее не существует. Она думает образами. Чувства массы всегда просты и гиперболичны. Она не знает ни сомнений, ни неуверенности. Масса немедленно доходит до крайности, высказанное подозрение сразу же превращается в уверенность, зерно антипатии — в дикую ненависть. Тот, кто хочет влиять на массу, не нуждается в логической проверке своей аргументации, ему подобает живописать ярчайшими красками, преувеличивать и всегда повторять то же самое. Масса уважает силу. От своего вождя масса требует силы и даже насилия. Масса легко подпадает под магическую власть слов.

Все перечисленное служит одним из доказательств того, что в наибольшей степени масса более охотно подчиняется фанатику, или же лидеру, с ярко выраженными харизматическими качествами. Также нам следует говорить, что в большинстве случаев у тех, кто стал участником массы, толпы, уже нет возможности противиться деяниям толпы. А значит такой индивид, став частью толпы, должен подчиняться законам толпы.

Таким образом, мы можем заметить, что, попадая в толпу, любой индивид вынужденно (бессознательно) меняет свои привычки, желания, наклонности, становившись частью толпы. Появление новых черт, характерных для толпы, отмечал Лебон (1996), следующее: индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе.

В наше время, с развитостью средств массовой коммуникации, мы можем предположить, что воздействовать на массы в какой-то мере стало легче, особенно если учитывать фактор всеохватываемости, управления гораздо большим количеством индивидов, прежде всего, путем программирования их сознания методами средств массовой коммуникации, информации и пропаганды. Причем с развитием современных СМИ, а также появлении большого количества эмпирических фактов результативности психотерапевтических методик в воздействии на массы, появляется возможность говорить о возможности воздействовать на психическое сознание масс с целью формирования масс в искусственные толпы. (Примеры т.н. бархатно-оранжевых республик в бывших советских республиках, в которых в результате полит.технологий и методик манипулирования массовым сознанием удалось свергнуть прежнее правительство.)

И при этом мы также можем говорить о том, что управляются массы (в том числе и на уровне бессознательного влияния), когда сначала провоцируется та или иная невротическая зависимость в массе (страх, невроз, волнение, беспокойство, депрессия, и т.п.), а позже лидер массы (вождь толпы) «снимает» подобную зависимость, освобождая каждого отдельного индивида массы от симптоматики невроза; и подобное становится возможным в результате тех эффектов, которые разрастаются в любой сосредоточенной массе как снежный ком, охватывая психическое сознание участников подобного массообразования, потому как мы хорошо помним, что в толпе всегда исчезают любые страхи и сомнения, которые если и могут оставаться в психике индивида, то только в случае, если он выйдет из толпы, отделится от нее. Но для этого нужно желать стать личностью. Что для подавляющего большинства участников толпы попросту невозможно. Причем какая-либо невротическая зависимость (инициированная установкам со стороны манипуляторов) легко исчезает вследствие выполнения массой команды вождя. Вспомним, Фрейд олицетворял вождя массы с архаичным отцом, сохранившимся в бессознательном психике каждого индивида. Кроме того, представитель массы бессознательно идентифицирует вождя массы и со своим отцом, и значит и с собой. Это помогает выполнять приказы вождя, не сомневаясь как в необходимости их, так и, собственно, в легитимности власти вождя. Т.е. отсутствует принцип критичности, который не

примерим в отношении своего отца. Подобная установка простирается в плоскости бессознательного психики, и в той или иной мере ей подвержен каждый индивид. Причем если такой индивид пребывает в толпе, то в этом случае на его психику дополнительное влияние оказывает еще и архетипические установки коллективного бессознательного, которые усиливают желание некритичного отношения к действительности, и желания всецелого подчинения лидеру массу – вождю. Нам необходимо весьма тонко понимать подобное обстоятельство, потому как, по всей видимости, именно наличием его объясняется исключительное подчинение в Германии времен 3-го Рейха Адольфу Гитлеру. Причем помимо 80-миллионного немецкого народа, Гитлеру как вождю также слепо подчинялись и другие вожди Рейха, руководители и высшие офицеры СС, СД, Абвера и т.п. — Р.Гесс, Й.П.Геббельс, Г.Геринг, Г.Гиммлер, Р.Гейдрих, К.Дениц, М.Борман и др. И даже когда война была почти проиграна, а поражение Германии неотвратимо, многие все равно стояли до конца, в первую очередь опасаясь гнева Гитлера, ставшего для немецкой нации Богом.

Фрейд (2003) сравнивал вождя массы и архаичного отца, отмечая что с самого начала существовало две психологии: одна — психология массовых индивидов, другая — психология отца, вождя. Отдельные индивиды массы были так же связаны, как и сегодня, -- отец же первобытной орды был свободен. Его воля не нуждалась в подтверждении волей других. На заре истории человечества он был тем сверхчеловеком, которого Ницше ожидал лишь от будущего. Еще и теперь массовые индивиды нуждаются в иллюзии, что все они равным и справедливым образом любимы вождем, сам же вождь никого любить не обязан, он имеет право быть уверенным в себе и самостоятельным.

Идентифицируя вождя массы с отцом (как с архаичным, так и с собственным) каждый представитель массы, толпы, бессознательно готов был выполнить любой приказ вождя, только лишь для того, чтобы заслужить его уважение, или хотя бы одобрение собственному поступку. Вспомним из истории, какое влияние на массы оказывал тот факт, что какой-нибудь из крупных военачальников лично награждал отличившихся бойцов орденами и медалями. «Вождь массы — все еще праотец, к которому все преисполнены страха, масса все еще хочет, чтобы ею управляла неограниченная власть, страстно ищет авторитета», -- писал Фрейд²².

В массах, по мнению Фрейда (2003), отдельный индивид стремится отождествиться с вождем, в котором воплощается его массовый идеал. Поэтому какому-либо вождю массы — становится легче управлять массообразованием. Достаточно только производить впечатление силы и могущества, причем действие не обязательно должно распространяться на всех индивидов в массе. Используя принцип внушения, распространенный в массе, другие индивиды уже вполне

---

²² Фрейд. Психоаналитические этюды. Мн. 2003.

могут индуцироваться (заразиться) от тех, кто попал под воздействия вождя, слившись с его образом, и тем самым, получая от него силу и исчезновение от собственного страха.

Следует обратить внимание, что бессознательное психики формируется несколькими взаимодополняемыми способами. Одним из которых является т. н. коллективное бессознательное, другим — информация, поступающая при жизни индивида посредством репрезентативных и сигнальных систем. Кроме того, фактор наполняемости подсознания посредством коллективного бессознательного (филогенетических схем) напрямую зависит от опыта человечества, опыта предшествующих поколений. На информацию, поступающую при жизни, частично оказывает влияние сам индивид, и, видимо, в гораздо большей мере среда обитания. Хотя скорей всего следует говорить о том, что среда обитания формирует направленность мыслей в спектре знаний индивида. Тогда как, если индивид обладает соответствующей волей и характером, то можно допустить, что он вполне способен сам участвовать в формировании бессознательного своей психики. И в этом случае среда лишь косвенно влияет на будущие знания индивида. Ведь бессознательное это ничто иное, как определенный багаж знаний индивида, накопленный в процессе жизни. Причем следует заметить о необходимости постоянной пополняемости материала. И уже отходит на второй план то обстоятельство, что не весь подобного рода «материал» переходит в сознание, а значит, отображается в сознательной жизни индивида. Тут вообще следует говорить о том, что когда появится необходимость, информация из бессознательного обязательно перейдет в сознание, т.е. станет осознанной индивидом. При этом что-то (видимо совпадение кодировки новой и уже существующей в бессознательном информации) может способствовать более быстрому переходу такой информации. В общих чертах это можно сравнить с механизмом вспоминания. Какая-то случайно возникшая деталь может вызвать за собой цепочку тех или иных воспоминаний. Так и в случае сознания и подсознания, — на частичное появление информации способно оказывать влияние нечто, появляющееся в спектре внимания сознания индивида. Причем совсем необязательное какое-либо сознательное участие индивида в процессе вызывания мыслеобразов. А для того чтобы понять, почему поступила в сознание та или иная информация, иной раз, требуется серьезная аналитическая работа.

Психика представлена двумя уровнями: личным и коллективным бессознательным. На первом уровне бессознательного залегают воспоминания обо всем, что пережито, прочувствовано, продумано индивидом или узнано им, но что больше не удерживается в активном осознании по причине защитного вытеснения или простой забывчивости. Однако Юнг обнаружил второй уровень бессознательного, который он обозначил как коллективное бессознательное. Этот уровень бессознательного содержал общие для всего человечества паттерны психического восприятия — архетипы. В силу того, что коллективное бессознательное является сферой архетипического опыта,

Юнг рассматривает уровень коллективного бессознательного как более глубокий и более значимый, чем личное бессознательное; как уровень, содержащий в себе принципиально иной психический источник энергии, целостности и внутреннего преобразования». (В.В.Зеленский, 1996).

Рассматривая роль архетипов в коллективном бессознательном, К.Г.Юнг писал: «Архетипов существует столь же много, как и типичных ситуаций в жизни. Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в нашей психической системе не в форме образов, наполненных содержанием, а вначале лишь в формах без содержания, представляющих просто возможность определенного типа восприятия и действия. При возникновении ситуации, соответствующей данному архетипу, он активизируется и появляется побуждение, которое, как и инстинктивное влечение, прокладывает себе путь вопреки всем доводам и воле, либо приводит к конфликту патологических размеров, то есть к неврозу»²³. Юнг (1997) обращал внимание на то, что выбрал термин коллективное бессознательное потому что именно это название наиболее полно отражает природу психики исходя из того, что, помимо личностной души, включает и образы поведения, идентичными другим индивидам, а, говоря об архетипах, как главных составляющих коллективного бессознательного, отмечает, что «архетип представляет то бессознательное содержание, которое изменяется, становясь осознанным и воспринятым. Кроме того, архетипами являются некие коллективные модели (паттерны) поведения, исходящие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием сказок, мифологий, легенд, и проч.

К.Г.Юнг (1997) приводит пример действия бессознательного психики в сопоставлении с сознанием. Возьмем случай, когда мы теряем мысль, забываем, что хотели сказать, хотя секунду назад слово «вертелось» на языке, пишет Юнг. Вы говорите: «забыл», на самом деле мысль стала подсознательной. Когда идея выскальзывает из нашего сознания, она не перестает существовать — так же, как машина, скрывшаяся за углом, вовсе не растворяется в воздухе. Просто она оказалась вне поля зрения. Позже мы опять можем встретить эту машину, как можем и натолкнуться на ранее утерянные мысли. Подсознание бывает занято множеством временно угасших образов, впечатлений, мыслей, которые продолжают влиять на сознательное мышление, хотя и являются потерянными. Отвлечшийся или рассеянный человек пересекает комнату, чтобы что-то взять. На полпути он останавливается в смущении — он забыл, за чем шел. Он механически, как лунатик, перебирает вещи на столе — хотя первоначальное намерение забыто, оно подсознательно движет им. Наконец он вспоминает, что хотел. Подсознание подсказало ему. Забытые идеи не прекращают своего существования. Хотя их нельзя воспроизвести по собственному желанию, они пребывают под порогом сознания, ниже порога памяти, откуда могут всплыть в любой момент, иногда после

---

²³ Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. СПб. 1997.

многих лет, казалось бы, полного забвения. В данном случае имеется в виду ситуация, когда мы видим и слышим что-то вполне осознанно, а впоследствии забываем. Наряду с этим мы видим, слышим, чувствуем запах и вкус множества вещей, не замечая этого либо потому, что наше внимание отвлечено, либо потому, что раздражитель, воздействующий на наши органы чувств, слишком слаб для осознанного восприятия. Тем не менее, эту информацию впитывает подсознание, и подобное подпороговое восприятие играет значительную роль в нашей повседневной жизни. Хотя мы не осознаем этого, оно влияет на наше восприятие событий и людей.

Прослеживая влияние архетипов бессознательного в факторе влияние на подсознание манипулятивными методиками, мы должны говорить о том, что подобное оказывается результативным вследствие провокации архетипических составляющих психики. Манипулятор в этом случае наполняет таким смысловым значением информацию, чтобы путем задействования того или иного архетипа — вызвать в психике индивида соответствующие реакции, а значит и сподвигнуть последнего к выполнению установок, заложенных в его подсознании ранее, а значит — и выполнить, таким образом, требования манипулятора, в роли которого может быть как вождь массы, так и его ближайшие подручные.

С.Московичи также обращал внимание на роль вождя в управлении массой. «Высвобождение иррациональных сил толкает к тому, что вождь становится решением проблемы существования масс. ...любая партия, любое движение или учреждение рано или поздно обзаведутся каким-нибудь лидером, живым или умершим», --писал Московичи²⁴.

Средства массовой информации, замечал С.Московичи (1996), имея в виду в т.ч. и те эмоции, которыми переполняется толпа при виде какой-нибудь поп-звезды, церковного или политического деятеля, делают нас участниками и современниками всех этих восторгов и экстатических коленапоклонения. Идолопоклонство перестало быть экзотикой. Народ легко переносится от желания свободы к жесткому подчинению власти одного человека, лидера, вождя.

А.П.Назаретян (2003) выделял следующие типы толпы.

Окказиональная толпа – случайная толпа, собравшаяся, например, посмотреть на какое-либо происшествие.

Конвенциональная толпа – заранее обусловленное каким-либо событием скопление людей (например, концерт, или боксерский матч).

Экспрессивная толпа – толпа, члены которой ритмично выражают одну эмоцию (например, радость, возмущение и т.п., проявляющиеся на митингах, футбольных трибунах и проч.)

---

²⁴ Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.1996.

Экстатическая толпа – толпа, доводящая себя до экстаза выполнением каких-либо действий (например, шаманские пляски и проч.)

Действующая толпа, по мнению А.П.Назаретяна (2003), наиболее опасный вид коллективного поведения, который подразделяется на несколько подвидов: агрессивная толпа (доминанта – агрессия), паническая (доминанта – паника), стяжательная (доминанта – жадность; толпа, которая подчинена реализации каких-либо стяжательных амбиций, жадной обладания чего-то), толпа повстанческая (подобная толпа по ряду признаков сходна с агрессивной (преобладает чувство злости), но отличается от нее социально справедливым характером возмущения. Например, восстание на броненосце "Потемкин" в 1905 году – пример повстанческой толпы).

Кроме того, толпы делятся на активные и пассивные²⁵. Одним из видов активной толпы является агрессивная толпа. Это толпа, которая вымещает свою бессознательную агрессию на внешнем объекте. Также различают спасающуюся толпу, паническую, стяжательную (массовый грабеж) и демонстрирующую (демонстрация, протест). Причем спасающаяся толпа превращается в паническую, если доступ людей к средствам и способам спасения оказывается неопределенным или ограниченным. (С.К.Рощин, 1990).

Феномен толпы возникает в результате двух типов условий: долговременного и ситуативного характера. К первым относятся любые экономические, социальные, политические и другие факторы относительно длительного действия, которые создают высокий уровень напряженности в обществе, формируют и нагнетают чувства фрустрации, беспомощности и отчаяния. В условиях тоталитарного режима эти чувства, как правило, не могут найти выхода в форме каких-либо массовых и тем более насильственных действий и поэтому долгое время сохраняются в латентном виде, трансформируясь в состояние общественной апатии. Однако при первой же возможности быстро назревают ситуации социального взрыва в самых разнообразных его проявлениях, в том числе и в виде агрессивной толпы.

Но существуют и естественные причины образования масс. К таковым можно отнести:

- стихийные бедствия (землетрясения, крупные наводнения, пожары),
- общественный транспорт и транспортные узлы (вокзалы, метро и т. д.),
- массовые зрелища (спортивные матчи, эстрадные концерты и т. п.),
- политические акции (митинги, демонстрации, политические выборы, забастовки и другие акции протеста),
- места массовых празднований и отдыха (стадионы, площади и улицы городов, помещения и площадки для крупных дискотек и т.д.) и др. (С.К.Рощин, 1990).

Поведение индивида в толпе характеризуется следующими категориями:

---

²⁵ Социальная психология / Отв. ред. А.Л.Журавлев. М. 2002.

-- Снижение самоконтроля. (У человека усиливается зависимость от толпы, и снижаются функции самоконтроля.)

-- Деиндивидуализация поведения. (Попадая в толпу, человек легко утрачивает свою индивидуальность. Становится «как все».)

-- Неспособность удерживать внимание на одном и том же объекте. (Является следствием общего снижения интеллектуального уровня каждого отдельного индивида при попадании в толпу.)

-- Характерные особенности переработки информации. (Информация в толпе подвергается постоянному искажению, распространяясь по коммуникативным контактам внутри толпы, от одного индивида другому. Каждый участник толпы бессознательно стремится адаптировать подобную информацию «под себя». Вследствие этого и наблюдается искажение информации, и порой резкое отличие ее от первоначальной.)

-- Повышенная внушаемость. (Человек в толпе способен поверить в самую необычную информацию или заведомо невыполнимые обещания, а также следовать иной раз абсолютно абсурдным лозунгам и т. п.)

-- Повышенная физическая, психофизиологическая и психическая активация. (В толпе происходит мобилизация всех ресурсов индивида, поэтому в толпе человек может проявить такие физические и психологические качества, которые становятся ему недоступными вне толпы, например: поднять что-то тяжелое, сломать прочное, быстро бежать, высоко прыгнуть и т. п.)

-- Нетипичность, необычность поведения. (Находясь в толпе человек способен на нетипичные для него формы поведения, порой заметно отличающиеся от того его психоэмоционального состояния, когда он находится наедине с собой, или вне толпы.)

Следует обратить внимание на такую особенность, как управление толпой (массами). Можно предположить, что если существует какая-либо толпа (масса), то рано или поздно найдется кто-то, кто захочет такую массу подчинить. Причем подчинить, зачастую, для реализации собственных интересов (идей).

А.П.Назаретян (2003) обращает внимание, что толпа имеет ядро, и более разрозненно на периферии. При этом следует заметить, что воздействие на толпу может быть различным. Например, можно воздействовать на периферию, и тогда начнет играть роль такой механизм психики масс как заражение (циркулярная реакция), появляющееся в том, что если кто-то, находясь в толпе, начнет выполнять какие-либо действия (особенно если это будет не один человек, а несколько), то через время остальные подхватят, и в этом случае толпа переключит свое внимание с недавнего объекта – на новый. В то же время возможно и сразу воздействовать на центр толпы (на ядро), например через агентов, внедрившихся в толпу. Кроме того, иной раз, если ситуация начнет выходить из под контроля, рекомендуется жертвовать чем-то малым для того, чтобы спасти целое.

Например, если толпа идет убивать каких-то людей (устраивая массовые погромы), то в этом случае вполне окажется желательным переключить внимание толпы на какой-либо попавшийся на пути крупный и пустой супермаркет, начав громить который толпа успокоится, переключившись на удовлетворение такого архаичного инстинкта в психике индивида как жажда обогащения.

А.П.Назаретян приводит пример переключения внимания толпы на другой объект: «Запрещенная Коммунистическая партия Турции находилась на полулегальном положении, вызывая сильную неприязнь не только у государственных властей, но также у разного рода националистов, фашистов и религиозных фанатиков. В 1969 году, при очередном всплеске антикоммунистической истерии, толпа фанатиков, под барабанный бой и с криками "Аллах Акбар!" бросилась на штурм здания, в котором располагался партийный комитет. Завязался бой с применением камней и "молотовских коктейлей" (бутылок с зажигательной смесью). Но силы были неравны, и защитникам здания грозила физическая расправа. В разгар боя на улице неожиданно появились четыре американские девушки в мини-юбках. Эта новая мода уже распространилась в Англии и в США, но в Анкаре такого еще не видывали. ...сначала головы, а потом и туловища штурмующих стали поворачиваться в сторону волнующего зрелища - и большая часть толпы удалилась вслед за блондинками. На площади осталось несколько десятков человек (ядро), которых удалось быстро рассеять»²⁶.

А.П.Назаретян (2003) приводит и такой пример воздействия на толпу, как подчинение толпы ритму. После того, как толпа «поймалась на ритм», ее можно удерживать в экстатическом состоянии очень долго: пока музыка продолжается, люди, попавшие под ее влияние, не способны по собственной воле избавиться от наваждения. О воздействии музыки (ритма) на массовое психическое сознание знали давно, поэтому те же самые барабаны или оркестры во время шествия военных парадов – ничто иное как подчинение психике масс единому ритму, с помощью которого становится возможно управлять психическим сознанием масс. Здесь также следует, на наш взгляд, сказать и о методе психического устрашения, который использовался во времена Гражданской войны, когда белогвардейские офицеры (чуть ли не в полной армейской выправке и без единого выстрела шли ровными колоннами на пули красноармейцев, сея иной раз панику в рядах последних.

О ритме, в свойственной ему метафорической манере, говорил в своей книге «Масса и власть» ученый и нобелевский лауреат по литературе Э. Канетти: «Ритм первоначально это ритм ног. Каждый человек ходит, а поскольку он ходит на двух ногах и попеременно касается земли ступнями, поскольку он передвигается, откуда происходит это касание, независимо от его

---

²⁶ А. П. Назаретян. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб. 2003.

желания возникает ритмический звук. Шаг правой и левой ноги никогда не бывает совершенно одинаков. Разница между ними может быть больше или меньше, это зависит от личных свойств или настроения. Можно также идти быстрее или медленнее, можно бежать, внезапно остановиться или прыгнуть»²⁷.

Э. Канетти (1997) выделял четыре черты массы:

1. Масса хочет постоянно расти.
2. Внутри массы господствует равенство.
3. Масса любит плотность.
4. Массе нужно направление.

Э. Канетти обращал внимание на такую характеристику массы, как разрядка.

Важнейший процесс, происходящий внутри массы, это разрядка, писал Канетти (1997), понимая под разрядкой такое состояние, когда индивиды, находящиеся в массе, отбрасывают все различия, отделяющие их друг от друга в обычной жизни, и в массе они становятся все как один. С равными условиями и правами. В обычной жизни, вне массы, люди отличаются друг от друга по своим должностным, социальным, имущественным и прочим различиям. Человек, занимающий определенное место чувствует себя вправе никого к себе близко не подпускать. Его жизнь основана на чувстве дистанции: дом, которым он владеет и в котором запирается, должность, которую он занимает, положение, к которому он стремится, все служит тому, чтобы укрепить и увеличить расстояние между ним и другим. Освободиться от этого сознания дистанции можно лишь сообщая. Именно это и происходит в массе. Разрядка позволяет отбросить все различия и почувствовать себя равными. В тесноте между людьми уже нет расстояния, каждый ощущает другого как самого себя, и испытывает от этого огромное облегчение. Ради этого счастливого мгновения, по мнению Канетти, люди и соединяются в массу.

А.П.Назаретян (2003), рассматривая факторы противодействия толпе, приводит наличие такого способа как деанонимизация, т.е. исключение анонимности. Эффективность такого приема основывается на том факте, что в толпе любой индивид безличностен. Поэтому если какими-либо способами вычертить его индивидуальность (например, записью ФИО в результате проверки паспорта, или фотографированием на камеру), то в этом случае подобный индивид способен не реагировать на индуцированность толпы, а значит таким способом, направленным на очерчивание зачинщиков, возможно привести толпу к распаду. «На крышах окружающих зданий размещаются хорошо заметные камеры и (или) высылаются мобильные группы телерепортеров.

Демонстративные действия последних (с проверенными путями ухода от опасности) способствуют

---

²⁷ Канетти Э. Масса и власть. М. 1997.

возвращению идентичности индивидам в толпе и снижению коллективного эффекта», --дает совет проф. А. П. Назаретян²⁸.

Примеры использования суггестивных методик манипулирования над большими группами (массами) наряду со своей достаточной встречаемостью, показывает нам также и допустимость подобного воздействия, и эффективность его. Притом что у индивидов, собравшихся в массу, уже фактически нет способа избежать манипулирования над собой, потому как, находясь в толпе, индивиды невольно подчиняются законам массообразования. И какая-либо индивидуальность в данном случае не только неуместна, но и фактически бесполезна. Да и сам индивид, попадая в толпу — меняется, вынужденно подстраиваясь под нее и подчиняясь ее законам. «Самый поразительный факт, — писал Лебон²⁹, — наблюдающийся в... толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности».

Для создания массы, толпы, иной раз необходим только повод. И тогда будет соблюдено одно из главных условий формирования толпы -- достаточный накал социального беспокойства. Вожди массы и провокаторы, сознательно создавая у представителей толпы бессознательное чувство вины, страх, иные формы симптоматики невроза, формируют невротические установки, снятие которых становится возможно при выполнении ряда условий, выдвигаемых вождем (манипулятором). Причем в толпе невроз отдельных индивидов передается друг другу посредством нарастания коллективного возбуждения, и в этом случае запускается механизм манипуляций над ней: решения задач и выполнение требований поставленных манипулятором. Далее происходит какое-либо волнующее массу событие. Это событие приковывает внимание толпы. Тем самым вызывая у толпы интерес. А удовлетворение интереса вследствие поглощенности событием склоняет как отдельного индивида в частности, так и толпу в целом — к утрате части своего самоконтроля. А значит, в итоге приводит к подчинению объекта манипуляций. Потому как, чем больше человека заводит чувство, тем больше человек втягивается. Проявляя, фактически, способности к подчинению. В результате чего получается, что толчея порождает коллективное возбуждение. А коллективное возбуждение способствует тому, что индивиды становятся менее устойчивы к каким-либо воздействиям на их психику со стороны манипуляторов, и в своих поступках больше руководствуются эмоциями и сиюминутными желаниями, нежели чем принципами здравого тестирования реальности (т.е. правое, животное, полушарие возобладает над

---

²⁸ А.П.Назаретян. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб. 2003.

²⁹ Г.Лебон. Психология народов и масс. СПб. 1996.

левым, логическим). А повышенное эмоциональное возбуждение отдельных индивидов по цепочке захватывает толпу в целом, вторгаясь в ее энергетику. В результате в массах чего нарастает общее коллективное возбуждение. А у отдельных индивидов такое коллективное возбуждение подавляет индивидуальные поведенческие механизмы и служит образованию новых, быть может, и не свойственных ей раннее форм поведения, изменению привычек, требований выдвигаемых к себе как к личности и т. п., что в свою очередь говорит об общем снижении порога цензуры собственной психики и устранении критичности в отношении информации принимаемой извне, и в целом значительно повышает подверженность данного индивида (и массы в целом) к суггестивным воздействиям (к внушению).

Рассматривая способы подчинения толпы, мы говорим о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное в свою очередь принадлежностью к какой-либо общей идее. Заметим также, что какая-либо толчея рождает первичный транс. А индивидам (или группой) находящимся в измененном состоянии сознания значительно легче управлять, прежде всего потому, что снижается порог критичности. И получаемая извне информация, фактически минуя цензуру психики, проходит сразу в сознание.

Когда мы говорим о манипулировании массами, то имеем в виду возможность подобного, основанную на таких эффектах толпы как заразительность, повышенная внушаемость, бескомпромиссность, фактическая безвластность. Одним из общих свойств толпы является податливость внушению. Любое внушение в толпе заразительно. Как бы ни была нейтральна толпа, она всегда находится в состоянии выжидательного внимания, которое облегчает внушение. Внушение тотчас же передается вследствие заразительности другим участникам толпы, и тут же возникает соответствующее настроение. У всех, кто находится под влиянием внушения, идея, овладевшая умом, стремится выразиться в действии. Толпа так же легко совершит поджог дворца, как и какой-нибудь высший акт самоотвержения; все будет зависеть от природы возбудителя, а не от тех отношений, которые у изолированного индивида существуют между внушенным актом и суммой рассудочности, противодействующей его выполнению. Блуждая всегда на границе бессознательного, легко подчиняясь всяким внушениям и обладая буйными чувствами, свойственными тем существам, которые не могут подчиняться влиянию рассудка,-- толпа, лишенная всяких критических способностей, чрезвычайно легковерна. Невероятное для ее не существует, и это надо помнить, так как этим объясняется та необычная легкость, с которой создаются и распространяются легенды и самые неправдоподобные рассказы. (Г.Лебон, 1996).

При этом следует учитывать уже как бы изначальную повышенную агрессивность толпы. Хотя и видимо здесь же следует понимать, что т. н. агрессивная толпа способна осуществлять

разрядку внутреннего напряжения в поведении, в результате которой прослеживается их тенденция к становлению их священными, отмеченными глубоким внутренним чувством, что в свою очередь способно являться фундаментом соответствующего религиозного строя. Так же, как впрочем, и соответствующую агрессию толпы возможно использовать в направлении целенаправленных социальных изменений, что в свою очередь приводит к возникновению нового политического строя. Эти убеждения напоминают религиозное чувство. Это чувство характеризуется очень просто: обожание предполагаемого верховного существа, боязнь приписываемой ему магической силы, слепое подчинение его велениям, невозможность оспаривать его догматы, желание распространять их, стремление смотреть как на врагов на всех тех, кто не признает их — вот главные черты этого чувства. Относится ли это чувство к невидимому Богу, к каменному или деревянному идолу, или к герою, к политической идее, — с того самого момента, как в нем обнаруживаются вышеуказанные черты, оно уже имеет религиозную сущность. Сверхъестественное и чудесное встречаются в нем в одинаковой степени. Толпа бессознательно награждает таинственной силой политическую формулу или победоносного вождя, возбуждающего в данный момент ее фанатизм. (Г.Лебон, 1996).

В вопросе манипулирования массами следует учитывать и такое обстоятельство, как уважение со стороны толпы к силе и авторитету. Причем, по мнению Лебона (1996), толпа обладает незаурядным воображением. А истинным источником мотивации толпы являются чувства. Поэтому применяемая какая-либо рациональная аргументация на толпу не действует; и т. к. рассуждения толпы основываются на свободных ассоциациях, то и возможный лидер толпы должен мыслить исключительно образами, и помимо применения трех методов воздействия – убеждения, повторения и суггестии (внушения),-- использовать исключительную внутреннюю убежденность в собственной правоте.

Говоря о суггестивных механизмах в толпе, следует обратить внимание что становятся возможны они в результате разрушения личностной структуры индивида и подчинении его общей идее толпы, в результате которой внушение, собственно, и становится возможно.

Резюмируя психологию поведения индивида в толпе по профессорам З.Фрейдю, В.М.Бехтереву, Г.Лебону и др., мы можем заметить, что в поведении индивида в массе характерно следующее:

- сознательная личность совершенно утеряна;
  - воля и способность различения отсутствуют;
  - все чувства и мысли ориентированы в направлении, указанным вождем.
- Законы толпы будут характеризоваться следующими позициями:
- толпа спонтанна и живет только настоящим;

--толпа непостоянна, безответственна, и легко подвергается различного рода внушениям;
--не имея каких-либо традиций, толпа руководствуется сиюминутными желаниями, и действует на основании единого порыва, направляющего ее.

Несмотря на то, что толпа является неким сосредоточением индивидов в одном месте,-- толпа не всегда отличается и приверженностью каких-либо идей. Хотя и в случае последнего, данная толпа уже, большей частью, походит на единую, сплоченную массу,-- силу и возможности которой возможно использовать для претворения манипуляторами в жизнь каких-либо идей и задач (от митингов до восстания и изменения руководства любым объектом, от завода до страны). Масса до удивления легко отзывается на какие-либо манипуляции. Причем, заметим, что она уже изначально предрасположена к ним вследствие того, что по своему интеллектуальному значению, собрание в одном месте даже высокоинтеллектуальных индивидов (сформированных в толпу), по своему интеллектуальному состоянию намного ближе к психике древних людей. Как отмечал Лебон (1996), решения, касающиеся общих интересов, принятые собранием даже знаменитых людей в области разных специальностей, мало отличаются от решений, принятых собранием глупцов, так как и в том и в другом случае соединяются не какие-нибудь выдающиеся качества, а только заурядные, встречающиеся у всех. В толпе может происходить накопление только глупости, а не ума. Заметим, что подобное становится возможным потому, что в толпе удивительно легко исчезает наносной пласт, сформированный культурой и цивилизацией. В результате чего толпа руководствуется собственным бессознательным. А в бессознательном любого индивида, как известно, независимо от количества веков минувших со времен первобытнообщинного строя, живет три основных желания древнего человека: убить, съесть, изнасиловать. При этом, как мы выяснили, индивиды, объединенные в массу, достаточно свободно пользуются собственной безнаказанностью вследствие достаточно сложного выявления фактически совершивших тот или иной проступок. В данном случае вполне допустимо, что виновны все и никто. При этом мы можем предположить, что такая реакция индивидов, заключенных в массу, вполне может свидетельствовать и о наличие некоего социального протеста, вызванного, как мы уже замечали ранее, влиянием цивилизации, культуры, сила которой держится на законах, а значит и на наказании преступивших закон. Тогда как отдельные деструктивные элементы собираются вместе, они уже ведут себя так, как говорит их бессознательное, т.е. первобытные инстинкты.

В толпе индивид способен жить по принципу несдерживаемого желания -- будучи уверенным в собственной безнаказанности. И даже можно сказать, что именно эта безнаказанность, порождая новую безнаказанность, сподвигает его на совершение все новых и новых деяний. Тех, за которые в иных случаях он бы понес заслуженное наказание. Вспомним слова Лебона (1996), когда он замечал, что появление новых черт, характерных для толпы, обуславливается различными

причинами. Первая из них заключается в том, что индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы, и это сознание позволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не дает волю, когда бывает один. В толпе же он менее склонен обуздывать эти инстинкты, потому что толпа анонимна и не несет на себе ответственности. Чувство ответственности, сдерживающее всегда отдельных индивидов, совершенно исчезает в толпе. Вторая причина — заразительность — также способствует образованию в толпе специальных свойств и определяет их направление. В толпе всякое чувство заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному. Подобное поведение, однако, противоречит человеческой природе, и потому человек способен на него лишь тогда, когда он составляет частицу толпы. Третья причина, это восприимчивость к внушению. Индивид, пробыв лишь некоторое время среди действующей толпы, приходит в такое состояние, которое напоминает состояние гипнотика. Сознательная личность у такого человека исчезает, а воля, рассудок, чувства и мысли направляются волей гипнотизера.

Такое приблизительно состояние индивида, принадлежащего к психологической массе. Он больше не осознает своих действий. Под влиянием внушения он готов приступить к выполнению заданных вождем действий, совершая их необдуманно, лишь выполняя команду (установку вождя). Достаточно, чтобы кто-нибудь возбудил в толпе низменные инстинкты, и толпа, объединившаяся благодаря возвышенным целям, становится в полном смысле слова зверем, жестокость которого может превзойти всякое вероятие. Иногда достаточно одного брошенного слова, одной мысли или даже одного мановения руки, чтобы толпа рефлексивно разразилась жесточайшим злодеянием, перед которым бледнеют все ужасы преступников. Толпа внушаема, заразительна, подчинена стремлению к обезличиванию, исчезновению индивидуального, личного «Я», подчинению и приобщению этого «Я» — к «Я» коллективному.

Достаточно любопытна точка зрения на психологию масс В.Райха, изложенная им в 1933 году³⁰. В своей книге, из-за которой он стал фактически изгоем во всех странах, куда приезжал, скрываясь от властей предыдущей страны пребывания (его последовательно изгнали из Австрии, Германии, Дании, Швеции, пока он не перебрался в США, где и умер с тюрьме), В.Райх писал: «Психологический анализ мужчин и женщин всех возрастов, стран и общественных классов показывает, что переплетение социально-экономической структуры с сексуальной структурой общества и структурное воспроизведение общества в человеческом характере происходят в первые 4-5 лет в авторитарной семье. Таким образом, авторитарное государство проявляет большой

---

³⁰ Райх В. Психология масс и фашизм. М. 2004

интерес к авторитарной семье: она превращается в фабрику, на которой формируется структура и идеология государства»³¹.

В.Райх (2004) проводил параллель между развитием авторитаризма в обществе – и авторитаризма в семье, доказывая, что именно семья формирует в последующем послушных членов общества, которые психологически готовы к восприятию вождя (фюрера), потому что до этого точно также идентифицировались с отцом, а отец теперь идентифицируется с вождем. В результате морального сдерживания естественной сексуальности ребенка, у такого ребенка развивается пугливость, робость, страх перед авторитетом, покорность, "доброта" и "послушание". Такое сдерживание парализует развития протеста в ребенке, а значит превращает ребенка в будущего послушного члена любого тоталитарного общества. «...задача морали,-- писал В.Райх³²,-- заключается в формировании покорных личностей, которые, несмотря на нищету и унижение, должны соответствовать требованиям авторитарного строя. Таким образом, семья представляет собой авторитарное государство в миниатюре, в котором ребенок должен научиться приспосабливаться к социальным условиям. Необходимо ясно понимать, что авторитарная структура личности в основном формируется путем погружения сексуальных запретов и страхов в живую субстанцию сексуальных импульсов».

Кроме того Райх (2004) прослеживал влияние сексуальности на внушение в массах. Сексуальное воздействие военного мундира эротически провоцирующее воздействие ритмического "гусяного шага" и эксгибиционистский характер военных распорядков оказались более доступными пониманию молоденьких продавщиц и секретарш, чем речи всесторонне образованных политиков. Практическая задача психологии масс заключается в активизации пассивного большинства населения, которая всегда помогает политической реакции одержать победу, а также в устранении торможений, препятствующих развитию стремления к свободе, которое возникает благодаря социально-политической ситуации. Освобожденная от оков и направленная на достижение разумных целей освободительного движения психическая энергия обычных людей, которые увлекаются футболом и дешевыми мюзиклами, не позволит себя закабалить. В лице отца авторитарное государство имеет своего представителя в каждой семье, и поэтому семья превращается в важнейший инструмент его власти. Авторитарное положение отца отражает его политическую роль и раскрывает связь семьи с авторитарным государством. Отец занимает в семье такое же положение, какое занимает по отношению к нему начальник в производственном процессе. В своих детях, особенно в сыновьях, он воспроизводит свое раболепное отношение к авторитету. Благодаря этим условиям возникает пассивно сервильное отношение мелкого буржуа к

---

³¹ Там же.

³² Там же.

фигуре фюрера. Гитлер имел в виду именно эту ее особенность, когда писал: "По своей природе и мировоззрению народ в подавляющем большинстве настолько женствен, что его мысли и поступки определяются эмоциями и чувствами в значительно большей мере, чем доводами здравого смысла». Здесь мы имеем типичный пример воспроизведения авторитарной системы в структуре ее членов. Вышеупомянутое положение неизбежно приводит к жесткому подавлению женской и детской сексуальности. Если под влиянием мелкобуржуазной среды у женщин развивается покорность, усиленная вытесненной сексуальной непокорностью, то у сыновей, наряду с раболепным отношением к авторитету, формируется глубокая идентификация с отцом, которая служит основой эмоциональной идентификации с любой формой авторитета.

Более важной, по словам Райха (2004), представляется роль идентификации массовых индивидов с «фюрером». Чем беспомощней становится "массовый индивид" (благодаря своему воспитанию), чем отчетливей проступает его идентификация с фюрером и тем глубже детская потребность в защите прячется в чувстве его единства с фюрером. Эта склонность к идентификации составляет психологическую основу национального нарциссизма, т. е. уверенности отдельного человека в себе, которая ассоциируется с "величием нации". Индивид ощущает себя в фюрере, в авторитарном государстве. Благодаря такой идентификации он ощущает себя защитником "национального наследия" и "нации". Это ощущение не позволяет ему презирать "массы" и противопоставлять себя им в качестве индивидуума. Ужас его материального и сексуального положения настолько затмевается возвышающей идеей принадлежности к расе господ и существования выдающегося фюрера, что со временем он полностью утрачивает понимание всей ничтожности своей слепой преданности. ...Гитлер неоднократно подчеркивал, что говорить с массами необходимо на языке чувств и верований, а не разумных доводов, доказательств и знания.

Современный ученый С.Московичи дополняет Райха, разделяя его точку зрения. «...Источником и прототипом всякого рода авторитета является отец,--пишет С.Московичи³³.—Его влияние в незапамятные времена возникло вместе с семьей. Оно сохраняется и ширится в современных массах людей, вырванных из их семей. История политических режимов... представляет лишь медленные изменения власти отцовского типа. С первых попыток раскрыть механизмы этой истории, существующие под видом бюрократии, партии, государства и т.п. обнаруживались лишь определенные разновидности примитивной власти главы семьи, образцового и идеального».

Рассматривая вопрос масс, психологии массового поведения, С.Московичи замечает: «...мы от каждого ожидаем, что он будет действовать рассудительно, руководствуясь сознанием и своими интересами будь он один или в обществе себе подобных. ...Между тем наблюдение показывает, что

---

³³ Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.1996.

это вовсе не так. Любой человек в какой-то момент пассивно подчиняется решениям своих начальников, вышестоящих лиц. Он без размышления принимает мнения своих друзей, соседей или своей партии. Он принимает установки, манеру говорить и вкусы своего окружения. ...он становится способным на крайние формы насилия или паники, энтузиазма или жестокости. Он совершает действия, которые осуждает его совесть и которые противоречат его интересам. В этих условиях все происходит так, как если бы человек совершенно переменялся и стал другим. Вот ведь загадка, с которой мы сталкиваемся постоянно и которая не перестает нас изумлять. С.Московичи (1996) обращает внимание, что когда индивиды попадают в массу, то начинают демонстрировать свои худшие качества. В этом случае они образуют толпу. В толпе люди преображаются, приобретают общую сущность, которая подавляет их собственную. Вместо личной воли, такие индивиды проявляют волю коллективную. «При встрече с таким материализованным, передвигающимся, кишащим общественным животным некоторые слегка отступают, прежде чем броситься туда с головой, другие испытывают настоящую фобию. Все эти реакции характеризуют влияние толпы, психологические отклики на нее, а через них и те, уже рассмотренные, эффекты, которые ей приписывают»³⁴. Следствием погружения в толпу является, по Московичи, обезличивание умов, паралич инициативы, порабощение индивидуальной души. Массы живут под влиянием сильных эмоций и аффективных порывов. У индивида, находящегося в массе изменяется личность. Внушение или влияние - это в коллективном плане то, что в индивидуальном плане является неврозом, замечает Московичи (1996). Оба предполагают:

--уход от логического мышления, даже его избегание, и предпочтение алогичного мышления;

--раскол рационального и иррационального в человеке, его внутренней и внешней жизни.

В этом случае наблюдается утрата связи с реальностью и потеря веры в себя. Человек с готовностью подчиняется авторитету группы или вождя, и становится податливым к приказам. Такое влияние может поглотить человека вплоть до его растворения в массе. Невроз подтачивает сознательный слой личности до такой степени, что его слова и действия становятся не более, чем живым повторением травмирующих воспоминаний его детства. Люди впадают в состояние внушаемости, сходное с гипнотическим. И пока они пребывают в этом состоянии, они верят всему, что им скажут, и сделают все, что им прикажут. Они будут подчиняться каждому призыву, каким бы бессмысленным он ни был. При нахождении в толпе реакции людей обостряются. «Оглянитесь вокруг: на улицах или на заводах, на парламентских собраниях или в казармах, даже в местах отдыха вы увидите толпы, движущиеся или неподвижные. Некоторые люди проходят сквозь них, как через чистилище. Другие ими поглощаются, чтобы уже никогда не выйти обратно. Ничто не

---

³⁴ Там же.

выразило бы сути нового общества лучше, чем определение "массовое". Оно узнаваемо по его многочисленности, по нестабильности связей между родителями и детьми, друзьями и соседями. О нем можно догадаться по тем превращениям, которые испытывает каждый человек, становясь анонимным: реализация присущих ему желаний, страстей, интересов зависит от огромного числа людей. Можно видеть его подверженность приступам общественной тревожности и тенденции уподобляться, соответствовать какой-то коллективной модели. ...Согласно этой концепции... мы имеем дело с массивфикацией, то есть со смешением и стиранием социальных групп. Пролетарии или капиталисты, люди образованные или невежественные, происхождение мало что значит: одни и те же причины производят одни и те же следствия. Из разных, совершенно разнородных элементов образуется однородное человеческое тело: масса состоит из людей-массы. ...Внедряясь в каждый дом, присутствуя на каждом рабочем месте, проникая в места отдыха, управляя мнениями и обезличивая их, эти средства превращают человеческие умы в массовый разум. Благодаря своего рода социальной телепатии у многих людей вызываются одни и те же мысли, одни и те же образы, которые, как радиоволны, распространяются повсюду. Так что в массе они всегда оказываются наготове. Когда это на самом деле происходит, то можно наблюдать волнующее незабываемое зрелище, как множество анонимных индивидов, никогда друг друга не видевших, не соприкасавшихся между собой, охватываются одной и той же эмоцией, реагируют как один на музыку или лозунг, стихийно слитые в единое коллективное существо»³⁵.

Находясь в толпе, людьми начинают руководить воображение. Они возбуждены эмоциями, обладают предрасположенностью верить тому, что им говорят, они идентифицируют себя с персоной, которая избавляет их от одиночества, и поклоняются ей. Единственный язык, который они понимают, - это язык, минующий разум и обращенный к чувству. Человек-индивид и человек-масса - это две разные вещи. Разница между ними проста: индивида убеждают, а массе внушают. Желая влиять на людей необходимо обращаться к самым древним слоям их психики. Если массы сформировались, замечает Московичи, необходимо выявить среди них вожака, и управлять массами, взывая к их страстям, верованиям и фантазии.

Достаточно интересное высказывание С.Московичи о преемственности власти. Для того, чтобы обеспечить себе преемственность, правящая партия рекрутирует свои кадры и своих руководителей из узкого круга. Никому другому не доверяется забота о пополнении и содержании питомника будущих государственных деятелей, пестования их будущей карьеры. Именно эта система продвижения по службе внутри аппарата и поднимает их к вершинам власти. Назначая их на должности депутата, мэра и т.п., она дает им право на претензию представлять народ. Что касается подлинных выборов, они бы восстановили свободную конкуренцию между кандидатами.

---

³⁵ Там же.

Между тем, каждый из них выбирается высшим органом (руководящим комитетом, политбюро, секретариатом и т.п.) согласно степени своего соответствия человеческому прототипу и своей лояльности по отношению к партии. Затем их представляют на всенародное утверждение, которое часто бывает формальным и автоматическим закамouflированного под выборы всеобщим голосованием анонимного вождя, раздробленного на совокупность индивидов. Вместо того, чтобы заниматься средствами производства, этот тип власти привлекает средства коммуникации и использует их как нервную систему. Они простирают свои ответвления повсюду, где люди собираются, встречаются и работают. Они проникают в закоулки каждого квартала, каждого дома, чтобы запереть людей в клетку заданных сверху образов и внушить им общую для всех картину действительности». (С.Московичи, 1996).

Рассматривая вопрос массового поведения, мы должны затронуть тему и такого проявления массового поведения как массовая паника.

Слово "паника" происходит от имени Пана, греческого бога пастухов. Пастухи часто наблюдали картину, когда целые отары овец как будто без особых причин бросались в пропасть. Это явление они объясняли гневом Пана, бога пастухов. Позже Пан стал также и богом войны в древней Греции. Раньше войны велись большей частью в рукопашную с легким вооружением в виде холодного оружия, поэтому когда под натиском противника одна сторона не могла устоять, то спасалась бегством вследствие начавшейся паники. Кроме того, панические состояния могут быть вызваны и невротическими страхами. Чаще всего паника вызвана состоянием ужаса и сопровождается резким ослаблением волевого контроля и как следствие – ступором. Известна охватившая Америку паника 30 октября 1938 года во время радиотрансляции в Калифорнии спектакля по роману Г. Уэллса "Война миров". Многие жители Америки побросали свои дома и в ужасе выбегали на улицу, всерьез решив, что нашествие марсиан случилось, а правительство США в ужасе, замешательстве, и не контролирует ситуацию в стране.

Доктор философских наук, профессор А.П.Назаретян (1999) приводит четыре комплекса факторов превращения более или менее организованной группы в паническую толпу.

1. Социальные факторы - общая напряженность в обществе, вызванная происшедшими или ожидаемыми природными, экономическими, политическими бедствиями (землетрясение, наводнение, государственный переворот, и т. д.)

2. Физиологические факторы -- усталость, голод, алкогольное и наркотическое опьянение и т.п. снижают контроль сознанием индивида действительности, а значит при массовом скоплении людей могут нести в себе тяжелые последствия для попавших в панику людей.

3. Общепсихологические факторы - неожиданность, удивление, испуг, и т.п., вызванные недостатком информации о возможных опасностях и способах спасения.

4. Социально-психологические и идеологические факторы -- отсутствие общей цели, пользующихся доверием лидеров, низкий уровень групповой сплоченности.

Рассмотрим механизмы развития паники.

Как обращает внимание проф. А.П.Назаретян (1999), шокирующий стимул обычно вызывает испуг сначала у одного или нескольких человек. В толпе минимальный порог возбудимости обычно имеют женщины или дети, а в боевой ситуации - молодые и неопытные солдаты. Их испуг проявляется криками, выражением лиц и суетливыми телодвижениями. Такие люди становятся источником, от которого страх передается остальным. Происходит взаимная индукция и нагнетание эмоционального напряжения через механизм циркулярной реакции. Далее, если не приняты своевременные меры, масса окончательно деградирует, люди теряют самоконтроль, и начинается паническое бегство, которое кажется спасительным, хотя в действительности только усугубляет опасность.

Присутствие в толпе женщин и детей плохо еще и потому, что звук высокой частоты - женские или детские крики - в стрессовой ситуации оказывает разрушительное влияние на психику. Сразу после шокирующего стимула обычно наступает т. н. психологический момент. Люди оказываются во взвешенном состоянии и готовы следовать первой реакции.

А.П.Назаретян (1999) приводит пример нескольких правил безопасности в толпе, о которых ему поведал офицер спецслужб латинской Америки.

1. Держись от толпы подальше.
2. Проникая в толпу, думай как будешь из нее выбираться.
3. Оказавшись в толпе случайно, не подавайся эмоциям.

Образно характеризуя массы, Э. Канетти писал³⁶: «Ничего так не боится человек, как непонятого прикосновения. Когда случайно дотрагиваешься до чего-то, хочется увидеть, хочется узнать или по крайней мере догадаться, что это. Человек всегда старается избегать чужеродного прикосновения. Внезапное касание ночью или вообще в темноте может сделать этот страх паническим. Даже одежда не обеспечивает достаточной безопасности: ее так легко разорвать, так легко добраться до твоей голой, гладкой, незащищенной плоти. Эта боязнь прикосновения побуждает людей всячески отгораживаться от окружающих. Они запираются в домах, куда никто не имеет нрава ступить... Взломщика бояться не только потому, что он может ограбить, страшно, что кто-то внезапно, неожиданно схватит тебя из темноты. Рука с огромными когтями обычный символ этого страха. ...Нежелание с кем-либо соприкоснуться сказывается и на нашем поведении

---

³⁶ Канетти Э. Масса и власть. М. 1997.

среди других. Характер наших движений на улице, в толпе, в ресторанах, в поездах и автобусах во многом определяется этим страхом. Даже когда мы оказываемся совсем рядом с другими людьми, ясно их видим и прекрасно знаем, кто это, мы по возможности избегаем соприкосновений. Коли же, напротив, мы рады коснуться кого-то, значит, этот человек оказался нам просто приятен, и сближение происходит по нашей инициативе. Быстрота, с какой мы извиняемся, нечаянно кого-то задев, напряженность, с какой обычно ждешь извинения, резкая и подчас не только словесная реакция, если его не последует, неприязнь и враждебность, которую испытываешь к "злоумышленнику", даже когда не думаешь, что у него и впрямь были дурные намерения, весь этот сложный клубок чувств вокруг чужеродного прикосновения, вся эта крайняя раздражительность, возбудимость свидетельствуют о том, что здесь оказывается задето что-то затаенное в самой глубине души, что-то вечно недремлющее и коварное, что-то никогда не покидающее человека, однажды установившего границы своей личности. Такого рода страх может лишить и сна, во время которого ты еще беззащитней. Освободить человека от этого страха перед прикосновением способна лишь масса. Только в ней страх переходит в свою противоположность. Для этого нужна плотная масса, когда тела прижаты друг к другу, плотная и по своему внутреннему состоянию, то есть когда даже не обращаешь внимания, что тебя кто-то "теснит". Стоит однажды ощутить себя частицей массы, как перестаешь бояться ее прикосновения. Здесь в идеальном случае вес равны. Теряют значение все различия, в том числе и различие пола. Здесь, сдавливая другого, сдавливаешь сам себя, чувствуя его, чувствуешь себя самого. Вес вдруг начинает происходить как бы внутри одного тела. Видимо, это одна из причин, почему массе присуще стремление спланиваться тесней: в основе его желание как можно в большей степени освободить каждого в отдельности от страха прикосновения. Чем плотней люди прижаты друг к другу, тем сильнее в них чувство, что они не боятся друг друга. Этот переход боями прикосновения в другое, качество свойство массы. Облегчение, которое в ней начинаешь испытывать ... становится наиболее ощутимо при самой большой ее плотности».

Не менее радостную картину рисует и ученый Хосе Ортега-и-Гассет

«Толпа - понятие количественное и визуальное: множество,--писал Х.Ортега-и-Гассет в своей книге «Восстание масс»³⁷.—Переведем его, не искажая, на язык социологии. И получим "массу". Общество всегда было подвижным единством меньшинства и массы, замечает Ортега-и-Гассет. Меньшинство - совокупность лиц, выделенных особо. Масса - не выделенных ничем. Масса - это средний человек. Стихийный рост массы предполагает совпадение целей, мыслей,

---

³⁷ Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М. 2000

образа жизни. Масса - это посредственность. Масса сминает все непохожее, недюжинное, личностное и лучшее. Кто не такой, как все, кто думает не так, как все, рискует стать отверженным. Сегодня весь мир становится массой. Такова жестокая реальность современности.

Х.Ортега-и-Гассет (2000) предрекает суровую расплату массам за излишнюю усредненность и огосударственность. Современное государство - самый явный и наглядный продукт цивилизации, пишет Ортега-и-Гассет. Отношение к нему массового человека проливает свет на многое. Такой человек гордится государством и знает, что именно оно гарантирует ему жизнь. Но такой человек не сознает, что государство создано людьми, а значит держится на определенных человеческих ценностях, которые сегодня есть, а завтра их может и не быть. При этом массовый человек видит в государстве безликую силу и сливается с этой силой. А если в жизни государства возникнут конфликты, проблемы, массовый человек постарается, чтобы власти немедленно вмешались и взяли заботу на себя, употребив на неограниченные средства. Здесь-то, по мнению Х.Ортега-и-Гассет, и подстерегает цивилизацию главная опасность - полностью огосударствленная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности, словом, удушение творческих начал истории, которыми в конечном счете держатся, питаются и движутся людские судьбы. И когда у массы возникнут затруднения или просто разыграются аппетиты, она не сможет не поддаться искушению добиться всего наиболее привычным для нее способом, без усилий, без сомнений, без борьбы и риска. Масса считает государство и себя единым целым, замечает Ортега-и-Гассет, усматривая в таком взгляде ошибку, так как, по мнению ученого, государство «идентично массе лишь в том смысле, в каком Икс идентичен Игреку, поскольку никто из них не Зет. Современное государство и массу роднит лишь их безликость и безымянность. Но массовый человек уверен, что он-то и есть государство, и не упустит случая под любым предлогом двинуть рычаги, чтобы раздавить какое бы то ни было творческое меньшинство, которое раздражает его всегда и всюду, будь то политика, наука или производство. Кончится это плачевно. Государство удушит окончательно всякую социальную самодеятельность, и никакие новые семена уже не взойдут». Массы вынудят жить для государства, человека - для государственной машины. «И поскольку это всего лишь машина, исправность и состояние которой зависят от живой силы окружения, в конце концов государство, высосав из общества все соки, выдохнется, зачахнет и умрет самой мертвенной из смертей - ржавой смертью механизма»³⁸.

3. Воздействие на массы с помощью средств массовой информации.

---

³⁸ Там же.

Телевидение (ТВ) является мощным средством воздействия на психическое состояние как индивида, так и масс. Об ужасающем воздействии ТВ на психику масс мы уже много писали в наших предыдущих книгах. Сейчас, в общих чертах обозначив подобного рода воздействие (в т.ч. схемы манипулирования массовым психическим сознанием посредством СМИ), попробуем найти механизмы положительного воздействия влияния средств массовой коммуникации и информации, рассмотрев вопрос возможного благотворного влияния СМИ на психику масс.

Вначале кратко перечислим механизмы воздействия с помощью средств массовой информации на масс-медиа-аудиторию, рассмотрев подобное в тезисном исполнении.

Существует проблема подверженности современного человека к манипулированию посредством телевидения. Отказаться от просмотра телепередач для большинства индивидов невозможно, потому как специфика телесигнала и подачи материала построена таким образом, чтобы сначала провоцировать в индивиде симптомы психопатологии, а позже — снимать их, посредством телетрансляции, тем самым, обеспечивая устойчивую зависимость (сродни наркозависимости).

Все, кто на протяжении длительного времени смотрел телевизор – находятся в подобного рода зависимости. Они уже не могут отказаться от просмотра телепередач, потому что, в случае избегания просмотра, у подобных индивидов могут начинаться состояния, напоминающие по своим характеристикам симптоматику невроза.

На провоцировании в психике индивида симптоматики пограничной психопатологии основано значительное действие манипулятивных методик. Посредством телесигнала телевидение кодирует психику индивида. Основано такое кодирование на законах психики, согласно которым любая информация сначала поступает в подсознание, и уже оттуда оказывает воздействие на сознание. Таким образом, посредством телетрансляции становится возможным моделировать поведение индивида и масс.

Как отмечает С.Г.Кара-Мурза, телепродукция - это товар сродни духовному наркотику. Человек современного городского общества зависим от телевидения. Воздействие телевидения таково, что человек частично утрачивает свободу воли и проводит у экрана гораздо больше времени, чем того требуют его потребности в информации и развлечении. Как и в случае наркотиков, человек, потребляя современную телепрограмму, не может рационально оценить характер ее воздействия на его психику и поведение. Более того, поскольку он становится зависимым от телевидения, то продолжает потреблять его продукцию даже в том случае, если отдает себе отчет в ее пагубном воздействии.

Первое массовое вещание началось в фашистской Германии, во время Олимпийских игр 1936 года. С 15 января 1936 г. берлинский телецентр показывал передачи со стандартом 180 строк

ежедневно с 20.00 до 22.00. Его сотрудники стали готовиться к освещению Олимпийских игр. Присутствие на них телекамер связывалось с престижем немецкой науки и техники и приобретало политический характер. Во время игр, проходивших в Берлине в августе 1936 г., объем прямых трансляций возрос до 8 часов в сутки. В 25 пунктах Берлина работали просмотрные залы. Сообщалось, что за Олимпиадой по телевизору следило в общей сложности 150 тыс. человек. Игры можно было видеть и в Гамбурге, куда был проложен кабель. Позднее коаксиальная связь была налажена также с Лейпцигом, Нюрнбергом, Мюнхеном и Кельном. Таким образом Гитлер первым понял и стал использовать манипулятивные возможности ТВ. Немного ранее, в апреле 1935 года в Берлине появился первый телесалон на 30 человек с двумя телевизорами, а осенью 1935 года открылся телетеатр с проектором на 300 человек.

В США в 1946 году телевизор имели только 0,2% американских семей. В 1962 году эта цифра возросла до 90%, а к 1980 году телевизоры имели почти 98% американских семей, причем некоторые семьи имели по два-три телевизора.

В Советском Союзе регулярное телевизионное вещание началось в 1931 году из здания Московского радиоузла на Никольской улице (ныне Российская телевизионная и радиовещательная сеть – РТРС). А первый телеприемник появился в 1949г. (назывался КВН-49, был черно-белым, экран был чуть больше размеров почтовой открытки, для увеличения изображения применялась линза, приставляемая к экрану, которая увеличивала изображение примерно в два раза.)

До середины 80-х гг. в нашей стране существовало всего два-три канала, причем, если первый канал могли смотреть почти 96% населения страны, то два канала «ловилось» не у всех (в зависимости от региона), примерно 88% в масштабах страны. Три канала – было только у третьей части страны. Причем большинство телеприемников (на две трети) еще до 90-х годов оставался черно-белым.

При проведении телетрансляции происходит воздействие на психику посредством задействования различных форм передачи информации; одновременное участие органов зрения и слуха еще больше задействуют пласты подсознания, за счет чего достигается максимальный манипулятивный эффект.

Через 20-25 минут просмотра телевизионной передачи мозг начинает впитывать любую информацию, которая поступает посредством телетрансляции.

Вспомним, один из принципов манипуляции массами -- внушение.

На этом принципе основано действие телерекламы. Например, человеку показывается какой-нибудь рекламный ролик. Предположим, поначалу у такого человека происходит явное отторжение демонстрируемого материала (т.е. его представление об этом товаре другое). Такой человек смотрит, слушает, оправдывая себя тем, что ничего подобного покупать не будет. Этим

как бы успокаивает себя. На самом деле, если на протяжении длительного времени в информационное поле человека попадает какой-нибудь сигнал, то информация неизбежно откладывается в подсознании. А значит, если в последующем станет выбор между тем, какой товар купить, такой человек бессознательно отдаст предпочтение тому товару, о котором уже «что-то слышал». Более того. Именно этот товар в последующем будет вызывать в его памяти положительный ассоциативный ряд. Как чего-то знакомого. В итоге, когда такой человек становимся перед выбором товара, о котором ему ничего не известно, и товара, о котором он уже что-то слышал -- то инстинктивно (т.е. подсознательно) потянется к знакомому товару. Причем в данном случае зачастую важен фактор времени. Если на протяжении длительного времени перед нами проходит информация о каком-то товаре, он уже автоматически становится чем-то близким нашей психике, а значит, человек бессознательно может сделать выбор в пользу такого товара (подобной марки товара, бренда).

Говоря о современных средствах массовых воздействий на аудиторию, мы должны говорить о сочетании рекламы и средств массовой коммуникации (СМК). Воздействуя на подсознание индивида, реклама приводит к тому, что человек уже не принадлежит самому себе. Он подчиняется навязываемым ему принципам и нормам жизни. И даже если сознательно он еще противится некоторым из них, подсознательно он уже делает выбор в пользу той или иной психологической установки со стороны манипуляторов.

Манипуляторами также может формироваться комплекс неполноценности у определенных групп населения, не имеющих возможности купить тот или иной товар. Товар, соответствующий тому или иному стилю жизни. (Пример: ТВ посредством передач определенной направленности формирует образ успешных людей, имеющих средства, чтобы покупать себе любые товары. Народ желает приблизиться к такому же уровню потребления, отсюда рост кредитов со стороны банков, и в целом – рост невротических зависимостей и озлобленности в обществе; кредиты ведь надо отдавать.)

Зарубежные ученые выделяют пять стадий взаимодействия социума и телевидения. Так, на первой стадии культуролог Коттак отмечает внимание в первую очередь к источнику информации (телевизор), а не к самой информации. На второй стадии происходит уже некая оценка информации. Тот или иной индивид уже начинает принимать или отвергать ту или иную информацию. Кроме того, обладание телевизором на этой стадии уже отмечается индивидом как повышение собственного социального статуса, а значит, начинает восприниматься большей частью в положительном аспекте.

Третья стадия характеризует собой развитие массового телевидения. Телеприемник могут себе позволить приобрести многие семьи. На четвертой стадии – взрослые уже не только проводят

значительное количество времени перед телевизором, но и он уже начинает строить их жизнь посредством полученной когда-то информации посредством телепросмотра. Пятая стадия характеризует собой появление кабельного телевидения, а значит, растет избирательность в получении той или иной информации.

При этом современный этап развития телевидения характеризует собой изменения, происходящие от простого просмотра телепередач через телеприемник (как это происходило в 20 веке), к таким разновидностям телевидения, как спутниковое (всемировое), кабельное (абонентское), кассетное (ТВ посредством лазерных дисков), титровое телевидение (видеотекст, телетекст).

Кроме того, мы должны говорить и о том, что манипулирование психическим сознанием масс заложено в любой телетрансляции. Как отмечает А.Н.Фортунатов, в самой специфике телевизионной информации заложена необходимость восприниматься некритично, соответствовать ожиданиям аудитории, ее стереотипам и устойчивым представлениям о реальности. Телепрограмма с первых же секунд должна сигнализировать зрителю о том, что она адресована именно ему, отвечает его потребностям. После этого такие импульсы должны повторяться с достаточной периодичностью, чтобы у сидящего перед экраном человека не появилось мотивов переключить канал. Зритель выступает своеобразным «резонатором» между собственными представлениями о мире и тем, что он видит по телевизору, получая «из ящика» подтверждения правильности своего выбора. В свою очередь, социальная адекватность программ становится результатом напряженного творческого поиска, сохранения режиссерами и журналистами «чувства правды» для референтной части аудитории. А «формирование вкусов» – это коллективный процесс, одинаково касающийся как самих телевизионщиков, так и потребителей их информации.

При этом следует говорить об информационном управлении (посредством телевидения в частности, и средств массовой коммуникации в целом). Причем, рассматривая вопрос управления, можем заметить (основываясь на пример Перестройки и разрушения вследствие этого социального уклада советского общества), что эффективность подобных действий строилась на методологической базе Антонио Грамши, считавшим, что для разрушения общества массовая революция будет слишком сложна, так как является изменением «базиса», что в современных условиях относительно сложно. И легче в таком случае изменить «надстройки», то есть другими словами – направить манипулятивное воздействие на интеллигенцию, потому как изменение ее мировоззрения – окажется заметно выигрышнее, в том числе, и по времени, нежели чем пытаться изменить сознание всего общества сразу.

Посредством телесигнала становятся возможными следующие виды манипулирования общественным – массовым – сознанием.

1). Фабрикация фактов.

В данном случае эффект манипулирования происходит в результате мелких отклонений, используемых при подачи материала, но действующих всегда в одном направлении.

Манипуляторы говорят правду, только когда правда может быть легко проверена.

В остальных случаях – стараются преподнести материал в нужном им ключе. Причем ложь становится наиболее эффективной, когда опирается на заложенный в подсознание стереотип.

Как замечает С.Г.Кара-Мурза, основные методы фабрикации фактов были отработаны в ведомстве Геббельса. Они были во многом новаторскими и ставили в тупик западных специалистов. Так, фашисты ввели прием подстраховки ложных сообщений правдивыми, даже очень для них неприятными. В такой «упаковке» ложь проходила безотказно.

2). Отбор для материала событий реальности.

В данном случае эффективным условием программирования мышления является контроль СМИ, с целью подачи единой информации, но различными словами.

Допускается также деятельность оппозиционных СМИ. Но деятельность их подконтрольна, и фактически не выходит за рамки разрешаемого им вещания.

Кроме этого СМИ используют т. н. принцип демократии шума, когда ненужное манипулятором сообщение просто должно погибнуть под мощным выбросом разносторонней информации.

3). Серая и черная информация.

Во второй половине XX века СМИ стали использовать технологии психологической войны.

Американский военный словарь 1948 г. дает психологической войне такое определение: «Это планомерные пропагандистские мероприятия, оказывающие влияние на взгляды, эмоции, позиции и поведение вражеских, нейтральных или дружественных иностранных групп с целью поддержки национальной политики». В руководстве 1964 года говорится, что цель такой войны - «подрыв политической и социальной структуры страны... до такой степени деградации национального сознания, что государство становится не способным к сопротивлению».

4). Большие психозы.

Тайными задачами СМИ является превращение граждан нашей страны в единую массу (толпу), с целью общего регулирования распространения потока информации, которой обрабатывается сознание и подсознания индивидов.

В итоге,-- такой толпой легче управлять, а средний обыватель беспрекословно верит самым нелепым утверждениям.

5). Утверждение и повторение.

В данном случае информация подается в виде готовых шаблонов, которые фактически бьют на стереотипы, имеющиеся в подсознании.

Как замечает С.Московичи, утверждение в любой речи означает отказ от обсуждения, поскольку власть идеи, которая может подвергаться обсуждению, теряет всякое правдоподобие. Это означает также просьбу к аудитории, к толпе принять идею без обсуждения такой, какой она есть, без взвешивания всех «за» и «против» и отвечать «да» не раздумывая.

В мышлении индивида, отмечает Кара-Мурза, сложился определенный, мозаичный тип культуры. СМИ являются фактором укрепления такого типа мышления, приучая индивида мыслить стереотипами, и не включать интеллект при анализе материалов СМИ.

С.Московичи писал, что грамматика убеждения основывается на утверждении и повторении, на этих двух главенствующих правилах.

Лебон отмечал, что повторение внедряется в глубины подсознания, туда, где зарождаются мотивы наших действий.

Другими словами -- именно чрезмерное повторение в итоге притупляет сознание, заставляя практически без изменений любой получаемой информации откладываться в подсознании. Заметим, что из подсознания, через определенный промежуток времени вся информация в итоге оказывается в сознании.

Повторение - один из тех психологических трюков, которые притупляют рассудок и воздействуют на бессознательные механизмы. При злоупотреблении этим приемом стереотипы усиливаются до устойчивых предрассудков, человек тупеет.

б) Дробление и срочность.

В данной методике манипулирования, используемой СМИ, целостная информация разделяется на фрагменты, чтобы индивид не смог соединить их в единое целое и осмыслить проблему.

Это - фундаментальный принцип мозаичной культуры. Дроблению служит множество технических приемов: статьи в газете разбиваются на части и помещаются на разных страницах, текст или телепередача разбиваются рекламой.

Г.Шиллер описывает эту технологию, замечая, что возьмем, например, принцип компоновки первой страницы крупной ежедневной газеты. Общим для всех является полная разнородность подаваемого материала и абсолютное отрицание взаимосвязи освещаемых социальных явлений. Дискуссионные программы, преобладающие на радио и телевидении, представляют собой убедительные образцы фрагментации как формы подачи материала. Что бы ни было сказано, все полностью растворяется в последующих рекламных объявлениях и сплетнях.*

П.Фрейре считает дробление «характерным приемом культурного подавления», который принят как специфическая форма подачи информации в США.

Из США этот прием распространился на все системы СМИ, занятые манипуляцией.

Г.Шиллер замечает, что когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве достоверной информации, то результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание, апатия, безразличие.

Разрывая на кусочки информацию о важном событии, удается резко снизить воздействие сообщения или вообще лишить его смысла. СМИ «конструируют» поток сообщений таким образом, чтобы создать у зрителя ложный образ реальности.

Одним из условий успешной фрагментации проблем является срочность, немедленность информации, придание ей характера незамедлительности и неотложности сообщения. Это - один из главных принципов СМИ. Считается, что нагнетаемое ощущение срочности резко усиливает манипулятивные возможности сообщения.

Постоянное обновление информации лишает ее какой-либо постоянной структуры. Человек просто не имеет времени, чтобы осмыслить и понять сообщения - они вытесняются другими, еще более новыми.

Ложное чувство срочности, возникающее в силу упора на немедленность, создает ощущение необычайной важности предмета информации, которое так же быстро рассеивается.

Соответственно ослабевает способность разграничивать информацию по степени важности.

Умственный процесс сортирования, который в обычных условиях способствует осмыслению информации, не в состоянии выполнять эту функцию. Мозг превращается в решето, в которое ежечасно вываливается ворох иногда важных, но в основном пустых информационных сообщений.

7) Упрощение, стереотипизация.

Данный вид манипуляции основан на том факте, что индивид – продукт т.н. мозаичной культуры. Его сознание создано СМИ.

Сами СМИ быстро стали объектом изучения и вскоре были обнаружены и даже математически выражены связи между простотой сообщения и его восприятием. СМИ, в отличие от высокой культуры, предназначены именно для массы. Поэтому в них были установлены жесткие ограничения на сложность и оригинальность сообщений. Оправданием для этого служит то правило, что представитель массы способен адекватно усваивать только простую информацию.

Концепцию упрощения выдвинул в начале 20-х г. Липпман, который считал, что процесс восприятия - это всего-навсего механическая подгонка еще неизвестного явления под устойчивую общую формулу (стереотип). Поэтому пресса должна произвести стандартизацию явления,

ставшего объектом сообщения. При этом, по его выражению, редактор должен опираться на стереотипы и рутинные мнения и «безжалостно игнорировать тонкости.

Человек должен воспринимать сообщение без усилий, без внутренней борьбы и критического анализа.

8). Сенсационность.

В данном случае сохраняется тот же принцип – преподносить информацию так, что не было возможности составлять единое целое. Но при этом выделяется какая-либо псевдо-сенсация. А уже под прикрытием ее – замалчивается по настоящему важная новость (если эта новость по каким-то причинам является опасной для кругов, контролирующих СМИ).

Непрерывная бомбардировка сознания особенно плохими новостями» выполняет важную функцию поддержания необходимого уровня нервозности. Эта нервозность, ощущение непрерывного кризиса, резко повышает внушаемость людей и снижает способность к критическому восприятию.

Кратко рассмотрев способы манипулирования посредством СМИ, попытаемся обозначить возможные пути исцеления посредством просмотра телевидения.

Как становится известно, одной из форм воздействия на психику индивида и масс является инициирование в психике индивида и масс общей невротичности. В массах подобное становится возможным посредством индукции, заражения, активно передающегося в толпе, от одного индивида к другому. Кстати, это один из принципов управления массами: сначала необходимо любую массу, любое собрание индивидов превратить в толпу, а после управлять ей, используя в данном случае уже способы управления, применяемые как к больным людям (невротикам).

Как известно, сбор в одном месте даже интеллектуально развитых индивидов представляет собой толпу, потому как в таком собрании, как и в толпе, заметно снижен порог критичности, т.е. ослаблена цензура психики. Поэтому информация, поступающая в сознание, уже не подвергается такой критичности, как если бы она направлялась в сознание индивида, не отягощенного объединения с другими индивидами, или же сознания психически адекватно воспринимающего реальность индивида. Болезнь (невроз, например), а также любая форма неустойчивости психики в результате заболевания какого-либо иного рода (ОРЗ, например, или грипп, или любая иная форма недомогания), как и повышенная усталость, алкогольное опьянение, и проч. – являются неким примером т.н. измененных состояний сознания, когда психика (сознание) индивида уже не могут выставлять на пути проникновения новой информации каких-либо барьеров, с целью оценки разного рода информации. (Заметим, что подобная оценка необходима, и характеризует психику здорового человека. Мозг индивида вообще так устроен, что не способен запоминать всю информацию, поступающую в него с внешнего мира, поэтому вся информация после действия

цензуры психики, в результате которой лишь часть информации попадает в сознание и используется в ближайшее время, откладывается в подсознание. И уже там, в подсознании, такая информация находится все время жизни индивида, и способна перейти в сознание даже через несколько десятков лет.)

Какие же могут наблюдаться позитивные моменты воздействия телевидения?

Здесь на наш взгляд наблюдаются как минимум две тенденции. Итак, рассмотрим их вначале кратко, очертив проблему.

Во-первых, это элементарное отыгрывание невротических состояний психики индивида (масс) путем просмотра телепередач (в т.ч. и художественных фильмов) и через сопереживание, например, героям такого фильма или передач, или сопереживание происходящему на экране. (подобное правило действует и при просмотре печатной продукции, т.е. продукции газетно-журнальных СМИ). Индивид как бы погружается в состояние иной реальности, в процессе чего его психика начинает испытывать раннее ей не свойственные механизмы адаптации (оценки информации), а сам факт поступления в мозг (в сознание) положительной информации (положительной – потому что не интересную передачу по ТВ мало кто будет смотреть, в лучшем случае переключив канал, а то и выключив телеприемник) будет оказывать общее благотворное воздействие на психику как индивида, так и индивидов, объединенных в массы.

Во-вторых, используя перечисленные вначале принципы, по которым психика практически любого индивида подвержена информации, поступающей с телеэкрана, и при просмотре телепередач непременно откладывается в подсознание и в последующем оказывает влияние на сознание, попробуем предположить, что если ввести на пути поступления подобной информации определенный барьер критичности (закрывающийся в выборочности просмотра телепередач; переориентации таким программ на позитивно-образовательный аспект), то мы можем таким образом использовать воздействие телевидения в исключительно положительном варианте, например для того, для чего телевидение, собственно, и предназначалось изначально: для повышения возможности индивида и масс к получению информации, знаний, т. е. к обучению (образованию). Связано это с тем, что 21 веке все труднее становится какому-либо индивиду основываться в оценке мира исходя из собственного жизненного опыта или опыта знакомых индивидов. Телевидение (как и СМК в целом) расширяет границы восприятия индивидом мира. И это важная роль ТВ, помогающего индивиду за относительный небольшой промежуток времени познакомиться с внушительными объемами информации.

Рассмотрим вышеперечисленные два пункта подробнее.

Известно, что наиболее результативное управление психикой как индивида, так и индивидов, объединенных в массы, становится возможным в случае, если такого индивида (или

массы) воспринимать как невротиков. При этом следует обратить внимание, что фактически невротизму подвержена психика любого, без исключения, индивида. Кто-то научился в процессе жизнедеятельности скрывать возможные девианты (девиации психики или девиативное поведения – от понятия девиации, т.е. отклонения от нормы) собственного состояния психики. Подобное также лежит в плоскости структуры психики индивида, и может быть завуалировано т.н. маской, или неким вымышленным образом, который такой индивид примеривает на себя, в результате чего моделирует иные, раннее ему не свойственные, модели поведения. При этом следует обратить внимание, что любой индивид может достаточно прочно вжиться в такой вымышленный образ. И пока контроль над его психикой прочно удерживает сознание (в т.ч. через свойственную сознанию – цензуру, своего рода критичность психики), такой индивид будет пребывать под действием маски, или вымышленного образа, придуманного им, и проецируемого на окружающий мир. Тогда же, когда такого индивида поставить в состояния измененных состояний сознания (вызванных, например, изменениями в психике под действием алкоголя, страха, гнева, и проч.), то можно будет говорить о том, что в подобном состоянии психика индивида временно освобождается от наносного слоя (вызванного как действием, так и самим существованием маски), а значит, ослабевает цензура психики (критичность на пути поступающей из внешнего мира информации), и уже вследствие этого, вследствие исчезновения некоего барьера, преграды на пути информации, поступающей из внешнего мира, возможно временное исчезновение маски,-- т.е. такой индивид становится как бы самим собой. Путь не на всегда, только на время, но за это время возможно успеть внедрить в его психику ряд постулатов, которые в последующем приведут (через запрограммированность подсознания, и появления там неких устойчивых паттернов поведения) к соответствующим поступкам (через первоначальное появление мыслей в ключе заложенных постулатов, заложенной в психику информации во время временной ослабеваемости критичности, цензуры психики).

Наиболее результативным в таком случае оказывается невроз (вызывание невроза, невротической зависимости), потому как в состоянии действия невроза, во время невротической зависимости, психика индивида оказывается наиболее подвержена влияниям извне. (Большую часть времени любой индивид старается находиться наедине с собой. В таком состоянии его психика не испытывает воздействия с внешнего мира в силу собственной закрытости. Оставаясь наедине с собой такой индивид, помимо прочего, может на время снять с себя маску, стать как бы самим собой. Подобное становится возможным в силу того, что психика такого индивида как бы символизирует единство в своей епархии (единство между сознанием и подсознанием в силу возможных и временных договоренностей в силу ослабления борьбы).

При этом мы можем говорить и о том, при воздействии на массу возможно умышленно провоцировать развитие невротической зависимости; и при этом используемые механизмы, по всей

видимости, будут значительно масштабнее, да и нечто подобное будет осуществляться заметно легче, потому как при нахождении в массе психика отдельного индивида начинает подчиняться законам толпы, а значит и становится заметно более подвержена воздействию извне, манипулятивному воздействию.

Воздействие извне, или манипулятивное воздействие, происходит в результате вынужденного изменения сознания вследствие влияния, оказываемого на психику со стороны манипуляторов. В роли манипуляторов будут, в таком случае, выступать те, кто стремится навязать свою волю другому, используя такие методы и способы воздействия, при которых манипулируемый (объект манипуляций) не осознает, что выполняет установки другого лица (установки, заложенные в его психику извне, другим индивидом или группой индивидов), и при этом выдает подобные установки за свои собственные. То есть считает, что совершает какие-то поступки сам, по своей воле, и по своему собственному согласию.

При этом он попросту упускает из вида, что ранее подобные установки были заложены в его подсознание манипулятором. Причем уже тут можно заметить, что исходя из свойств психики, следует говорить о том, что любая информация, поступающая в психику, откладывается в подсознание, а уже оттуда оказывает влияние на сознание (а значит и поведение) индивида на протяжении практически неограниченного времени.

То есть мы должны говорить о том, что если в процессе какого-либо воздействия (как позитивного, так и негативного) какая-либо информация окажется в спектре внимания индивида, то она откладывается в подсознание. А уже оттуда оказывает свое влияние на сознание (а значит и поступки). Особенно если подобную информацию каким-либо способом вызвать, спровоцировать.

Кстати, в данном случае можно говорить и о таких методиках воздействия на психику индивида и масс как НЛП, или нейролингвистическое программирование. В этом случае, например, в психике индивида формируются определенные «якоря», при воздействии на которые возможно в последствии вызывать те или иные (заложенные ранее) программные установки чаще всего положительного характера. Пример «якоря» - старая фотография, на которой запечатлены вы, когда были еще ребенком, с родителями. Или любой материальный объект (фото, одежда, часы, др.), который вызывает в психике индивида положительный ассоциативный ряд.

Способ «якорения» -- привлечение положительных воспоминаний с целью последующего моделирования поведения такого индивида (с целью навязывания ему своей воли). В данном случае (в результате задействования «якорей») барьер психики на пути информации от манипуляторов снимается путем вызывания в психике данного индивида положительных воспоминаний. Для манипуляторов в данном случае необходимо рассчитать усилие, а также выявить те воспоминания

из прошлого, при напоминании о которых у объекта манипуляций снижается барьер критичности на пути информации, исходящей от манипулятора.

Название «якорь» происходит еще и от того, что в результате определенных технологий возможно программировать объект манипулирования как бы «на будущее», ставя «якоря» в то время, как подобный индивид испытывает какие-либо положительные эмоции. «Якорь» может ставиться словом, жестом, проч. Позже, при повторении подобного слова или жеста в момент, необходимый манипулятору, он может быть уверен, что как раз в этот момент (т.е. в момент, последующий после подобного слова или жеста) цензура психики манипулируемого будет на время ослаблена, а значит он станет способен выполнить навязываемую ему волю, причем выполнить с радостью, восторгом, и самоодушевлением.

По сути НЛП ничто иное как научно обоснованный (обоснованный более практически, чем теоретически) способ внедрение в сознание (подсознание) другого индивида с целью навязывания собственных установок. По сути одной из форм НЛП является моделирование поведения другого индивида, идентификация с ним, программирование его на выполнение установок манипулятора. При этом объект манипуляций вводят в определенную форму гипноза, когда индивид не спит, но находится в своеобразном трансе, выполняя волю навязываемого ему установки манипулятора. Ну или психотерапевта, тут уж смотря какой аспект подобного влияния рассматриваем: лечебный или манипулятивный.

Кстати, действие методики находит постоянную апробацию в т.ч. и в политике. Например, явно было заметно, что во время т.н. оранжевой революции на Украине, в результате которой свергли законное правительство, как раз и были использованы методики манипулирования массами с помощью НЛП (видимо не только НЛП).

Исходя из мнения представителей НЛП о том, что сознание ограничено по фактору анализа информации, происходит своего рода атака (задействование) подсознания, путем, например, использования возможностей слова (отсюда лингвистическое программирование), и формирования в результате подобного воздействия своего рода гипнотических речевых паттернов. При этом следует обратить внимание, что достаточно важными в НЛП являются способы воздействия, основанные на невербальном коммуникативном общении (поза, мимика, тембр голоса, т.п.). Вербальные и невербальные схемы (изучения их посредством наблюдения за индивидом) образуют такие механизмы, известные в НЛП как модальности. Важно осознать ту модальность, с помощью которой общается с внешним миром объект манипуляций. Но и при этом необходимо обратить внимание, что редко какой человек использует только одну модальность. Но и у такого индивида какие-то модальности будут ключевыми. К тому же следует понимать, что любой индивид имеет свой собственный, субъективный взгляд на мир. (Т.е. он оценивает мир с позиции имеющихся у

него знаний и жизненного опыта). Поэтому чтобы грамотно воздействовать на такого индивида необходимо для начала уяснить для себя подход такого человека, встать как бы на его позицию взгляда на окружающий мир, а после, внедрившись таким образом в его психику, следует осторожно изменять мнение подобного индивида по характеру каких-либо вопросов, подводя его к своей точке зрения. Как раз в этом случае весьма продуктивными оказываются те способы манипуляций, способы воздействия на психику с целью изменения установок объекта манипуляций, и выполнения им желания манипулятора, которые мы рассматривали в наших предыдущих монографиях (книгах).

Возвращаясь к вопросу нейролингвистического программирования, обратим внимание, что НЛП основано, прежде всего, на практике (в отличие от большинства других психотерапевтических методик, имеющих более интегрированную теоретическую часть). Как раз в результате данных, полученных эмпирическим путем, были открыты модели репрезентативных систем, предполагающих уменьшение негативного (травматического) для психики опыта (путем в т.ч. и сознательного изменения оценок событий из прошлого), изменения субмодальности, и как конечной целью – изменение поведения. При этом последователи НЛП стараются подмечать поведение интересующих их людей, с целью повторение слов, жестов, каких-либо иных действий, бессознательно вызывающих в объекте манипуляций мысли об идентификации.

Так же следует обратить внимание, что сама по себе манипуляция не есть плохо или хорошо. Прежде всего, различные формы манипуляции используют все без исключения люди, вступающие в коммуникативный контакт с другими индивидами. То есть общение или коммуникация это уже есть начало манипуляций, потому как в любом общении есть цель достижения какого-либо результата подобного общения. Другой вопрос, что большинство манипуляций другими людьми в жизни происходит бессознательно (то есть не преследуется сознательное использование методик манипулирования). Притом что следует обратить внимание и на то, что большинство подобных методик как бы адаптировано каждым индивидом к жизни эмпирическим путем. А значит, в процессе собственного жизненного опыта были найдены те схемы и механизмы поведения, а также те возможности, которые находятся в наличии у кого-нибудь, и при этом этот «кто-то», бессознательно запоминая эффект от использования подобных возможностей в общении с другими индивидами – бессознательно повторяет их при возникновении схожих ситуаций (интуитивно предчувствуя соответствующий момент).

Постулат о том, что любая коммуникация уже есть общение – базируется на нашем мнении о том, что любое общение есть коммуникация. А цель любой коммуникации – информация. Значит коммуникация между индивидами – есть обмен информацией. И при этом исходя из того, что каждому хочется, чтобы оказался прав именно он, или чтобы одобрили точку зрения именно его, то

мы уже можем говорить о бессознательном стремлении любого индивида к манипулированию. Притом что у сознательной личности (как, впрочем, и у невротиков, у индивидов с симптоматикой пограничных состояний, как и у ряда индивидов, с определенными формами психопатологии) стремление одержать вверх в споре, как и оказаться убедительным в собственных словах – есть черта, заложенная в само существование психики.

Исходя из этого, вполне оправданным становится то положение, когда в любом общении между индивидами представлена та или иная доля использования манипулятивных технологий. Другой вопрос, повторим, происходит это сознательно или бессознательно. Что, впрочем, определенной роли не играет. Разве что за небольшим исключением в силу того, что если индивид использует какую-либо форму манипулирования сознательно, то немного явственней просматривается его желание оказания воздействия на другого индивида (или на группу индивидов). Хотя уже при этом стоит заметить, что у опытных манипуляторов, владеющих способами «навязывания» своего мнения окружающим, подобное происходит как бы автоматически, то есть бессознательно. Общение посредством манипуляций для таких индивидов становятся частью их жизни. Поэтому вполне понятно, что независимо от значимости достижения того или иного результата, такие индивиды будут использовать апробированные на практике методики, -- методики, приносящие им результат.

Достаточно интересными в НЛП являются так называемые системные объекты, когда последствия от каких-либо ваших действий в настоящем времени – оказывают свой результат в недалеком будущем. Например, оказанная кому-то помощь сейчас (путем, например, повышения его собственной самооценки в результате положительной вербальной оценки в ваших глазах), в какой-то мере может положительно сыграть после, когда подобный индивид «оплатит вам любезностью», благодворно отозвавшись о вас в общении с другими индивидами, знающими или не знающими вас. При этом следует обратить внимание, что в данном случае в большинстве случаев нет (да и не должно быть) какого-либо сознательного умысла. И подобное, видимо, как раз исходит из того свойства психики, что любая информация первоначально накапливается в подсознании. А уже после, трансформируясь (то есть, вступая в некий коррелят с уже имеющейся в психике индивида информацией) поступает в сознание. Но при уже исходит из сознания самого индивида, а значит такой индивид использует при ее выбросе во внешнюю среду те механизмы, которые им самим адаптированы, и базируются уже на его жизненном опыте, то есть на паттернах поведения и восприятия действительности, излучаемых из сознания самим индивидом. При этом подобная информация обычно представлена «своими словами», а также поставляется в наиболее удобный, подходящий, момент для восприятия подобной информации со стороны возможного собеседника (подобная способность достигается интуитивным путем, и базируется на постулате о том, что для

любой информации хорошо свое время; потому как даже необходимая собеседнику информация, если она приходит в то время, когда внимание такого индивида отвлечено другой информацией, не получит, как известно, должного внимания в его сознании, наткнувшись на бессознательные барьеры, которые психика всегда выставляет на пути какой-либо – зачастую новой – информации.)

При этом понятно, что для лучшей запоминаемости любую информацию необходимо повторить. Поэтому если необходимый вам индивид в течении какого-то времени еще раз получит коррелят той информации, которую вы хотите до него донести, то, вероятно, это окажется наиболее оправданнее. Хотя и все становится ощутимо в каждом индивидуальном случае, и зависит как от структуры психики, так и от развитости способностей к анализу информации тем или иным индивидом (его психикой, интеллектом, жизненным опытом). Потому иной раз оказывается важно не переусердствовать (ибо тем самым можно достигнуть эффекта, обратного ожидаемому).

По большому счету НЛП простирается в русле психологии, ибо изучает способы воздействия на другого индивида (или группы индивидов – раздел социальная психология). Поэтому для того чтобы изучить такие способы – необходимо изучить психику другого индивида, узнать, как он смотрит на мир, что думает при этом, и т.п. И при этом также как любая форма психологии-- НЛП стремится к выработке тех механизмов, которые способны заметно облегчить такое общение.

Кроме того, известно, что в нейрофизиологии разрабатывались научные методы воздействия на психическое сознание индивида и масс посредством закодированного сигнала.

Результаты, полученные методами компьютерной психотехнологии свидетельствуют о том, что существует органическая взаимосвязь между нейрофизиологическими, психическими структурами и социальными ценностями. Следует принимать во внимание то обстоятельство, что на нейрофизиологической основе формируются психические структуры общественного человека, без которых невозможно существование этических норм и ценностей. Сегодня структурно-функциональные отношения, определяющие индикативную функцию конкретной психической структуры, представляют собою центральную проблему неврологических наук. Наиболее распространенная модель постулирует, что на уровне нейронов каждую психическую структуру можно отождествить с тем или иным физическим состоянием нейронной сети мозга, образуемой в результате физической и/или электрической активности постепенно формирующейся группы четко определенных, хотя и разнесенных в пространстве, нейронов. Значимость всего изложенного состоит в том, что фундаментальная предрасположенность человеческого мозга к моральным суждениям коренится в его способности создавать психические структуры, участвующие в оценке себя как другого.

И при этом следует заметить, что появление телевидения – это своего рода революция, последствия которой человечество еще не постигло до конца. Причем с появлением телевидения происходят кардинальные изменения в массовом психическом сознании. Сознание большинства индивидов утрачивает способность к аналитической (и вообще мыслительной) работе. За счет навязываемых редакторами готовых схем – шаблонов восприятия – в психике индивида вырабатываются различные стереотипы, то есть модели отреагирования на ту или иную жизненную ситуацию. Поэтому при возникновении оной, такой индивид подсознательно выполняет поступок, прежде смоделированный редакторами тех или иных телепередач.

Таким образом телевидение как бы программирует индивида. Сразу или через время (в зависимости от предрасположенности психики и силы влияния) такой индивид будет совершать поступки, которые ранее (до поступления в его сознание, и фактически предназначавшиеся для подобного поступка) лежат в русле программы, которую впитал мозг такого индивида-зрителя.

Как происходит воздействие на сознание посредством новой информации, полученной, например, посредством слова?

Е.В.Поликарпова описывает такую модель, когда схема обработки словесной информации выглядит следующим образом: сначала слово шифруется в электрических импульсах мозга, независимо от смыслового его содержания, как сложные звуковые сигналы. Возникшая при этом импульсная активность нейронов (код) адресуется к долгосрочной памяти, накопленной в результате индивидуального опыта, активизируя ее. После активизации долгосрочной памяти возникает новый электрический шифр — смысловой код. Теперь услышанное слово, пройдя через стадию акустического кода, «оживает» в мозге и вызывает другие, уже более сложные психические процессы». Именно учение о работе первой и второй сигнальной системы дает нейрофизиологическое объяснение гипносуггестивных и других явлений в интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферах человека.

То есть перед нами прямое (научное) подтверждение того, о чем писал Фрейд более ста лет назад, и о чем не раз упоминали мы на страницах наших исследований. Если перевести на язык психоанализа, то вышеизложенная информация подтверждает тот факт, что первоначально любое слово (слово – как результат действия информации, получения информации) откладывается в бессознательном индивида (в подсознании); далее, смешивается с информацией, уже находившейся ранее в подсознании (в т.ч. и коллективном бессознательном); ну и, наконец, вновь полученная информация задействует соответствующие архетипы, а значит такая информация (иной раз в несколько переработанном виде) переходит в сознание, и находит свое отражение в делах и поступках индивида.

При этом существуют еще более тонкие связи-взаимодействие между речью (словом) и мозгом (сознанием).

В нейробиологии установлено, что взаимодействие мозга и речи осуществляется на трех уровнях, а именно: крупный комплекс нейронных структур, расположенных в левом и правом полушарии, служит для представления в мозге понятий; нейронный комплекс меньшего размера, находящийся главным образом в левом полушарии, формирует слова и предложения; между этими двумя уровнями в роли посредника располагается находящийся в левом полушарии важный комплекс нейронных структур.

Также современная медицина научно отвечает на вопрос, и каким образом та или иная информация из подсознания поступает в сознание (т.е. фактор первоочередности). Развитие науки значительно расширяет сферу рационального и экспериментального анализа природы, показывает определяющую роль структур мозга в функционировании сознания человека. Исследования структур семантической памяти показывают, например, что даже самые абстрактные понятия («капитал», «судьба» и др.) имеют эмоциональную насыщенность, которая в зависимости от опыта, воспитания, знания и веры индивида определяет диапазоны субъективных оценок. Последние же, как известно, направляют поведение человека, что особенно существенно в эпоху бурного развития информационной культуры с ее электронными масс-медиа.

Для объяснения указанного феномена К.Прибрам выдвинул гипотезу, согласно которой положительное подкрепление в случае позитивной обратной связи о результатах действия вызывает в синапсах выделение норадреналина. Это вещество стимулирует освобождение рибонуклеиновых кислот, что облегчает белковый синтез в нервных клетках. Последовательность синтезированных белковых молекул представляет собой код, посредством которого записывается информация в долговременной памяти. Отрицательное же подкрепление индуцирует цепь процессов, заканчивающуюся отказом от выбранного способа действия. Важным моментом этих процессов является выделение серотонина, оказывающего влияние на активацию тормозных клеток или снимающего их подавление.

Е.В.Поликарпова обращает внимание, что в современном обществе важную роль играет воображение индивида. Причем оказывается так, что воображение большей частью оказывается как раз в ведении подсознания (нежели чем сознания). Причем, по подсчетам некоторых ученых, мозг индивида способен вызывать воображаемых ассоциаций на 20 порядков больше, чем число атомов во вселенной. Поэтому объяснимо, что в словесной форме подобное многообразие выразить невозможно. В действие вступает подсознание. Иным способом объяснить такие способности как гипноз, озарение, шаманские ритуалы и проч. весьма затруднительно.

В научной психологии воображение определяют как форму психического отражения, когда на основе ранее сформированных представлений генерируются новые образы или ассоциации. Исследования показывают, что в работе воображения немалую роль играет память, хранящая в себе сенсорные образы. В процессе «работы» воображения происходит извлечение из памяти не только элементов того или иного образа, но и образов другой модальности (например, зрительный образ может вызывать связанный с ним запах), что сопровождается рядом последовательных электрических и молекулярных изменений в определенных участках нейронной сети. В плане нашей темы исследования данное положение приобретает существенное значение – оно показывает, что влияние СМИ на сознание человека обусловлено физико-химическими процессами фиксации и закрепления воспринимаемой информации на нейронном уровне функционирования головного мозга индивида. Образно говоря, в нейронных структурах человеческого мозга посредством СМИ прокладываются физические пути, колеи, по которым движутся потоки информации и с которыми связаны внедренные в сознание индивида те или иные стереотипы мышления и поведенческие установки.

Кроме того, значительно влияет на любое общение (коммуникацию) и роль подсознания. Можно даже сказать, что подсознанию отводится ключевая роль в результативности коммуникативного акта. В таком случае мы должны также говорить и о невербальном аспекте общения (коммуникации). Например, жесты, мимика, внешность диктора, вдруг задействовавшего какой-либо архетип в бессознательном зрителя, или же – отрицательная проекция – идентификация (замещение образа) одним индивидом другого. При этом можно намеренно, с использованием манипулятивных технологий, влиять на поведение индивида, например, акцентируя внимание на той или иной эмоциональной составляющей вопроса, и тем самым провоцируя заложенные ранее (посредством ТВ) в подсознание индивида модели поведения.

Сейчас интенсивно разрабатываются различного рода психотехнологии, чтобы управлять поведением индивида. Человек в нынешних условиях находится под мощным воздействием техногенной информационной и информационно-психологической среды. Развитие технической цивилизации вызвало эффект отключения способности мозга человека сознательно контролировать воздействующие на него информационные потоки. Тем не менее, эта неконтролируемая часть информации воспринимается мозгом и психикой, что изменяет состояние и поведение человека помимо его воли и желания.

Высшей управляющей системой в живом организме, как известно, является психика и поэтому, искусственно изменяя ее эмоциональные структуры, можно управлять не только комплексом убеждений и представлений, но и соматическими процессами. На уровне сознания субъекта это обычно отражается как вера, убежденность, устойчивое представление, мнение и пр.,

что образует «ядро» личности — образ «Я» со всей многомерностью его отношений с окружающими реалиями.

Кроме того, рассматривая влияние телевидения на психику, можно говорить, что в результате массовых воздействий посредством телесигнала, психика индивида отучает его думать. Впрочем, когда навязывают преимущество пользования готовыми схемами, перед тем, чтобы эти схемы разработать самому, то вполне вероятно, что через какое-то время сначала исчезнет критицизм (критика) к получаемой информации. А после психика индивида уже как бы подсознательно будет тянуться к готовым схемам решения вопроса (проблемы). Тем самым будет наблюдаться определенного рода нравственная деградация, но манипуляторы общественным сознанием отучат массы сначала называть вещи своими именами, а после исчезнет и само понимание.

Кроме того, как правильно заметила Е.В.Поликарпова, в век информационного прогресса индивид уже не может довольствоваться информацией, постигаемой за счет собственного жизненного опыта. Поэтому он строит жизнь отчасти и по лекалам, которые индуцирует в его сознание телевидение. К тому же, «благодаря концентрированному воздействию информационных технологий, используемыми масс-медиа отдельный человек практически неизбежно утрачивает объективизированный критерий истины. Дело в том, что доступная ему практика, которая выступает в качестве критерия истинности его представлений об окружающем мире, имеет уже не материальный, а информационный, «виртуальный» характер. Последний задается представлениями, господствующими в тех или иных социальных группах и создаваемом СМИ «медиа-пространстве». Значение того или иного события определяется теперь не его реальными последствиями, сколько прежде всего господствующими в социальной группе и «медиа-пространстве» мнениями и восприятиями. «Индивидуальное сознание, попадая в информационный мир, оказывается как бы в зеркальном зале, стены, пол и потолок которого отражают друг друга и теряющиеся внешние воздействия столь причудливо, бесконечно и разнообразно, что лишают наблюдателя чувства реальности - и, соответственно, целого ряда иных связанных с этим чувством качеств, включая ответственность. Он начинает соотносить себя уже не с реальностью, но с господствующими в его окружении мнениями об этой реальности.

Следует обратить внимание, что в результате деятельности средств массовой коммуникации по перестройке сознания, индивиды вынуждены действовать в результате крайне агрессивной информационной среды. Здесь выделяются такие характеристики подобной среды, как постоянный избыток ненужной информации, засоряющий ту информацию, которая необходима, чрезмерное присутствие в информации ирреальности (выдуманности) происходящего, и т.п.

Вернувшись к роли телевидения, как фактора манипуляций, повторим, что оно оказывает суггестивное воздействие на психику как индивида, так и масс. Причем, суггестивная роль телевидения, как мы уже заметили, играет и положительную роль, потому как индивиды (массы) при просмотре телепередачи как бы отыгрывают свой невроз, снимая, в том числе, многие комплексы внутреннего порядка, которые представлены в психике любого индивида, и тем более невротика. Такие фильмы как, например, «Груз 200», по силе достигнутых эффектов-воздействий на аудиторию и связанных с этим аффективных переживаний психики, способны добиться намного большего эффекта, чем многие психотерапевтические методики, требующие методичного и вдумчивого погружения пациента в свой внутренний мир. То есть в течении одного просмотра фильма подобного содержания, такой возможный пациент разом снимает с себя груз наболевших психосимтоматичных проблем, испытывая катарсис, очищение.

Рассматривая механизмы достижения подобных эффектов-результатов посредством теле- или кинофильма, приведем классические приемы задействования в психике масс той эмоциональной составляющей, благодаря которой, собственно, и рождаются в душе чувства, которые помогают сопереживать героям фильмов путем бессознательной вовлеченности в сюжет и действие, разыгрываемое на экране.

Проф. А.В.Федоров приводит такую схему вероятности достижения эффекта на зрителя, которую должны использовать режиссеры:

- оркестровка» — психологическое давление в форме постоянного повторения тех или иных фактов вне зависимости от истины;
- «селекция» («подтасовка») — отбор определенных тенденций — к примеру, только позитивных или негативных, искажение, преувеличение (преуменьшение) данных тенденций;
- «наведение румян» (приукрашивание фактов);
- «приклеивание ярлыков» (например, обвинительных, обидных и т.д.);
- «трансфер» («проекция») — перенос каких-либо качеств (положительных, отрицательных) на другое явление (или человека);
- «свидетельство» — ссылка (не обязательно корректная) на авторитеты с целью оправдать то или иное действие, тот или иной лозунг;
- «игра в простонародность», включающая, к примеру, максимально упрощенную форму подачи информации.
- «просеивание» информации (к примеру, для медиатекстов, претендующих на документальность, эффективно аргументированное выделение истинного и ложного, очищение информации от «румян» и «ярлыков» путем сопоставления с действительными фактами и т.д.);
- снятие с информации ореола «типичности», «простонародности», «авторитетности»;

-- критический анализ целей, интересов «агентства»/авторов медиатекста.

Среди факторов, влияющих на притягательность теле- и кинофильма, Федоров приводит демонстрацию сцен насилия, вызывающих, на наш взгляд, дополнительный всплеск эмоций зрителя, а значит и его еще большей вовлеченности в процесс просмотра.

Медийное насилие все сильнее проникает в российское общество, где на практике не существует ни эффективной системы возрастных рейтингов для просмотра и продажи аудиовизуальной продукции, ни системы контроля по отношению к демонстрации сцен насилия на экране; и где, вопреки всем усилиям отдельных педагогов-энтузиастов, остается слабо развитым движение медиаобразования в школах, колледжах и университетах, учреждениях дополнительного образования и досуга.

В результате длительных исследований Дж. Кэнтор детально классифицировала семь возможных причин притягательности сцен насилия для аудитории (прежде всего — несовершеннолетней):

1) желание испытать волнение (медийное насилие возбуждает, усиливает эмоциональное волнение. Существуют доказательства, что просмотр сцен с насилием или угрозы насилия значительно активизирует сопереживание, увеличивает скорость сердцебиения и давление даже у взрослых. Воздействие медийного насилия на уровень взволнованности было отражено в экспериментах, во время которых измерялось сердцебиение и температура кожи; в нашем исследовании среди 450 школьников 13,1% отметили волнение среди главных факторов контакта с насилием, еще 9,1% респондентов данного возраста указали на свою эмоциональную оживленность;

2) стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии): многим медийным реципиентам нравится виртуально участвовать в агрессивных действиях. Например, в одном из исследований «48% школьников ответили, что они всегда сочувствуют жертве, а 45% сказали, что они всегда сопереживают «плохому парню». Немного больше (59%) подчеркнули, что они хотят быть «хорошими героями». Меньшинство (39%) призналось, что им нравится смотреть, как на экране люди дерутся, причиняют друг другу боль и т.п. Эти данные говорят о том, что увлечение медиатекстами, содержащими натуралистическое изображение сцен насилия, имеет прямое отношение к процессу получения удовольствия от созерцания подобных сцен, к нередкой идентификации с агрессором, а не с положительным персонажем или жертвой». ...; по данным нашего исследования, чувство агрессивности в связи с просмотром экранного насилия испытывали 8,4%, а чувство ожесточения — 7,8% из 450 опрошенных школьников;

3) игнорирование ограничений (эффект «запретного плода»): родители часто лимитируют доступ детей к медийному насилию, отчего такого рода эпизоды становятся для определенной части несовершеннолетних более желанными;

4) попытка увидеть насилие и агрессию, отражающие свой собственный опыт. В этом смысле агрессивные люди любят смотреть программы, показывающие характерное для них поведение. Исследования показывают, что люди, которые в реальной жизни ведут себя агрессивно, останавливают свой выбор на более агрессивных программах. Этот вывод подтверждается исследованиями К.А.Тарасова так называемой «группы риска».

5) изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и районе обитания данной аудитории); люди, «для которых насилие является неотъемлемой частью их социального круга, больше интересуются насилием на экране».

6) самоуспокоение (эффект предчувствия): контакт с медиатекстами, содержащими сцены насилия, иногда помогает людям отвлечься от собственных жизненных страхов и реальных проблем, так как, к примеру, типичный сюжет телесериалов заканчивается торжеством порядка и правосудия... О рекреативном факторе, привлекающем их в медиатекстах, заявил каждый десятый опрошенный мною школьник;

7) гендерный эффект (роль насилия в гендерной составляющей социализации). В детской аудитории имеется гендерная разница в восприятии сцен насилия. «Когда мальчики и девочки смотрят одну и ту же телепередачу, первые могут быть более подвержены «эффекту агрессии» и идентификации с типичным агрессивным мужским персонажем, тогда как девочки в большей степени испытывают страх, потому что идентифицируют себя с типичным женским персонажем-жертвой»; в ходе нашего исследования было четко зафиксировано, что школьников мужского пола среди активных любителей экранного насилия вдвое больше, чем женского. Среди опрошенных мною 450 учащихся от 7 до 17 лет 21,0% поклонников насилия на экране были мальчиками/юношами и только 12,4% — девочками/девушками. Эти выводы подтверждаются и другими российскими исследователями.

Помимо классификации Дж.Кэнтон существует классификация причин привлекательности медийного насилия для аудитории, разработанная в процессе многолетних исследований Дж.Голдштайном:

1) Субъектные характеристики. Наибольший интерес к теме насилия проявляют: мужчины; индивиды: в большей степени, чем обычно, склонные к агрессивности; чьи потребности в возбуждении и острых ощущениях можно определить в диапазоне от умеренной до высокой; находящиеся в поиске своего социального «Я», или способа подружиться со сверстниками; склонные к «запретному плоду»; желающие увидеть восстановленную справедливость; способные

сохранить эмоциональную дистанцию, для того, чтобы визуальные образы не вызывали слишком большое волнение.

2) Использование сцен, содержащих насилие: для управления настроением; для регуляции волнения и возбуждения; для возможности выражения эмоций;

3) Характеристики изображения насилия, которые повышают их привлекательность: нереальность (музыка, монтаж, декорации); преувеличенность или искаженность, фантастический жанр; предсказуемый результат; справедливый финал);

4) Контекст. Сцены насилия (например, военная или криминальная тематика) более привлекательны в безопасной, знакомой обстановке.

Кроме того, существует мнение, что сцены насилия/агрессии в медиатекстах «психологически готовят человека к напряженным эмоциональным ситуациям; позволяют проявить в символической форме свою физическую активность и способность действовать в кризисных ситуациях, осуществлять психическую саморегуляцию в момент замешательства...

А.В.Федоров отмечает, что на основании анализа результатов проведенного исследования и изученных трудов отечественных и зарубежных ученых была разработана следующая типология восприятия медийного насилия аудиторией:

-- активное, целенаправленное позитивное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или с жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;

-- пассивное (без четко выраженного отношения) восприятие экранного насилия на уровне частичного отождествления со средой, фабулой и/или жестокими/агрессивными персонажами медиатекста;

-- активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне отождествления со средой, фабулой и/или жертвами жестоких/агрессивных персонажей медиатекста;

-- активное, целенаправленное негативное восприятие экранного насилия на уровне противостояния позиции/действиям жестоких/агрессивных персонажей медиатекста и/или позиции создателей медиатекста.

Исходя из вышеизложенного, основные причины притягательности медиатекстов, содержащих сцены насилия, у аудитории, можно обобщить следующим образом: развлечение, рекреация, компенсация, желание испытать волнение/страх; стремление виртуально испытать агрессию (эффект эмпатии); отождествление с агрессивным персонажем или персонажем-жертвой (эффект идентификации) игнорирование ограничений (эффект «запретного плода»); попытка увидеть насилие/агрессию, отражающие свой собственный опыт; изучение окружающего криминального мира (постижение роли насилия в обществе и в районе обитания данной

аудитории); эффект самоуспокоения, т.е. эффект предчувствия счастливого финала и осознания того, что «весь этот кошмар происходит не со мной»; гендерный эффект и т.д.).

Все это полностью соотносится с основными теориями «медийных эффектов», которые описывают следующие механизмы воздействия аудиовизуальных произведений, содержащих сцены насилия:

- манипулирование чувством страха (например, стимулирование чувства страха перед агрессией и насилием);
- обучение аудитории насильственным/агрессивным действиям с их последующем совершением в реальной жизни (насилие как допустимый способ решения любых проблем);
- стимуляция, возбуждение агрессивных, подражательных инстинктов аудитории, ее аппетита по отношению к сценам насилия (особенно по отношению к аудитории с нарушенной психикой);
- «прививка» аудитории чувства равнодушия, безразличности к жертвам насилия, снижение порога чувствительности по отношению к проявлению насилия в реальной жизни;
- «катарсический», виртуальный и безопасный для окружающих выход агрессивных эмоций, не приводящих к негативным последствиям в реальной жизни.

Роль телевидения в воздействии на подсознание индивида и массы действительно огромна. Как мы уже заметили, в результате такого воздействия в психике индивида формируются паттерны поведения, то есть устойчивые формирования, которые приводят к отражению заложенных в подсознании данных в последующих поступках индивида. В этом случае мы не только говорим о прямой взаимосвязи между подсознанием и сознанием, но и о том, что любая информация, которая поступила в зону видимости, слышимости, или прочувствованности индивидом – всегда откладывается в подсознании, а после – воздействует на сознание. Сознание индивидов или массы не может существовать само по себе, и всегда зависит исключительно от подсознания. Именно там, в подсознании, рождаются мысли, желания, поступки индивида. И именно на подсознание направлено основное воздействие средств массовой коммуникации в целом, и телевидения в частности.

Притом что мы должны говорить и о том, что в своей основной массе индивиды воспринимают ТВ как реальную жизнь. (Видимо это одна из причин того, что по оценкам экспертов (например, Харрис Р.), мексиканский сериал «Богатые тоже плачут» собирал в России ежедневную аудиторию в 200 млн. человек, 70% населения страны. Это абсолютный мировой рекорд по рейтингу передачи в одной стране). Особенно подобная зависимость проявляется у детей, подростков и молодежи, и у людей, чей интеллектуальный уровень ниже общесреднего коэффициента интеллекта. Притом что такие люди не только существуют, но и их большое

количество, знает каждый, кто задавался целью проанализировать поведение отдельных индивидов в местах сосредоточения людей, в общественных (людных) местах. (Автору когда-то довелось встретить в поезде дальнего следования двух людей среднего возраста, которые, заходя в вагон (с улицы, на остановках поезда) – снимали обувь, и ходили по коврам в носках. На вопрос «зачем» -- сразу не поняли о чем их спрашивают, так как это очевидно: если ковер и кругом чисто – значит надо снимать обувь. При этом очень застеснялись, когда проводник им предложил тапочки, а после признались – что тапочки для них непозволительная роскошь. При этом вагон был купейный, повышенной комфортности, а значит ценовая политика билетов должна была в какой-то мере произвести предварительную градацию пассажиров. Но после оказалось, что эти люди вообще ехали в поезде чуть ли не в первый раз в жизни, и о том, что вагоны делятся на плацкартные, купейные, и вагоны класса «СВ» -- попросту не знали).

При этом следует обратить особое внимание, что использование современных средств массовой коммуникации (важную роль отводится и телевидению) к настоящему времени уже значительно разрушили анти-суггестивный барьер в психике. Из чего внушительная часть информации, поступающая посредством внешних источников, практически беспрепятственно проходит в сознание (подсознание). За годы использования и развития современных средств массовой коммуникации, психика индивида уже определенным образом мимикрировала, подстроившись под новые условия существования. А значит можно говорить и о том, что вновь поступающей информации становится легче находить свое отображение в психике индивида. Соответственно и те установки (установки на выполнения каких-либо действий вследствие рождения мыслей подобной направленности), которые были заложены в подсознание одновременно с поступлением в мозг информации от СМИ (средств массовой информации) и СМК (средств массовой коммуникации) будут выполнены по прошествии запрограммированного времени. Информация -- это как бомба замедленного действия. Но в отличие от последней, информационная бомба действует наверняка. Потому что любая закладываемая в подсознание индивида информация найдет свое отражение в проекции к внешнему миру. Вопрос только самого времени. Причем вопрос задействования подобной информации весьма обширен, и зависит от целого ряда различных факторов, таких как состояние психики индивида в целом и его психического состояния на данный момент, информации, которая была заложена в подсознание индивида раньше (причем отдельную роль будет играть личное бессознательное, заложенные в него паттерны поведения, и отдельно – архетипика коллективного бессознательного), оказывает влияние также и множество других мельчайших деталей, которые будут отличаться у каждого отдельного индивида, и должны рассматриваться в результате личного психологического анализа с конкретным лицом.

Нам хотелось бы заметить, что телевидение, являясь сильнейшим стимулятором психического сознания масс, несет в себе как отрицательные, так и положительные функции. О негативном влиянии ТВ мы уже говорили. Манипулирование с помощью ТВ является одним из самых эффективнейших способов воздействия на психику масс. Но при этом следует говорить и о позитивной роли технологий телевидения. При телетрансляции происходит массированное и разностороннее воздействие на психику индивида. Телевидение одновременно задействует органы зрения и слуха, оказывает влияние на тот или иной архетип коллективного бессознательного (благодаря которому тот или иной сюжет, его смысловая наполняемость, внешние факторы, как-то природа, одежда героев, тот или иной исторический или временной период и проч., оказывается благоприятно или негативно воспринят психикой индивида, уже, в свою очередь, питая существующий архетип, или рождая новый; любой жизненный опыт человека есть кроме всего прочего еще и подпитка существующего в его подсознании того или иного архетипа личного или коллективного бессознательного) и таким образом перед индивидом проходит видеоряд, направленный на восприятие психикой индивида информации в целом. А подобный комплексный порядок, как известно, весьма способствует повышению внушаемости психики индивида. Барьер критичности психики индивида ослабевает. А значит, информация из внешнего мира значительно быстрее заполняет содержимое психики, откладываясь в подсознании, и влияя на сознание, то есть – управляя последующим поведением индивида (через рождение мыслей соответствующей направленности и проч.). Именно данный фактор используется в манипулятивных технологиях. Манипуляции – это воздействие на подсознание и, далее, на сознание (на сознание посредством подсознания), с целью изменения прежних установок индивида. Причем сами изменения могут быть как в отрицательном, так и в положительном аспекте. Последний как раз и будет использоваться, например, в обучении или воспитании. При этом, заметим еще раз, эффективность обучения будет значительно выше, если строить подобный процесс с воздействием на подсознание.

Продолжим рассмотрение влияние телепередач на массовое сознание.

Как известно, крупнейшее значение в факторе оказания влияния на массовое сознание имеет телевидение. Во время просмотра телевизора человек попадает в состояние транса, т.е. гипнотической зависимости. В данном состоянии максимально усиливается внушаемость индивида. А значит, в его мозг можно водить любого рода информацию, которая сначала откладывается в его подсознании, а после, переходя в сознание, является ключевым фактором совершения данным индивидом каких-либо действий, запрограммированных введенной ранее информацией.

Мы рассматриваем современное телевидение. Телевидение несет в себе очень сильную суггестивную направленность. Суггестия – это внушение. При просмотре передачи по ТВ у

человека работает преимущественно правое полушарие. Как известно, у нас два полушария. Левое и правое. Левое полушарие отвечает за логику. Правое – это образы. Когда выключается левое полушарие, человек перестает аналитически мыслить и беспрепятственно верит всему, в чем его хотят убедить с экранов ТВ.

Психика человека состоит из сознания и подсознания. Сознание представлено левым полушарием мозга, тогда как правое полушарие это бессознательное психики, отражающее низменные желания человека. Между сознанием и бессознательным находится цензура психики, являющаяся барьером на пути поступления информации из внешнего мира в психику человека. Если ослабить контроль цензуры психики, то удастся сразу переводить информацию, поступающую из внешнего мира, в сознание; причем попутно она все равно откладывается в подсознании, так как в подсознании откладывается любая информация, которая проходит в спектре действия его репрезентативных (визуальной, аудиальной, кинестетической) и сигнальных систем (чувства, речь). Иными словами, все, что человек увидел, услышал, почувствовал, что произошло около него, недалеко от него, рядом с ним, непосредственно с его участием или он только находился поблизости и т.д. — все это самым прямым образом откладывается в подсознании (в бессознательном).

Быстрая смена изображения во время просмотра телепередач и невозможность просмотреть еще раз недостаточно понятые кадры затрудняют процесс осмысления. Кроме того, через время после просмотра любой передачи человек погружается в гипнотический сон наяву, а информация с просмотренной передачи проникает в подсознание, где формирует психологические установки и паттерны поведения. В результате этого руководители телеканалов программируют население страны на выполнение заданных действий, практически не оставляя человеку шансов к сопротивлению.

После погружения человека в состояние транса телевидение способно часами удерживать человека в таком состоянии, а значит, все время вводить в его подсознание информацию необходимую руководству каналов. И опять же, тем самым наркотически подсаживая человека на зависимость от ТВ.

Принцип психологической провокации при просмотре телепередач связан с той особенностью психики человека, что попадая в состояние транса, зритель поглощает любую информацию, которую ему вводят в подсознание, т.е. показывают с экранов ТВ. Связанно это также и с тем, что у человека две сигнальные системы, а это значит, что люди одинаково реагируют как на реальный чувственный раздражитель (правое полушарие мозга), так и на человеческую речь (левое полушарие мозга). Другими словами, для человека, в отличие от животных, слово является реальным физическим раздражителем. Погружение при просмотре телепередачи в транс усиливает действие слов (левое полушарие мозга) и эмоционально воспринимаемых картинок-образов (правое

полушарие мозга), поэтому, отдыхая у телевизора, любой человек именно в этот момент и в этом состоянии становится чрезвычайно психофизиологически уязвим, так как сознание человека переходит в гипнотическое состояние.

Рассмотрим, каким образом информация проникает в сознание человека, поговорим о роли подсознания, а также обратим внимание, каким образом происходит психологическое программирование человека путем просмотра последним телевизионных передач.

Как мы уже говорили, человек воспринимает внешний мир через сознание. Помимо сознания существует бессознательное психики, т.е. подсознание. Таким образом, психика человека состоит из двух слоев — сознания подсознания. Именно от подсознания зависит реализация человеком скрытых, сублиминальных воздействий, или воздействий со стороны манипуляторов, которые, профессионально разработанными психотехнологиями вводят в подсознание человека те или иные психологические установки, оказывающие в последствие эффект преднамеренности действий человека через нахождение в его подсознании ранее введенных установок..

Подсознание или бессознательное в свою очередь тоже представлено двумя слоями. Это личное бессознательное и коллективное бессознательное (или т.н. филогенетическая память). Поведение человека зависит от ранее бессознательно заложенные в их психику психологических установок. Установки являются в т.ч. и следствием архетипических составляющих психики, которые частично перешли к такому человеку филогенетическим путем (т.е. были сформированы до его рождения), а частично сформировались в результате личного опыта каждого человека. Т.е. личное бессознательное формируется при жизни человека посредством задействования его репрезентативных и сигнальных систем, а формирование коллективного бессознательного зависит от опыта предшествующих поколений.

Кратко рассмотрим вопрос прохождения информации. Головной мозг человека состоит из двух больших полушарий. Левое полушарие — это сознание, правое — бессознательное. На поверхности полушарий находится тонкий слой серого вещества. Это кора головного мозга. Под ней содержится белое вещество. Это подкорковые, сублиминальные, отделы мозга. Психика человека представлена тремя составляющими: сознанием, бессознательным и барьером между ними — т.н. называемой цензурой психики. Цензура психики участвует в обработке информации, поступающей из внешнего мира и является своего рода заградительным щитом, перераспределяя такую информацию между сознанием и бессознательным (подсознанием). Таким образом, часть информации, в результате работы цензуры психики, поступает в сознание (цензура пропускает такую информацию в сознание). А большая часть — вытесняется в подсознание. При этом какая-то информация может проникнуть как в подсознание, так и в сознание сразу, минуя барьер

критичности. Это особенно необходимо в тех случаях, когда специальными психотехнологиями ослабляется цензура психики.

Итак, любая информация, поступающая в подсознание, через время начинает оказывать влияние на мысли, поступки, желания, на поведение в целом. Причем мы должны напомнить, что в подсознание откладывается информация, которая вообще когда-либо находилась в зоне восприятия репрезентативных и сигнальных систем человека. И не важно, запомнил человек содержание этой информации или нет. Правило едино для всех: любая информация, которую конкретный человек мог увидеть, услышать, почувствовать, т.е. если она проходила с задействованием его органов зрения, слуха, обоняния, осязания, воображения и проч. — практически в неизменном виде откладывается в подсознании, где позже смешивается с уже имеющейся там информацией или с вновь поступающей (а мозг человека все время получает информацию, иначе бы наступила смерть или деградация личности), и в зависимости от ряда причин — или просто хранится в памяти, превращаясь со временем в архетипы,— или доформирующая архетипы, усиливает часть имеющейся информации, и если оказывается подкреплена доминантой (очаговым возбуждением в коре головного мозга), то формирует психологические установки или устойчивые образования (паттерны поведения); или же просто хранится до поры до времени, чтобы всплыть когда появится соответствующее подкрепление со стороны мозга, который начнет испытывать воздействие от того или иного раздражителя. Причем времени может пройти год, а может и вся жизнь. Информация хранится в бессознательном бессрочно.

Различают личное и коллективное бессознательное. Личное бессознательное отображает жизненный опыт, знания, образование и т.п. конкретного человека. Коллективное бессознательное — это опыт предков, опыт всего человечества, полученный конкретным индивидом филогенетическим путем. С рождения мозг человека содержит огромнейшую информацию. В процессе социализации, постижения знания, методик направленных на внутренний рост и т.п. удается извлечь на поверхность (т.е. перевести из подсознания в сознание посредством осознания) какую-то малую часть этого опыта человечества, хранившегося в мозге.

Говоря об эффекте телевидения, мы отмечаем получение информации, например, посредством просмотра телепередач или художественных и документальных фильмов. Однако в данном случае существует явный минус. Как известно, телевидение оказывает огромное влияние на психику человека. Связанно это с особенностями восприятия психическим сознанием человека телетрансляции. Если мы читаем книгу, у нас задействуется в большей мере левое полушарие мозга, наше сознание. В меньшей части включается бессознательное психики, которое посредством воображения помогает представить описываемое в книге. При этом усваивается только малая часть материала. Для понимания и запоминания необходима память и интеллект.

Телевидение в этом случае может позволить себе действовать иначе. Во время просмотра, например, художественного фильма, работает сразу несколько органов репрезентативных и сигнальных систем. Во-первых, это зрение (визуальная репрезентативная система). Во-вторых, слух (аудиальная репрезентативная система). В третьих чувства (первая сигнальная система). Кроме того активно включается воображение, а запоминание происходит намного легче, так как во время просмотра на психику оказывается такое воздействие, что человек погружается в трансное состояние. В любом трансовом состоянии наступает эффект ярко выраженного суггестивного воздействия. Другими словами, резко возрастает внушаемость. Таким образом, уже через 25-30 минут просмотра любой телепередачи мозг человека полностью впитывает любую информацию. Происходит мощнейший процесс запоминания. Вся получаемая информация откладывается исключительно в подсознание. Во время этого, за счет эмоций (любой хороший фильм рождает эмоции; а если мы смотрим фильм в течение получаса и не переключаем канал, значит фильм нам нравится или чем-то заинтересовал, загипнотизировал ли нас сюжет, или понравилась игра актеров, не суть важно) происходит очаговое возбуждение коры головного мозга, а значит мы говорим о формировании доминант. Процесс формирования доминант сопровождается формированием в нашем подсознании психологических установок. Наполняемость бессознательного психики во время телепросмотра ведет к формированию паттернов поведения. Также мы должны говорить о том, что после просмотра художественного фильма, вызвавшего в человеке эмоции, какое-то время этот человек смотрит на мир другими глазами вследствие временного нарушения процесса собственной инициализации, а также активного задействования таких феноменов психической деятельности, как идентификация, сублимация, проекция, реактивное образование, рационализация, аннулирование, расщепление, отрицание, смещение, регрессия, для творческих личностей может включиться процесс самоограничения, кроме того у всех включается вытеснение и интроекция. Кратко рассмотрим защитные механизмы психики при просмотре телевизионных передач.

Наибольшее воздействие на психику во время или после просмотра художественного фильма оказывает идентификация. Идентификация определяется как отождествление себя с кем-нибудь другим. В процессе идентификации зритель бессознательно отождествляет себя с тем или иным персонажем фильма (с объектом идентификации). Идентификация приводит к подражанию действиям и переживаниям объекта.

Вторым по значимости можно назвать сублимацию. Сублимация выражается в том, что зритель, ранее испытывающий какой-либо душевный конфликт, находит замещение внутренней тревожности переключением на такое позитивное занятие для его психики, как просмотр художественного фильма. В этот момент включается в действие механизм идентификации (поэтому

приводимый нами порядок будет весьма условен, потому что состояния психики постоянно перетекают друг в друга, взаимодополняясь), а также механизм проекции.

Проекция означает, что человек приписывает свои собственные нежелательные черты другим, и таким образом защищает себя от осознания этих черт в себе. В случае телепросмотра, зритель наделяет какими-то своими негативными чертами (которые есть у каждого, потому что человек в процессе социализации самосовершенствуется, стремясь избавиться от каких-то комплексов и привычек) отрицательного героя, и тем самым хотя бы на время избавляется от них.

Интроекция. Интроецироваться могут черты и мотивы лиц, к которым зритель формирует самые различные установки. Часто интроецируется тот объект, который утрачен: эта утрата заменяется интроекцией объекта в свое Я. Таким образом телезритель бессознательно видит не героя фильма, а похожего на него человека, связь с которым когда оборвалась и которого нет рядом с ним (бывший друг, знакомый, родственник и проч.; причем важен именно факт отсутствия этого человека на данный момент; сам потерянный объект может быть жив, но находится на расстоянии, или умереть, и тогда в процессе интроекции как бы возвращается память о нем).

В процессе просмотра художественного фильма становится возможно появление такого механизма как реактивное образование. Реактивное образование означает бессознательную трансформацию одного психического состояния в другую (например, любовь — в ненависть, и т.п.) Часто подобное встречается в жизни, когда один человек испытывает бессознательную привязанность к другому, а сознательно стремясь оградить себя от этого — гневается по любому поводу на этого человека. Например, начальник-мужчина может быть тайно влюбленным в свою подчиненную, но сознательно понимая невозможность проявления собственных чувств — мучает ее различными придирками и проч. Тогда как на самом деле страстно любит. Причина подобных конфликтов заключается в развитии цивилизации и общем окультуривании общества, и подробно описана нами в ряде наших других исследований.

Самоограничение. Подобное свойственно творческим личностям, которые видя какие-то достижения людей схожих профессий достигших значительных высот, бессознательно прекращают или замедляют собственную творческую деятельность, объясняя себе, что никогда не достигнут таких же высот, а делать что-то, заведомо зная, что у другие это делают лучше, не хотят. Это, конечно, больше вопрос совести, но именно совесть (или лучше сказать излишняя совестливость) часто служит преградой для саморазвития невротических личностей, коих весьма много среди творческих натур. У зрителей, у которых слишком развито воображение, также могут возникнуть бессознательные проблемы, так как после отождествления себя с героем, например, их возраста, добившегося несравненно большего, чем они, у таких зрителей включаются механизм самоограничения, как защитной реакции психики от депрессии и прочих форм развития

симптоматики невроза. Любые защитные механизмы — это бессознательный способ психики замедлить развития собственной невротической и (или) психической симптоматики.

Вытеснение. Вытеснение является процессом исключения из сферы сознания мыслей, чувств, желаний и влечений, причиняющих боль, стыд или чувство вины. Действием этого механизма можно объяснить многие случаи забывания человеком выполнения каких-то обязанностей, которые, как оказывается при более детальном рассмотрении, для него неприятны. Часто подавляются воспоминания о неприятных происшествиях. Если какой-либо отрезок жизненного пути человека заполнен особенно тяжелыми переживаниями, амнезия может охватить такие отрезки прошлой жизни человека. Во время просмотра художественного фильма зритель избавляется от многих собственных комплексов, бессознательно вытесняя их. Тем самым у него возникает неосознанное желание продолжать смотреть фильмы дальше, потому что подобный процесс оказывает релаксирующее воздействие на психику, фактически исцеляя такого человека-зрителя.

Рационализация или защитная аргументация. Рационализация как защитный процесс состоит в том, что человек бессознательно изобретает логичные суждения и умозаключения для объяснения своих неудач. Для психики это необходимо для сохранения собственного положительного представления человека о себе. Фильм, сюжетная линия, игра актеров и прочее значительно помогают зрителю в подобном процессе.

Аннулирование. Аннулирование — психический механизм, который предназначен для предотвращения или ослабления какой-либо неприемлемой для человека мысли или чувства. Когда человек просит прощения и принимает наказание, то тем самым его плохое деяние как бы аннулируется, и он может продолжать жить с чистой совестью. В процессе отождествления во время просмотра художественного фильма зритель бессознательно отождествляет себя с героем фильма, потому что за счет последнего он избавляется от внутренних страданий. В этом заключена исцеляющая роль телевизионного фильма в частности и телевидения в целом.

Расщепление. В результате включения данного механизма зритель бессознательно разделяет свою жизнь на императивы «хорошо» и «плохо», словно бы убирая нечто неопределенное, что может в последствие затруднить анализ им какой-то критической ситуации, вызывающей дискомфорт психики в результате развития, например, тревоги. Расщепление является неким искажением реальности, как, собственно, и другие механизмы защиты, посредством действия которых человек стремится уйти от реальности, подменяя истинный мир — ложным. Кинематограф в этом случае наиболее способствует к уходу из реальности, а значит мы также можем говорить о его исцеляющем воздействии.

Отрицание. В случае действия данной бессознательной защитной реакции психики зритель, при возникновении в зоне его восприятия негативной для него информации, бессознательно отрицает существование ее. Следует заметить, что наличие факта отрицания человеком каких-то фактов или событий в большинстве случаев позволяет узнать о том, что на самом деле его беспокоит, что является для него наиболее важным, потому что обычно в первую очередь отрицается то, что человек бессознательно старается скрыть. Поэтому прослеживая жанровое предпочтение зрителя появляется возможность узнать о нем немного больше.

Смещение. Подобная защитная функция выражается в бессознательном стремлении человека переключить внимание с объекта действительного интереса на другой, посторонний, объект. Таким образом, во время телетрансляции путем подобного переключения становится возможным избавиться от каких-то внутренних конфликтов.

Изоляция. В данном случае происходит бессознательное абстрагирование от чего-то, погружение в которое способно вызвать тревогу и волнение. Во время просмотра фильма зритель полностью погружается в действие на экране и тем самым не думает о проблемах, беспокоивших его в обычной жизни.

Регрессия. Регрессия может проявляться в том, что зритель-невротик бессознательно возвращается в прошлое, где ему было намного лучше, чем в настоящем времени. Подобное особенно проявляется при просмотре старых кинолент, фильмов времен молодости данного зрителя.

Рассмотрев далеко не полный список защитных механизмов психики, включавшихся при просмотре художественных фильмов (как и телетрансляции в целом), мы должны напомнить, что защитные механизмы являются способом избежать невроз. Телевидение весьма легко справляется с подобной психотерапевтической функцией, поэтому любая телевизионная трансляция бессознательно притягательна для человека.

Фактором противодействия негативному манипулятивному влиянию телевидения должны являться не только знания о функционировании мозга в восприятии информации с внешней среды (в данном случае посредством просмотра телепередач), но и представление о кинематографических приемах, которые используются для оказания психологического (манипулятивного) воздействия на зрителя.

На информацию, поступающую из внешнего мира, оказывает частичное влияние сам человек, а также среда обитания, которая формирует направленность его мыслей в спектре определенных знаний. Бессознательное психики — это багаж знаний, накопленный человеком в процессе жизни. Причем следует обратить внимание что информация личного бессознательного постоянно пополняется в течении жизни. Информация, поступающая из окружающего мира, со

временем будет переработана с задействованием глубинных слоев бессознательного, а также находящихся в бессознательном архетипов и паттернов поведения, и далее эта информация перейдет в сознание в виде возникновения у человека определенных мыслей и как результат — совершения соответствующих поступков. Именно в бессознательном психики сосредоточены желания, инициативная составляющая поступков, да и вообще все, что позже переходит в сознание, т.е. становится осознанным тем или иным человеком. Таким образом, если говорить об архетипах бессознательного в факторе влияния на подсознание с использованием манипулятивных методик современного телевидения, мы должны говорить что это становится возможным посредством определенной провокации архетипических пластов бессознательного психики. Руководители каналов в этом случае наполняют таким смысловым значением информацию, поступающую в мозг зрителя, чтобы путем задействования того или иного архетипа вызвать в психике человека соответствующие реакции, а значит и сподвигнуть последнего к выполнению тех установок, которые закладываются после просмотра той или иной телепередачи в его подсознание.

Кроме того, архетипы присутствуют не только в коллективном, но и в личном бессознательном. В этом случае архетипы состоят из остатков информации, которая когда-то попала в психику человека, но не была вытеснена в сознание или в глубины памяти, а осталась в личном бессознательном будучи обогащенной ранее полусформированными доминантами, полу-установками, и полу-паттернами; т.е. в свое время такая информация не явилась созданием полноценных доминант, установок или паттернов, но как бы наметила их формирование; поэтому, при поступлении в последующем информации схожего содержания (т.е. информации со схожей кодировкой, или иными словами, схожими импульсами от афферентных связей, т.е. связей между нейронами мозга), ранее полусформированные доминанты, установки и паттерны доформируются, в результате чего в мозге появляется полноценная доминанта, а в подсознании появляются полноценные установки, переходящие в паттерны поведения; доминанта в коре головного мозга, вызванная очаговым возбуждением служит причиной надежного закрепления психологических установок в подсознании, а значит и появление соответствующих мыслей у индивида, переходящих в последующем в поступки вследствие предварительного перехода установок в подсознании в паттерны поведения в бессознательном.

Таким образом, рассматривая вопрос формирования нового паттерна поведения, необходимо говорить о том, что подобное становится возможным благодаря тому, что любая информация, которая находится в зоне восприятия индивида (информация, которая улавливается его визуальной, аудиальной, кинестетической репрезентативными системами, а также сигнальными системами психики) откладывается в подсознании, а значит, при управлении психикой необходимо учитывать

сформированность в бессознательном психики установок, жизненного опыта данного индивида, уровня его образования, воспитания, интеллекта и проч. индивидуальные особенности.

Информация, которая попадает под сознание, вступает в коррелят с уже имеющейся в психике информацией, т.е., она вступает в ассоциативные контакты с информацией, накопленной архетипами личного и коллективного бессознательного, и, обогащаясь информацией от них — значительно усиливается, формирует новые или доформирует, усиливая, уже существовавшие паттерны поведения, и по прошествии определенного времени (индивидуального в случае каждого человека) начинает оказывать влияние на сознание, потому что, при появлении какой-то новой информации, психика начинает ее бессознательно оценивать с позиции ранее накопленной информации в бессознательном (личном и коллективном), т.е. информации, как приобретенной в процессе жизнедеятельности данного индивида, так и перешедшей к бессознательному с помощью генетических и филогенетических схем.

Руководители каналов с помощью телевидения и путем показа тех или иных телепередач или художественных фильмов, формируют в мозге зрителя соответствующую доминанту, которая в последующем переходит в установку в его подсознании, участвуя в формировании устойчивых механизмов (паттернов), роль которых направлять жизнедеятельность человека. Если злодей чувствует что он злодей — это в итоге негативно сказывается на его жизни, усиливает раскаяние и в итоге в жизненной системе такого человека начинается сбой, который и приводит к различного рода негативным последствиям (невроз, депрессия, агрессивность, суицид и проч.) В случае же если злодей уверен в правильности своих действий — с ним ничего не происходит. Поэтому и профессиональные мошенники и обманутые ими люди — могут одинаково прожить долго. При этом мошенник финансово может жить намного лучше. Большинство крупных гангстеров США начала прошлого века в последующем стали солидными бизнесменами, и сейчас, когда сменилось несколько поколений их детей, внуков и правнуков — стерлась память о том, каким образом был заработан первоначальный капитал. Память стерлась — а деньги остались. Схожая ситуация наблюдается в нашей стране. На волне 90-х большинство современных олигархов криминальным путем сколотили капитал. Пройдет еще десяток-другой лет и в памяти современников (которых олигархи уничтожают самым подлым образом за счет алкоголизации, наркотизации, и общего обнищания населения средних и старших возрастных групп) не останется информации о том, каким образом был собран первоначальный капитал этих врагов народа. В то время как их дети и внуки будут жить утопая в роскоши, и бессознательно презирая остальную часть населения, считая их чернью и неудачниками. И даже винить детей и внуков криминальных олигархов как будто не в чем, потому что они не только продукты своей эпохи, но и генетически запрограммированы своими родителями и дедами на ведение подобного образа жизни. И если такие дети будут кому-то верить

— то в большей степени своим родителям и прочим родственникам, чем даже самым отчаянным журналистам, которые пытаются писать правду. Правда никому не нужна. Тем более что такая правда не будет опубликована, потому что владеют средствами массовой информации все те же «владельцы заводов, газет, пароходов», которым легко отслеживать публикации в прессе и видеосюжеты на телевидении, что повсеместно и делается.

Телевидение — это мощнейшее информационное оружие. Причем эффект телевидения через воздействие на подсознание с целью психопрограммирования становится возможен и тогда когда человек не смотрит телевизор (он, например, у него просто включен, а он занимается другими делами), и когда зритель вообще уснул во время телесеанса. Нельзя тешить себя иллюзиями что, мол, телевизор включен просто для фона. Подобный взгляд исключительно антинаучный. Мы уже отмечали, что любая информация, попадающая в спектр действия репрезентативных или сигнальных систем человека, откладывается в подсознании. А значит — программирует человека, формируя паттерны поведения и психологические установки. Такой человек может не смотреть передачу, занимаясь другим делом (например, гладить белье, или готовить обед), но информация все равно входит в бессознательное психики. И усваивается такая информация намного быстрее, потому что цензура психики в этом случае практически бесконтрольно ослабевает. А через время человек может удивляться, почему он сделал тот или иной поступок, совершил то или иное деяние. И не понимает, что совершил он это из-за раннее введенной в его мозг информации на совершение заданных действий. И информация такая вошла в него, когда он смотрел телепередачу.

Рассматривая вопрос влияния телевидения на психику зрителя, необходимо говорить о том, что в результате подобных телевизионных воздействий человека отучают думать, вынуждая пользоваться готовыми схемами, предлагаемыми редакторами телевидения и спонсорами каналов (капиталистами). А, как известно, любой капиталист заинтересован в извлечении максимальной прибыли в ущерб интересам других людей. В результате проведения подобного психического геноцида, психика обработанного зрителя бессознательно тянется к подсказкам со стороны властей, уже психологически подготовленная выполнять команды, потому что такие команды дают возможность жить в относительном спокойствии и относительном достатке. При этом важно не думать что это иллюзия обмана, потому что правда ничего хорошего большинству людей не принесет, так как они привыкли жить в иллюзорном мире, сформированным для них посредством телевидения властью страны. Если люди будут как все, то у них будет относительно приемлемое существование. Восьмичасовой рабочий день, просмотр телевизора утром перед работой и вечером, за пивом и развлекательными передачами или очередным сериалом. Зарплата раз в месяц, или два раза, если с авансом. Пенсия по старости. В общем, обычная жизнь простого человека. Такой жизнью жили их родители и родители родителей. Поэтому архетипически уже сформировано в их

бессознательном «не высовываться»), делая все как все. Таких людей подавляющее большинство и они составляют массу. Ту массу, которой легко управлять, и на управление которой рассчитаны методики манипулирования психическим сознанием (посредством воздействия на подсознание) человека. Отдельный человек, объединенный с такими же как и он, это уже масса. Толпа. Причем любое собрание даже высокоинтеллектуальных людей в одном месте с помощью психотехнологий манипулирования массовым сознанием возможно превратить в сборище безумцев, которыми легко становится управлять, активируя природные инстинкты и рефлексy головного мозга. И в этом жестокая правда, ибо каждый является личностью - только пока находится в одиночестве.

Как известно, массу образует скопление людей в определенное время и в определенном месте. Таким образом, массу определяет собрание людей в одном месте. Для того, чтобы управлять такой массой, необходимо любую массу предварительно превратить в толпу. Воздействие на массы в таком случае окажется более результативным, если общаться с подобной массой (толпой) в вертикальной иерархии, т.е. отдавать команды директивным образом. Раздумывать массе не позволяется, поэтому приказы должны быть максимально упрощены, состоять из нескольких слов, и быть понятны даже самым интеллектуально отсталым слоям населения. При этом рекомендуется активно использовать хорошо зарекомендовавший себя метод «кнута и пряника», сначала инсценируя путем накала страстей соответствующими программами про криминал и проч. в массе страхи, а вводя в массовое сознание соответствующие психологические установки, необходимые властям.

Необходимо говорить, что телевидение как ничто иное способно собирать разрозненные личности вместе, превращая их в массу. В массе образовывается безличностный род коллективной души. Каждый человек сам по себе может быть личностью, но оказываясь в массе, у таких людей исчезают признаки, свойственные признакам цивилизованного человека, потому что в толпе берет вверх бессознательное психики, т.е. инстинкты, исчезает все те нормы поведения, которые были инсценированы культурой и цивилизацией, а у человека вверх берут первобытные желания и потребности.

Из-за признака заразительности, распространенного в толпе, человек толпы должен подчиняться внутренним законам толпы, т.е. делать то, что делают другие представители массы. В итоге масса подчиняет индивида, блокируя его волю и сознание. Если рассматривать с позиции психофизиологии, толпа актуализирует инстинкты правого полушария мозга (правое полушарие, как помним, мыслит образами, чувствами, а не разумом, в отличие от логики левого полушария мозга). Поэтому сознание индивида блокируется. Такой человек на какое-то время перестает мыслить логически и отдавать отчет в совершении собственных действий. И вверх берут бессознательные, низменные инстинкты, и человек начинает выполнять команды правого

полушария мозга. Цензура психики, с ее критическим анализом к любой поступающей из внешнего мира информации, находится в левом полушарии. А левое полушарие частично заблокировано в результате чрезмерной активации правого полушария.

Со временем толпу охватывает коллективное возбуждение, в результате которого участники толпы становятся менее устойчивы к каким-либо воздействиям. И как следствие — рост безответственности, а значит и бессознательное желание при совершении каких-либо поступков больше руководствоваться эмоциями и сиюминутными желаниями, нежели чем принципами здравого тестирования реальности. Кроме того, повышенное эмоциональное возбуждение отдельных индивидов по цепочке захватывает толпу в целом, вторгаясь в ее энергетику. В результате чего нарастает коллективное возбуждение в массах. И у большинства людей такое коллективное возбуждение подавляет индивидуальные поведенческие механизмы и служит образованию новых, быть может, и не свойственных им ранее форм поведения, и уже как следствие — изменение привычек и требований, выдвигаемых к себе как к личности; что может свидетельствовать об общем снижении порога цензуры собственной психики, а также устранении критичности в отношении информации принимаемой извне, и в целом значительно повышает подверженность данного индивида (и массы в целом) к суггестивным воздействиям (к внушению). Другими словами, нам следует говорить о том, что у каждого индивида в толпе фактически формируется эмоциональное возбуждение, вызывающее чувство безнаказанности, продиктованное в свою очередь принадлежностью к какой-либо общей идее. В результате, человек в толпе, словно загипнотизированный одинаковыми поступками других членов толпы, автоматически (бессознательно) совершает те же самые действия. Иной раз совершают их с маниакальным наслаждением и свойственной в таких случаях жестокостью, совершают так, потому нахождение в толпе позволяет раскрепостить сознание и сделать ранее запрещенное законом, который фактически и является единственным сдерживающим фактором на пути приоритета низменных желаний. Не сознательность сдерживает большинство людей от претворения в жизнь низменных желаний (убить, насиловать, мучить, пытать, и проч.), а страх перед последующим наказанием. Подавляющую часть любого цивилизованного общества сдерживает только опасность наказания за совершенное.

Телевидение как ничто иное усиливается образование масс. Во время просмотра какой-нибудь популярной телепередачи мозг зрителей (независимо от отдаленности их друг от друга) подключается к единой системе, которая посредством знаков и символов, представляющих кодированный сигнал, формирует соответствующие психологические установки в подсознании человека. Таким образом зрители получают определенный код. Будучи закодированными — они начинают мыслить в заданных манипуляторами алгоритмах. Для активации кода достаточно дать

сигнал. Методики кодирования тщательным образом разработаны в различных направлениях психотерапии (НЛП, психоанализ, гипноз и т.п.). Вопрос в том, что с развитием информатизации (21 век — век супертехнологий) появилась возможность проводить кодирование сразу огромной аудитории. У каждого телеканала имеются свои, так называемые, целевые аудитории. Поэтому те, кто хочет избежать кодирования, полагая, что он не смотрит один, а смотрит другой канал, искренне заблуждается. Он все равно попадает под кодировку сигналом в процессе телетрансляции. Целевые аудитории телеканалов хорошо известны, достаточно посмотреть в программу ТВ и сопоставить количество развлекательных и научных передач, фильмов и проч. Рейтинги составляются по приказу владельцев и руководителей каналов, так как приносят деньги спонсоров за рекламу. Каждая передача стоит определенную сумму. Сняв передачу, продюсер продает ее телеканалу, а телеканал прогнозирует ее рейтинг и в соответствии с этим рассчитывает стоимость рекламного времени. Если передача не будет приносить прибыль (основная прибыль за счет рекламы), такой передачи на ТВ не будет. Все просто. Рынок диктует законы программирования масс. Целевая аудитория, «подсевшая» на тот или иной канал или телепередачу — становится еще более зависимой от ТВ.

Нам также следует говорить о том, что любая телевизионная трансляция служит как обязательная ежедневная доза духовного наркотика, позволяющая снять зависимость хоть на какое-то время. Снимается такая зависимость, в том числе, и путем подключения к коллективному разуму. На наш взгляд это весьма важная деталь.

Как мы уже отмечали, если большое количество людей занимаются одним и тем же делом (например, смотрят телевизор), то они объединяются в массу. Причем совсем неважно, что по отдельности каждый будет находиться у себя дома. В массу эти люди объединяются посредством т.н. коллективного разума. Что означает, что над такими людьми распространяются законы толпы (внушаемость, заразительность, подражание и т.п.), а значит, становится возможным управлять такими людьми из единого командного центра. Какое-либо противостояние масс манипуляциям практически исключено. Все люди проживают в социуме, т.е. находясь между равномерно излучаемых друг от друга сигналов, взаимодействуют друг с другом в рамках одного общества схожего социального устройства, а значит и имеют почти одинаковые страхи и радости, заботы и проблемы и т.п. Причем первоначальное подключение разума отдельных людей в единый разум происходит еще в детском саду и школе (т.н. дисциплинарных пространствах, где всех учат ходить строем и делать общее дело, иначе нарушится система: занятия в школе начинаются в единое время для всех, опаздывать на урок, значит вызывать недовольство и пропускать часть материала, уроки имеют заранее запланированное время, по истечении которого заканчиваются, необходимо сдавать экзамены, ходить в форме, и т.п., что подпадает под определение дисциплинарных пространств).

Таким образом, с детства в психике человека формируются механизмы, воздействие на которые в последующем позволяет объединять людей в массы и подчиняться вождю (лидеру, главе государства, и т.п.) А что такое подчинение? Подчинение это снятие невроза. Делая как все, человек не подвергается давлению со стороны своих руководителей. В ином случае на него обрушивается поток критики, бессознательно провоцирующий в психике различного рода невротические зависимости (беспокойство, чувство вины, страх, тревожность, неуверенность в себе, и т.п.), и снятие этих зависимостей путем объединения в единую группу, где человек начиная играть по принятым в обществе правилам, перестает выделяться (за исключением сознательного формирования лидеров, как опоры воспитателей), а значит у него исчезает и симптоматика невротической зависимости. В результате чего мозг человека запоминает подобное, и в последующем, когда такой человек хочет сделать что-то отличное от общепринятого, он становится перед выбором: сделать это сознательно и пойти по пути противостояния обществу (а значит вновь ввергнуть себя в невроз), или делать все так как все, и относительно счастливо жить дальше.

Большинство выбирает последнее. Поэтому когда вечером показывают развлекательные передачи — они смотрят их, потому что кроме всего прочего знают что и другие люди, приходя с работы, смотрят такие передачи. Пьют пиво за просмотром — потому что знают, что и другие пьют пиво. И не только знают — но и чувствуют это бессознательно. Потому что в бессознательное откладывается любая информация, которую мозг человека получает за день, накапливаясь там и рождая паттерны поведения, которые появляются в том случае, если в течении длительного времени в бессознательное психики попадает информация схожего характера.

Телевидение своей деятельностью изменяет привычки людей, вводя им в подсознание новые установки, инициируемые властью и (или) или капиталом. Таким образом происходит зомбирование массового сознания. И закодированные таким образом люди действуют в интересах правящей элиты, об этом даже не подозревая.

При проведении телетрансляции происходит воздействие на психику посредством задействования различных форм передачи информации; одновременное участие органов зрения и слуха активно задействуют пласты подсознания, за счет чего достигается максимальный манипулятивный эффект. Менее чем за полчаса просмотра телевизионной передачи мозг начинает впитывать любую информацию, которая поступает посредством телетрансляции. Вспомним, один из принципов манипуляции массами — внушение. На этом принципе основано действие телерекламы. Например, человеку показывается какой-нибудь рекламный ролик. Предположим, поначалу у такого человека происходит явное отторжение демонстрируемого материала (т.е. представление человека об этом товаре иное). Такой человек смотрит, слушает, оправдывая себя тем что ничего подобного покупать не будет. Этим как бы успокаивает себя. На самом деле, если на

протяжении длительного времени в информационное поле попадает какой-нибудь сигнал, то информация неизбежно откладывается в подсознании. А значит, если в последующем станет выбор между тем какой товар купить, такой человек бессознательно отдаст предпочтение тому товару, о котором уже «что-то слышал». Более того. Именно этот товар в последующем будет вызывать в его памяти положительный ассоциативный ряд. Как чего-то знакомого. В итоге, когда такой человек оказывается перед выбором товара, о котором ему ничего не известно, и товара, о котором он уже что-то слышал — то инстинктивно (т.е. подсознательно) потянется к знакомому товару.

Говоря языком нейрофизиологии, у такого человека происходит очаговое возбуждение коры головного мозга, в результате чего появляется доминанта. И если последует повторение ранее показываемой информации, при этом информация будет достаточно эмоционального характера (эмоции необходимо чтобы сломать барьер критичности), то возникнет высокая вероятность того, что в подсознании такого человека возникнет психологическая установка. В итоге подобная информация, отложившись в подсознании и закрепившись там вследствие многократного повторения, формирует паттерн поведения, тем самым определив в последствие возникновение у такого человека соответствующих мыслей, желаний, и поступков, как результат удовлетворения желаний. Если же такая информация откладывается в детском или подростковом возрасте, то в этом случае мы получаем практически стопроцентный результат, так как чем больше проходит времени, тем более действенна (важна и необходима) для подросшего ребенка становится заложенная в детстве в его подсознание информация, потому что для большинства период детства психоаналитически ассоциируется с радостью, поэтому возникновение подобной информации уже будет относиться к воспоминанию, а психика так устроена, что воспоминания о хорошем всегда наиболее приятны. Поэтому анализировать поведения взрослого человека значительно легче, если имеется информация о его детстве. Да и детство по отношению к взрослой жизни это еще и прохождение определенного фактора времени, за который как раз и формируются те или иные установки в подсознании человека. Таким образом, причину большинства поступков человека совершенных во взрослом возрасте необходимо искать в глубинах памяти, анализируя его бессознательное.

В современном обществе, с развитием технологий, еще более повышается роль рекламы. Любая реклама действует исключительно на подсознание, активируя те или иные архетипические пласты коллективного бессознательного. Реклама тех специалистов, которые понимают это, становится необычайно эффективной. А зритель-читатель-покупатель в результате правильно построенной рекламы уже не принадлежит себе. Он подчиняется навязываемым ему принципам и нормам жизни. И даже если сознательно еще противится некоторым из них, подсознательно делает выбор в пользу той или иной психологической установки со стороны манипуляторов. Подсознание

у большинства людей всегда одерживает вверх. Кроме того некоторыми манипуляторами может формироваться комплекс неполноценности у определенных групп населения, не имеющих возможности купить товар, соответствующий тому или иному образу жизни. Например, телевидение, с помощью передач определенной направленности, формирует у населения образ успешных людей, имеющих средства, чтобы покупать себе любимые товары. Народ в своей основной массе желает приблизиться к такому же уровню потребления как элита, отсюда увеличение кредитования населения со стороны играющих на инстинктах народа банкиров и поддерживающих их СМИ, а значит, уже как следствие, и такое же резкое увеличение невротичности населения. Кредиты ведь надо отдавать.

Использованием современных технологий становится возможным сформировать в сознании человека информационную культуру, заключающуюся во владении различными методиками, позволяющими извлекать пользу из просмотра ТВ. Присутствие минимального негатива на этом этапе может объясняться несовершенным владением методик верификации получаемой посредством ТВ сигнала информации, и в последующем подобный негатив сходит на нет при должном уровне как овладения навыками позитивного просмотра, так и закрепления оных.

Просмотр телепередач является формой снятия невротической зависимости, развившейся в результате просмотра передач по телевизору. Каждый, кто смотрит телевизор, находится в зоне действия развития подобного рода зависимостей, поэтому отказаться от просмотра очень трудно. Необходимо иметь сильную волю, такую же когда человек избавляется от алкогольной или наркотической зависимости полным отказом от употребления затуманивающего сознание яда. Телесигнал кодирует психику человека. Основано кодирование на том факте, что любая информация из внешнего мира поступает в подсознание человека, а после начинает оказывать влияние на сознание, а значит и на появление у такого человека мыслей, желаний, поступков, фактически программируя его на выполнение заданных манипулятором действий.

Манипуляции посредством телевидения. (С.К.Кара-Мурза, 2007).

1) Фабрикация фактов.

В данном случае эффект манипулирования происходит в результате мелких отклонений, используемых при подачи материала, но действующих всегда в одном направлении. Манипуляторы говорят правду, только когда правда может быть легко проверена. В остальных случаях — стараются преподнести материал в нужном им ключе. Причем ложь становится наиболее эффективной, когда опирается на заложенный в подсознание стереотип.

2) Отбор для материала событий реальности.

В данном случае эффективным условием программирования мышления является контроль СМИ с целью подачи единой информации, но различными словами. При этом допускается деятельность оппозиционных СМИ. Но деятельность их должна быть подконтрольна и не выходить за рамки разрешаемого им вещания. Кроме этого СМИ используют т. н. принцип демократии шума, когда ненужное манипулятором сообщение просто должно погибнуть под мощным выбросом разносторонней информации.

3) Серая и черная информация.

Во второй половине XX века СМИ стали использовать технологии психологической войны. Американский военный словарь 1948 г. дает психологической войне такое определение: «Это планомерные пропагандистские мероприятия, оказывающие влияние на взгляды, эмоции, позиции и поведение вражеских, нейтральных или дружественных иностранных групп с целью поддержки национальной политики». В руководстве (1964) говорится, что цель такой войны — «подрыв политической и социальной структуры страны... до такой степени деградации национального сознания, что государство становится не способным к сопротивлению».

4) Большие психозы.

Тайными задачами СМИ является превращение граждан нашей страны в единую массу (толпу), с целью общего регулирования распространения потока информации, которой обрабатывается сознание и подсознание людей. В итоге, — такой толпой легче управлять, а средний обыватель беспрекословно верит самым нелепым утверждениям.

5) Утверждение и повторение.

В данном случае информация подается в виде готовых шаблонов, которые активно задействуют имеющиеся в подсознании стереотипы. Утверждение в любой речи означает отказ от обсуждения, поскольку власть идеи, которая может подвергаться обсуждению, теряет всякое правдоподобие. В мышлении человека, отмечает Кара-Мурза, сложился т.н. мозаичный тип культуры. СМИ являются фактором укрепления такого типа мышления, приучая человека мыслить стереотипами, и не включать интеллект при анализе материалов СМИ. Г.Лебон отмечал, что с помощью повторения информация внедряется в глубины подсознания, туда, где зарождаются мотивы последующих действий человека. Чрезмерное повторение притупляет сознание, заставляя любой информации практически без изменений откладываться в подсознании. А из подсознания, через определенный промежуток времени, такая информация переходит в сознание.

б) Дробление и срочность.

В данной методике манипулирования используемой СМИ, целостная информация разделяется на фрагменты, чтобы человек не смог соединить их в единое целое и осмыслить проблему. (Например статьи в газете разбиваются на части и помещаются на разных страницах;

текст или телепередача разбиваются рекламой.) Профессор Г.Шиллер так объясняет эффективность этого приема: «Когда целостный характер социальной проблемы намеренно обходится стороной, а отрывочные сведения о ней предлагаются в качестве достоверной «информации», то результаты такого подхода всегда одинаковы: непонимание... апатия и, как правило, безразличие». Разрывая на кусочки информацию о важном событии, удается резко снизить воздействие сообщения или вообще лишить его смысла.

7) Упрощение, стереотипизация.

Данный вид манипуляции основан на том факте, что человек — продукт мозаичной культуры. Его сознание создано СМИ. СМИ, в отличие от высокой культуры, предназначены именно для массы. Поэтому в них были установлены жесткие ограничения на сложность и оригинальность сообщений. Оправданием для этого служит то правило, что представитель массы способен адекватно усваивать только простую информацию, поэтому любая новая информация подгоняется под стереотип, чтобы человек воспринимал информацию без усилий и внутреннего анализа.

8). Сенсационность.

В данном случае сохраняется принцип такого преподнесения информации, когда из отдельных частей невозможно или очень затруднительно составить единое целое. При этом выделяется какая-либо псевдо-сенсация. А уже под прикрытием ее — замалчивается по-настоящему важная новость (если эта новость по каким-то причинам является опасной для кругов, контролирующих СМИ).

Непрерывная бомбардировка сознания, особенно «плохими новостями», выполняет важную функцию поддержания в обществе необходимого уровня «нервозности», обращает внимание проф. С.Г.Кара-Мурза. Такая нервозность, ощущение непрерывного кризиса, резко повышает внушаемость людей и снижает способность к критическому восприятию.

9) Изменение смысла слов и понятий.

Манипуляторы от СМИ в этом случае вольно интерпретируют слова любого человека. При этом меняется контекст, часто принимая форму прямо противоположную или как минимум искаженную. Яркий пример приводит проф. С.Г.Кара-Мурза, рассказывая, что когда римского папу во время визита в одну из стран спросили, как он относится к домам терпимости, тот удивился, что, мол, разве они есть. После этого в газетах появилось экстренное сообщение: «Первое, что спросил папа, ступив на нашу землю, есть ли у нас дома терпимости?»

Способы воздействия на масс-медиа-аудиторию с помощью манипуляций. (С.А.Зелинский, 2009).

1. Принцип первоочередности.

Суть данного метода основана на специфике психики, которая устроена таким образом, что принимает на веру информацию, первой поступившую в обработку сознанием. Тот факт, что позже мы можем получить более достоверную информацию, зачастую уже не играет роли.

В данном случае срабатывает эффект восприятия первичной информации как истиной, тем более что сразу понять ее противоречивый характер невозможно. А после — уже достаточно трудно изменить сформировавшееся мнение.

Подобный принцип достаточно успешно используется в политических технологиях, когда в адрес конкурента (посредством СМИ) засылается некий обличительный материал (компромат), тем самым:

- а) формируя у избирателей негативное мнение о нем;
- б) заставляя оправдываться.

(В данном случае идет воздействие на массы путем распространенных стереотипов о том, что если кто оправдывается — значит виноват).

2. «Очевидцы» событий.

Находятся якобы очевидцы событий, которые с необходимой искренностью сообщают информацию, заблаговременно переданную им манипуляторами, выдавая ее за свою собственную. Имя подобных «очевидцев» зачастую скрывается якобы в целях конспирации, или же называется ложное имя, что наряду с фальсифицированной информацией тем не менее достигает эффекта у аудитории, т. к. воздействует на бессознательное психики человека, вызывая в нем накал чувств и эмоций, в результате которых цензура психики ослаблена и способна пропустить информацию от манипулятора, не определив ее ложную сущность.

3. Образ врага.

Путем искусственного создания угрозы и вследствие этого накала страстей, массы погружаются в состояния, схожие с ИСС (измененными состояниями сознания). В результате такими массами легче управлять.

4. Смещение акцентов.

В данном случае происходит сознательное смещение акцентов в подаваемом материале, и что-то не совсем желательное для манипуляторов преподносится на втором плане, а высвечивается наоборот — необходимое им.

5. Использование «лидеров мнений».

В данном случае манипуляции массовым сознанием происходят исходя из того, что при совершении каких-либо действий индивиды ориентируются на лидеров мнений. В качестве лидеров мнений могут выступать различные фигуры, ставшие авторитетными для определенной категории населения.

6. Переориентация внимания.

В этом случае становится возможным преподнести практически любой материал, не опасаясь его нежелательной (негативной) составляющей. Становится возможным это исходя из правила переориентации внимания, когда необходимая для сокрытия информация как бы отходит в тень словно бы случайно высвечиваемых событий, служащих отвлечению внимания.

7. Эмоциональное заряжение.

Данная технология манипулирования основана на таком свойстве психики человека, как эмоциональная заражаемость. Известно, что в процессе жизни человек выстраивает определенные защитные барьеры на пути получения нежелательной для него информации. Чтобы обойти подобный барьер (цензуру психики), необходимо чтобы манипулятивное воздействие было направленно на чувства. Таким образом, «зарядив» нужную информацию необходимыми эмоциями, становится возможным преодолеть барьер разума и вызвать в человеке взрыв страстей, заставив его переживать по какому-то моменту услышанной информации. Далее вступает в действие эффект эмоционального заряжения, который получает наибольшее распространение в толпе, где, как известно, порог критичности ниже.

(Пример. Подобный эффект манипуляции применяется во время ряда реалити-шоу, когда участники говорят на повышенных тонах и демонстрируют порой значительное эмоциональное возбуждение, что заставляет смотреть за перипетиями демонстрируемых ими событий, сопереживая вслед главным героям. Или, например, при выступлении на телевидении ряда особенно амбициозных политиков, импульсивно выкрикивающих свои способы выхода из кризисных ситуаций, благодаря чему информация воздействуют на чувства индивидов, и происходит эмоциональная заражаемость аудитории, а значит возможность подобных манипуляторов заставить обратить внимание на подаваемый материал.)

8. Показная проблематика.

В зависимости от подачи одних и тех же материалов можно добиваться различных, порой противоположных мнений у аудитории. То есть какое-то событие можно искусственно «не заметить», а чему-то наоборот, уделить повышенное внимание, да еще на разных каналах телевидения. При этом сама истина как бы отходит на второй план. И зависит от желания (или нежелания) манипуляторов высвечивать ее. (Например, известно, что ежедневно в стране происходит множество событий. Естественно, освещение всех их невозможно уже чисто физически. Однако

зачастую происходит так, что какие-либо события демонстрируются достаточно часто, много раз, и на различных каналах; тогда как что-то другое, что наверняка тоже заслуживает внимание — как бы сознательно не замечается.)

Стоит заметить, что подача информации посредством подобной манипулятивной техники приводит к искусственному раздуванию несуществующих проблем, за которыми не замечаются нечто важное, что может вызвать гнев народа.

9. Недоступность информации.

Данный принцип манипулятивных технологий называют информационной блокадой. Становится возможным подобное, когда определенная часть информации, нежелательная для манипуляторов — сознательно не допускается в эфир.

10. Удар на опережение.

Вид манипуляции, основанный на заблаговременном выбросе негативной для основной категории людей информации. При этом данная информация вызывает максимальный резонанс. А ко времени последующего поступления информации и необходимости принятия непопулярного решения, аудитория уже устанет от протеста, и не будет реагировать слишком отрицательно. Используя подобный метод в политтехнологиях — сначала жертвуют незначительным компроматом, после чего, когда на продвигаемого ими политического деятеля появляется новый компромат — массы уже так не реагируют. (Устают реагировать.)

11. Ложный накал страстей.

Способ манипулирования масс-медиа-аудиторией, когда используется ложный накал страстей за счет преподнесения якобы сенсационного материала, в результате чего психика человека не успевает должным образом среагировать, создается ненужный ажиотаж, и преподносимая позже информация — уже не оказывает такого воздействия, потому как снижается критичность, выдвигаемая цензурой психики. (Другими словами, создается ложный лимит времени, за который получаемая информация должна быть оценена, что зачастую приводит к тому, что она практически без купюр со стороны сознания попадает в бессознательное индивида; после чего оказывает влияние на сознание, искажая сам смысл полученной информации, а также занимая место для получения и соответствующей оценки информации более правдивой. Причем, в большинстве случаев мы говорим о воздействии в толпе, в которой принцип критичности затруднителен уже сам по себе).

12. Эффект правдоподобия.

В данном случае основа для возможной манипуляции состоит из такой составляющей психики, когда человек склонен верить информации, не противоречащей ранее имеющейся у него информации или представлений по рассматриваемому вопросу.

(Другими словами, если посредством СМИ мы сталкиваемся с информацией, с которой внутренне не согласны, то мы сознательно перекрываем подобный канал получения информации. А если наталкиваемся на информацию, не противоречащую нашему пониманию подобного вопроса, — мы продолжаем впитывать подобную информацию, которая усиливает раннее сформированные паттерны поведения и установки в подсознании. А значит становится возможен и разгон для манипуляций, т. к. манипуляторы сознательно будут вклинивать в правдоподобную для нас информацию часть ложной, которую словно бы автоматически мы воспринимаем за настоящую. Также, в соответствии с подобным принципом манипулирования, возможна изначальная подача заведомо неблагоприятной для манипулятора информации (якобы критика самого себя), за счет чего повышается вера у аудитории, что данный масс-медиа-источник достаточно честный и правдивый. Ну а уже позже, в подаваемую информацию вкрапливается информация, необходимая для манипуляторов.)

13. Эффект «информационного штурма».

В данном случае следует говорить о том, что на человека обрушивается шквал бесполезной информации, в котором теряется истина.

(Люди, подвергавшиеся подобной форме манипулирования, просто устают от потока информации, а значит, анализ подобной информации становится затруднителен и у манипуляторов появляется возможность скрыть информацию, необходимую им, но нежелательную для демонстрации широким массам.)

14. Обратный эффект.

В случае подобного факта манипуляции происходит выброс такого количества негативной информации в адрес какого-то человека, что эта информация достигает прямо противоположного эффекта, и вместо ожидаемого осуждения подобный человек начинает вызывать жалость. (Пример Перестроечных лет с Б.Н.Ельциным, упавшим в реку с моста.)

15. Будничный рассказ, или зло с человеческим лицом.

Информация, которая может вызвать нежелательный эффект, произносится обычным тоном, словно бы ничего страшного не происходит. В результате подобной формы преподнесения информации, некая критическая информация при проникновении в сознание слушателей теряет свою актуальность. Таким образом исчезает критичность восприятия психикой человека негативной информации и происходит привыкание к ней.

16. Односторонность освещения событий.

Данный способ манипуляции направлен на односторонность освещения событий, когда предоставляется возможность высказаться лишь одной стороне процесса, в результате чего достигается ложный смысловой эффект получаемой информации.

17. Принцип контраста.

Этот вид манипуляции становится возможен, когда необходимая информация подается на фоне другой, изначально негативной, и отрицательно воспринимаемой большинством аудитории. (Другими словами, на фоне черного всегда будет заметно белое. А на фоне плохих людей — всегда можно показать хорошего человека, рассказав о его добрых делах. Подобный принцип распространен в политтехнологиях, когда сначала детально разбирается возможный кризис в лагере конкурентов, а после — демонстрируется правильный характер действий нужного манипуляторам кандидата, у которого такого кризиса нет и быть не может.)

18. Одобрение мнимого большинства.

Применение данной методики манипулирования массами основано на таком специфическом компоненте человеческой психики — как допустимость совершения каких-либо действий, после изначального одобрения их другими людьми. В результате подобного способа манипуляций в психике человека стирается барьер критичности, после того как такая информация вызвала одобрение у других людей. Вспомним Лебона, Фрейда, Бехтерева и др. классиков психологии масс — в массе активно действуют принципы подражания и заражаемости. Поэтому то что делает один — подхватывают и остальные.

19. Экспрессивный удар.

При реализации данный принцип должен произвести эффект психологического шока, когда должного эффекта манипуляторы добиваются намеренным транслированием ужасов современной жизни, что вызывает первую реакцию протеста (за счет резкого повышения эмоциональной составляющей психики), и желание во что бы то ни стало наказать виновных. При этом не замечаются, что акценты при подаче материала могут быть сознательно смещены в сторону ненужных манипуляторам конкурентов или против информации, кажущейся им нежелательной.

20. Ложные аналогии, или диверсии против логики.

Данная манипуляция устраняет истинную причину в каком-либо вопросе, заменяя ее ложной аналогией. (Например, происходит неправильное сопоставление различных и взаимоисключающих следствий, которые в данном случае выдаются за одно. Пример — в Госдуме последнего созыва было выбрано много молодых спортсменов. В данном случае заслуги в спорте в сознании масс подменили мнение о том, действительно ли 20-летние спортсмены могут управлять страной. При этом следует помнить что каждый депутат Госдумы — имеет ранг федерального министра).

21. Искусственное «просчитывание» ситуации.

Намеренно выбрасывается на рынок множество различной информации, тем самым отслеживается интерес общественности к этой информации, и информация, не получившая актуальность, в последующем исключается.

22. Манипулятивное комментирование.

Посредством необходимого манипуляторам акцента освещается то или иное событие. При этом любое нежелательное для манипуляторов событие при использовании подобной технологии может принять противоположный окрас. Все зависит от того, как манипуляторы преподнесут тот или иной материал, с какими комментариями.

23. Эффект присутствия.

Ссылка на присутствие на каком-либо событии позволяет направить манипулятивную методику на максимальное достижение необходимого результата. По типу — очевидец всегда прав.

24. Допуск (приближение) к власти.

Подобный вид манипуляции основан на таком свойстве психики большинства индивидов, как кардинальное изменение своих взглядов в случае наделения подобного человека необходимыми властными полномочиями. (Достаточно яркий пример — Д.О.Рогозин, который был в оппозиции к власти — вспомним заявление Рогозина в связи с запретом ЦИК на регистрацию В.Геращенко кандидатом в президенты, вспомним голодовку в Госдуме с требованиями отставки министров социально-экономического блока правительства, вспомним другие высказывания Рогозина, в т.ч. о партии власти и о президенте страны — и вспомним выступления Рогозина после его назначения постоянным представителем России при Организации Североатлантического договора (НАТО) в Брюсселе, т.е. крупным чиновником, представляющим Россию во вражеской организации.)

25. Повторение.

Подобный способ манипулирования достаточно прост. Необходимо всего лишь многократное повторение какой-либо информации, чтобы подобная информация отложилась в памяти масс-медиа-аудитории и в дальнейшем была использована. При этом манипуляторам следует максимально упростить текст и добиться его восприимчивости в расчете на низкоинтеллектуальную публику. Как ни странно, практически только в таком случае можно быть уверенным, что необходимая информация не только будет донесена до массового зрителя, читателя или слушателя, но и будет правильно ими воспринята. И такого эффекта можно добиться многократным повторением простых фраз. В этом случае информация сначала прочно закрепляется в подсознании слушателей, а потом будет влиять на их сознание, а значит на совершение поступков, смысловой оттенок которых тайно заложен в информацию для масс-медиа-аудитории.

26. Правда — наполовину.

Этот метод манипуляции заключается в том, что публике преподносится только часть достоверной информации, в то время как другая часть, объясняющая возможность существования первой части, манипуляторами утаивается. (Пример времен Перестройки, когда сначала распространяли слухи о том, что Союзные республики якобы содержат РСФСР. При этом как бы

забыли о субсидиях России. В результате обмана населения дружественных нам республик эти республики сначала вышли из состава СССР, а после часть их населения стали приезжать на заработки в Россию.)

4. Список литературы.

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 2. 1980.
2. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М. 1968.
3. Алексеев А.В. Психомышечная тренировка // Руководство по психотерапии / Под ред. В.Е.Рожнова. Т. 1985. С.119-125.
4. Ассаджоли Р. Психосинтез. М. 1997.
5. Ахмедов Т. И., Жидко М. Е. Психотерапия в особых состояниях сознания. М. 2001.
6. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. М. 2003.
7. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.1990
8. Бехтерев В.М. Избранные работы по социальной психологии. М. 1994.
9. Бехтерев В. М. Гипноз, внушение, телепатия. М. 1994.
10. Беккио Ж., Росси Э. Гипноз 21 века. М. 2003.
11. Бэндлер Р., Гриндер Д. Наведение транса (использование методик гипноза в НЛП). М. 1995.
12. Бэндлер Р., Гриндер Д. Шаблоны гипнотических техник Милтона Эриксона с точки зрения НЛП. М. 1995.
13. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. М. 1996
14. Блуммер Г. Коллективное поведение//Психология масс. Самара. 1998.
15. Брэг Р. Гипноз. Самоучитель. Таганрог. 1992.
16. Буль П.И. Основы психотерапии. Л.1974.
17. Буль П. И. Гипноз и внушение. Л. 1975.
18. Бурно М.Е. Аутогенная тренировка: Учеб. Пособие. М.1971.
19. Введенский Н.Е. Избранные произведения в 2 Т. М. 1950.
20. Ворошилов В.В. Журналистика и рынок: проблемы маркетинга и менеджмента средств массовой информации. СПб. 1997.
21. Волкогонов Д.А. Психологическая война... М. 1983.
22. Вундт В. Проблемы психологии народов. СПб. 2001.
23. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. М. 1982.
24. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение общую психологию. М. 1988.

25. Гримак Л.П.. Тайны гипноза. СПб. 2004.
26. Грамши А. Тюремные тетради. Избранные произведения в трех томах. М. 1957.
27. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М. 2002.
28. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. М. 2002.
29. Гогун А. Черный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. М. 2004.
30. Горин С. А. А вы пробовали гипноз? М. 1994.
31. Групповая психотерапия / Под ред. Б. Д. Карвасарского, С. Ледера. М. 1990.
32. Даллес Аллен. Директива 20/1 СНБ США от 18 августа 1948 г. www.usinfo.ru/sssr6.htm
33. Дубровский Д. И. Психические явления и мозг. М. 1973.
34. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. 1997.
35. Евгеньева Т.В. Технологии социальных манипуляций и методы противодействия им. СПб. 2007.
36. Зеленский В. В. Аналитическая психология. Словарь с английскими и немецкими эквивалентами. СПб. 1996.
37. Зиновьев А. А. Собрание сочинений в 10 Т. М. 2000.
38. Зелинский С. А. Анализ массовых манипуляций в России. СПб. 2008.
39. Зелинский С. А. Манипулирование личностью и массами. СПб. 2008.
40. Зелинский С.А. Манипуляции массами и психоанализ. СПб. 2008.
41. Зелинский С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. СПб. 2008.
42. Зелинский С. А. Управление психикой посредством манипулятивного воздействия. СПб. 2009.
43. Каннабих Ю.В. История психиатрии. Л. 1928
44. Канетти Э. Масса и власть. М. 1997.
45. Калина Н. Ф. Основы психотерапии. К. 1998.
46. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. 2007.
47. Караяни А.И. Слухи как средство информационно-психологического противодействия. Психологический журнал, Том 24, № 6, 2003.
48. Карвасарский В. Д. Медицинская психология. Л. 1982
49. Карвасарский Б. Д. Психотерапия. М. 1985.

50. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.1998
51. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж. 2000.
52. Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. М. 1998.
53. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. М. 1989.
54. Кандыба В.М. Криминальный гипноз. В 2 Т. СПб. 2001.
55. Кандыба В.М. Основы гипнологии. В 3 Т. СПб. 1999.
56. Кандыба В. М. Психическая саморегуляция. СПб. 2001.
57. Кон И.С. Социологическая психология. М.1999.
58. Корконосенко С.Г. Теория и практика средств массовой коммуникации. СПб. 1999
59. Крысько В. Г. Секреты психологической войны. Мн. 1999.
60. Крысько В.Г. Социальная психология: Курс лекций. СПб. 2007.
61. Кроль В.М. Психология и педагогика. М. 2004.
62. Куттер П.. Современный психоанализ. СПб. 1997.
63. Куликов В. Психология внушения. Иваново. 1978.
64. Лайнбарджер П. Психологическая война. М. Воениздат. 1962.
65. Лебон Г.. Психология народов и масс. СПб. 1996.
66. Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 Т. М.1958.
67. Лейбин В.М. Фрейд, психоанализ и современная западная философия. М.1990.
68. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб. 2001.
69. Лейбин В.М. Психоанализ и философия неофрейдизма. М.1977.
70. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. М. 2000
71. Литвиненко А.В. Специальные информационные операции и пропагандистские кампании. Киев. 2000
72. Лобзин В. С, Решетников М. М. Аутогенная тренировка: Справочное пособие для врачей. Л. 1986.
73. Лурия А.Р. Лекции по общей психологии / А. Р. Лурия. СПб. 2006.
74. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. М.1973.
75. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. 2003.
76. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. 1999.
77. Маркс К. и Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. М. 1960.
78. Медведев В. А. Сны о России. Психоанализ российской действительности и русской судьбы. В 2 Т. СПб. 2004.
79. Мессинг В. О самом себе. М. 1965.
80. Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. М 1996.

81. Мышляев С.Ю. Гипноз. Нижний Новгород. 1993.
82. Московичи. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.1996.
83. Назаретян А.П.. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи. Лекции по социальной и политической психологии. СПб. 2003.
84. Немов Р. С., Алтунина И. Р. Социальная психология: Учебное пособие СПб. 2008.
85. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М. 2000
86. Ольшанский Д.В. Психология масс. М. 2001
87. Ольшанский Д.В. Лидеры массы. Политическая психология. М. 2002.
88. Павлов И. П. Избранные работы по физиологии высшей нервной деятельности. М. 1950.
89. Панарин И.Н. Официальный сайт. <http://www.panarin.com/>
90. Паулсен Т.Б. Харизматическая пропаганда как инструмент манипулирования обществом. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва. 2002.
91. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия. М.1992
92. Проект Россия. В 2 Т. М. 2006, 2007.
93. Почепцов Г. Г. Как "переключают" народы. Психологические/ информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. Киев. 1998
94. Психотерапия / Под. Ред. Б.Д.Карвасарского. СПб. 2000.
95. Платонов К.И. Гипноз и внушение. 1925.
96. Поршнева В. Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии. М. 1974.
97. Психология и педагогика. Военная психология / Под ред. А.Г. Маклакова. СПб. 2005.
98. Райх В. Психология масс и фашизм. М. 2004
99. Райков В.Л. Гипнотическое состояние как форма психического отражения. 1982.
100. Райков В.Л. Психические резервы личности в гипнозе. 1970.
101. Ронин Р. Своя разведка. Мн.1998
102. Рожнов В. Е., Рожнова М. А. Гипноз от древности до наших дней. М. 1987.
103. Рощин С.К. Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня. Психологический журнал. Т. 11. № 5. 1990.
104. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2 т. М. 1989.
105. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии.1999.
106. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М. 2007.
107. Система средств массовой информации России. Учебное пособие для вузов. Под ред. Я.Н.Засурского. М. 2001.

108. Свядощ А.М. Неврозы. М. 1982.
109. Социальная психология / Отв. ред. А.Л.Журавлев. М. 2002.
110. Социальная психология. Краткий очерк. Под общ. ред. Предвечного Г. П. и Шерковина Ю. А. М., Политиздат. 1975.
111. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. М. 1999.
112. Такман Б.У. Психология детства и педагогика. 2002.
113. Тарасов К.А. Насилие в фильмах: катарсис или мимесис? Российская наука: “Природой здесь нам суждено...” Под ред. акад. В. П. Скулачева; М. 2003.
114. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ: В 2 т. М. 1996.
115. Шерковин Ю.А., Назаретян А.П. Слухи как социальное явление и как орудие психологической войны. Психологический журнал, том 5, № 5, 1984.
116. Шерток Л. Гипноз. М. 1992.
117. Федоров А. В. Критический анализ медиатекста, содержащего сцены насилия, на медиаобразовательных занятиях в студенческой аудитории (на примере фильма «Груз 200»). Журнал «Медиаобразование». Москва. 2007. № 4.
118. Федоров А.В. Права ребенка и проблема насилия на российском экране. Таганрог. 2004.
119. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб. 2003.
120. Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн. 2003.
121. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. СПб. 2003.
122. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я // Фрейд З. Психоаналитические этюды. Мн. 2003.
123. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. СПб. 1997.
124. Фрейд З. Несколько замечаний по поводу понятия «бессознательное». Основные психологические теории в психоанализе. Мн. 2004.
125. Фрейд З. «Я» и «Оно»: Труды разных лет: В 2 т. Тбилиси. 1991.
126. Фрейд З. Художник и фантазирование. М. 1995.
127. Фрейд З. Толкование сновидений. М. 2007.
128. Фрейд З. Я и Оно. М. 1990.
129. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. М. 1999.
130. Фенихель О. Психоаналитическая теория неврозов. М. 2004.

131. Фортунатов А.Н. Проблемы истории телевидения: философский и культурологический подход. Курс лекций. Нижний Новгород. 2007.
132. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб. 2001.
133. Хорни К. Собрание сочинений: В 3 т. М. 1997.
134. Хевеши М.А. Толпа, массы, политика: Ист.-филос. очерк. М. 2001.
135. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М. 1966.
136. Ухтомский А. А. Избранные труды. Л. 1978.
137. Эриксон М. Гипноз: В 3 т. Харьков. 1994.
138. Эриксон Э. Г. Детство и общество. СПб. 2000.
139. Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. СПб. 1997.
140. Юнг К. Г. Аналитическая психология. М. 1995.
141. Юнг К. Г. Архетип и символ. М. 1991.
142. Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Мн. 2003.
143. Юнг К. Г. Тевистокские лекции. Аналитическая психология: ее теория и практика. М.; Киев. 1998.
144. Ясперс К. Общая психопатология. М. 1997.
145. Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М. 2007

Сергей Зелинский

2014 г.

© С.А.Зелинский. Психология массового манипулирования.